
Вестник
Западной России
Историческая истина
Вильна
1869.

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

издаваемый

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ VII,—1869.

КНИЖКА IV.

ТОМЪ II.

ВИЛЬНА.

Въ типографіи М. РОММА, на Ивановской улицѣ, въ зданіи гимназіи, противъ губернскаго правленія.

1869.

Дозволено цензурою. 15-го мая 1869 г. Ви

I.

—

№ 4.

ДОКУМЕНТЫ,

...ЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ И УНІИ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

...ніе духовнаго суда по дѣлу Самуила ...лла съ митр. Потѣемъ и арх. Рутскимъ 1609 г. *).

...та Божьего Нароженья тисеча шестьсотъ де... мѣсеца Мая двадцатого дня. Передъ нами ...и головными духовными, на отправованье су... ...оловныхъ въ року теперешнемъ тисеча шесть ...вятомъ обраными, Матеемъ Друблянскимъ ка... ...мъ Виленскимъ, плебаномъ Побойскимъ, Мар... ...ъ Жакглемъ, канонпкомъ Виленскимъ, а зъ ды-

---

...кументъ доказывающій православіе знаменитыхъ литовско... ...ъ дворянъ Огинскихъ, Выриковскихъ, а также и многихъ ...ъ, панятъ, рыцарства, шляхты и всего народа, бывшихъ ...ремя, т. е. въ началѣ уніи членами православнаго св. ...го братства, а также свидѣтельствующій о разныхъ наси... ...ъ какими уніяты и р.-католики отнимали отъ православныхъ ...ри и церкви, съ ихъ имуществомъ, и самихъ православныхъ ...ми мѣрами обращали въ унію, поэтому интересный этотъ ...тъ мы и помѣщаемъ на страницахъ нашего журнала.

оцезыи (епархіи) бискупства Жомойтского Мате
Кобылинскимъ, плебаномъ Ясвонскимъ, кгдь
реестру нашого справъ духовныхъ прыто
справа за пятерыми позвы по особѣ реліи Гре
зъ костеломъ рымскимъ зуніованыхъ, по его м
велебного въ Бозѣ отца Ипатея Потея, архіеп
митрополита Кіевского, Галицкого и всея Рус
дыку Володимерского и Берестейского и по
лости отца Іосифа Велямина Рутского, архимa
Виленского Троецкого, одными позвы по его
отца митрополита одъ старостъ братства Виле
одъ его милости князя Богдана Огинского, п
рого Троцкого, и одъ пана Арнолфа Вырык
вынесеными, которые позвы такъ се въ собѣ

Жикгимонтъ третій, божью милостью корол
скій, великій князь литовскій, рускій, п
жомоитскій, мазовецкій, инфлянскій а ш
кгодскій, вандальскій дѣдичный король, вел
его милости отцу Ипатею Потею, архіепископу
политу кіевскому, галицкому и всея Росіи, в
володимерскому и берестейскому, яко ся са
милость менуешь (непр сь). Жаловали
милость у суду нашого головного трибуна
старостове братства церковного виленского
греческое, урожоные (благородные) князь
Огинскій, подкоморый нашъ Троцкій, державц
дѣлецъ) Дорсунишскій и Кромяловскій и па
нолфъ Выриковскій, дворянинъ нашъ, сами с
и именемъ такъ стану духовного, якъ те
милостей княжатъ, панятъ, рыцерства, шл
человѣка посполитого, до того братства цер
виленского уписныхъ, о томъ, што жъ дей
Іосифъ Велявинъ Рутскій, менуючисе быти
нымъ намѣсникомъ твоее милости, будучы влас
костела и вѣры рымское наслѣдовцою и выхов

(воспитанником), до монастыра церкви руское виленское заложенья Светое Троицы за волею и ведомостью твоей милости, отче Ипатею Потею, ни для чого иншого вступилъ, одно абы вси права и вольности сторожытное релеи ихъ греческое зъ кгрунту (до основанія) вывернуты, а тую церковь и манастыръ Светое Троицы подъ владзу и рейментъ (управленіе) преложоныхъ духовныхъ костела рымского поддати могъ, якожъ тотъ замыслъ свой до скутку (къ осуществленію) привести хотечи, розными способы и турбацыями (безпокойствами) на веру и сумненье ихъ людей старожитное реліи греческое розныхъ часовъ наступовать не переставалъ,— што яко зъ давныхъ, такъ и свежихъ протестацыяхъ ихъ описано и доложоно есть, а особливе въ протестацыи, року недавно прошлого тисеча шестьсотъ осмого, месеца декабра шеснадцатого дня отъ братства ихъ церковного на враде кгродскомъ виленскомъ учиненой, на невинное и неслушное отнесенье и обжалованье его людей учтивыхъ (честныхъ) и никгды ни въ чомъ не подейзраныхъ, до братства ихъ церковного виленского уписаныхъ, которую то жалобу свою онъ, ксендзъ Рутскій, словне ураду местскому виленскому донеслъ, а теперь и на писме экстрактъ тое жалобы его они особы до братства церковного виленского уписаные отрымавшы (получивъ) зрозумели, же тамъ онъ о замыслахъ на неякіе бунты и розрухи невинне и неслушне ихъ помовляючи, а тую церковь и монастырь Святое Троицы подъ владзу (власть) костела рымского за волею и ведомостью твоее милости, отче Ипатею Потею, затегаючи, то твердити и признавати смееть, якобы тотъ монастырь и церковь Светое Троицы завше (всегда) предъ тымъ въ едности зъ костеломъ рымскимъ была, которое то предсевзятье свое и скуткомъ (деломъ) выполняючи, ижъ по тымъ

сеймѣ вальномъ (главномъ) варшавскомъ, на кото
еси отъ твоее милости, отче Ипатею Потею, и
унеи съ костеломъ рымскимъ розрозненые особ
покою при монастырехъ, церквахъ и добрахъ
нимъ належачихъ, захованы суть, на поданье
тое церкви и монастыра Светое Троицы, нѣтъ вѣ
за якимъ правомъ дворянина нашого Яна Бу
неслушне и неправне выведшы, тую церковь и
стыръ Светое Троицы кгвалтовне (насильно) вт
и въ держанье свое взялъ, а то все учинилъ за
и вѣдомостію твоее, милости, отче Ипатію П
чынечы перешкоду (препятствіе) въ старожытно
ліи греческое, правомъ посполитымъ и тепере
констытуцыею сеймовою вараваной, которой
спротивили и въ вину въ ней описаную попали
О што все оны наслѣдовцы реліи старожытное
ское, до того братства церковного вписаные,
право слушное на тую церковь и манастыръ С
Троицы такъ взглядомъ того, же еще отъ
давныхъ продковъ ихъ не рымское, але гре
релеи люди подъ благословенствомъ звыклыхъ
кновенныхъ) пастыровъ ихъ церкви восточно
церковь и манастыръ Светое Троицы на честь
Божію фундовали, яко тежъ взлядомъ правъ
ивльевъ, тое старожытное реліи греческое людем
продковъ нашыхъ и одъ насъ наданыхъ, пра
твоею милостью у суду нашого головного три
ского, водлугъ тeперешнее констытуцыи сей
мовити хочуть. Про то приказуемъ вашей ми
отче Ипатею Потею, што бы еси за симъ позво
шимъ передъ судомъ нашимъ головнымъ триб
нымъ въ семъ року шестьсотъ девятомъ отъ поло
вашей милости того позву за недѣль шесть въ те
(срокъ) воеводства виленского самъ очевисто ку
сталъ и въ томъ на жалобу ихъ, яко на року

тымъ, конечне (непремѣнно) усправедливилъ. Писанъ у Вилни лѣта Божого нароженья тисеча шестьсотъ девятого, мѣсеца марта двадцать перваго дня. За другими позвы, одъ тыхъ же старостъ братства виленского но его милости отца Іосифа Велямина Рутского въ тотъ же сенсъ (смыслъ) менечи о отнятье церкви Светое Троицы и добръ (имуществъ) до нее належачихъ вынесеными, за троими позвы отъ Самойла Сенчила по его милости отца митрополита вынесеными, въ которыхъ жалоба тыми словы описана есть: велебному его милости отцу Ипатію Потею, архіепископу митрополиту кіевскому, галицкому и всея Росіи, владыцѣ володимирскому и берестейскому, якось твоя милость самъ быти менуешъ. Жаловалъ на твою милость у суду нашого головного трибуналского архимандрытъ нашъ Троецкій виленскій отецъ Самойло Сенчило, отъ часу давного за даниною нашою архимандрытомъ въ манастыри церкви руское виленское положенья Светое Троицы и старшимъ надъ всѣми чернцами, въ томъ монастыри будучыми, а бачечы (видя) великій уразъ (нарушеніе) правъ и вольностей реліи ихъ греческое отъ твоей милости, отче Ипатѣю Потею, и отъ ксендза Велямина Рутского, менуючогось быть отъ твоея милости головнымъ намѣстникомъ митрополіи кіевское, галицкое и всея Руси, въ року недавно прошломъ тисеча шестьсотъ осмомъ протестацыю свою на врадѣ кгродскомъ виленскомъ и зъ иншыми духовными учынилъ, а потомъ и на сеймъ недавно прошлый варшавскій, будучи державцемъ того монастыра, до насъ, господара, и становъ Речи Посполитое за посланьемъ отъ братіи своее особъ духовныхъ былъ отъѣхалъ, гдѣ при улеченью иншихъ уразовъ, правъ и свободъ Речи Посполитое они тежъ, которые стоячи при старожитной реліи своей греческой подъ благословенствомъ старшого ихъ

патріархи зъ вами, которые унею съ костеломъ
скимъ приняли есте, переставати не хочуть, ко
туцыею сеймовою варованы (обезпечены) и въ
при манастырахъ, церквахъ и добрахъ церков
захованы суть. А кгды онъ, отецъ архимандрит
сейма валного варшавского до того манастыра
Троицы, яко до своего власного, былъ пріѣхалъ,
помененый ксендзъ Велияминъ Рутскій, менечися
архимандритомъ, теперь свѣже отъ твоее ми
отче Ипатою Потею, постановленымъ, его отца С
ла Сенчила до того манастыра Светое Трои
пустилъ и оный кгвалтовне со всими скарбам
ковными и добрами ку нему належачыми зъ м
держаня его именемъ твоее милости, отче И
Потею, отнялъ, за чымъ и въ вину констытуцы
мовой описаную попали есте. Въ чомъ собѣ п
ный архимандрытъ не малую отъ васъ кры
шкоду (убытокъ) быти менечи, нравне о то зъ
у суду нашого головного трибуналного мовити х
Прето прыказуемъ твоей милости, отче Ипатею
штобы еси за симъ позвомъ нашимъ передъ с
нашимъ головнымъ трибунальнымъ въ семъ
шестьсотъ девятомъ отъ положенья вашей м
того позву недѣль за шесть въ терминѣ воев
виленского самъ очевисто ку праву сталъ и во
на жалобу его, яко на року завитомъ, конечне
ведливилъ. Писанъ у Вилни лѣта Божого наро
тисеча шестьсотъ девятого мѣсеца марта два
первого дня. Четвертыми позвы, отъ тогожъ Са
Сенчила по его милости отца Велямина Рутско
тыежъ слова менечи о отнятье церкви Светое Т
и добръ до нее належачыхъ вынесенными, п
позвы по тогожъ его милости отца Велямина Ру
отъ радецъ мѣста виленского вынесеными, въ
рыхъ жалоба тымъ способомъ описана есть:

Іосифу Велямину Рутскому, менуючому быть отъ его милости отца Ипатея Потея головнымъ намѣстникомъ митрополіи кіевское, галицкое и всея Росіи и архимандритомъ Троецкимъ виленскимъ. Жаловали у суду нашого головного трибуналского обыватели мѣста нашого виленского на име: панъ Иванъ Тупека и панъ Изакъ Кононовичъ, райцы рочные, а Петръ Коптевичъ, Семенъ Красовскій, Костентинъ Остафовичъ, Прокопъ Корольькевичъ, мѣщане и купцы мѣста нашого виленского, яко дозорцы тое церкви и манастыра заложенья Светое Троицы сегорочные, сами отъ себе и именемъ другихъ пановъ бурмистровъ, радецъ, лавниковъ и человѣка посполитого реліи греческое о томъ, штожъ дей ты, отче Іосифе Велямине Рутскій, ку немалой кривдѣ и уближенью (презрѣнію) праву и привилеямъ ихъ, которые они бурмистрове и вся рада лавницы руское съ человѣкомъ посполитымъ мѣстскимъ отъ продковъ нашихъ королей ихъ милости польскихъ и великихъ князей литовскихъ и отъ насъ, господара, маютъ на тую церковъ и манастырь Светое Троицы такъ, ижъ безъ воли, вѣдомости и позволенья ихъ не тылко штожъ кольвекъ, але жаденъ (ни одинъ) архимандритъ и свещенникъ тое церкви и манастыра Светое Троицы заѣжжати и зъ моцы и держанью своемъ мѣти не может, на што дей ты, отче Рутскій, ничого не дбаючы, только за волею и вѣдомостію его милости отца Ипатея Потея, отъ вѣдома, въ якій способъ зъ нимъ порозумѣвши не вѣдать за якимъ правомъ, а снать (вѣроятно) омылнымъ (ложнымъ) даньемъ справы выправивши собѣ привилей у канцеляріи нашой для поданья собѣ того манастыра, дворанина нашого Яна Буйвила незаслушне и неправне безъ жадного обвѣщенья и данья вѣдомости имъ—урадови мѣстскому лавницы руское зъ однымъ якобы возным Размусомъ Кимбаромъ и

чотырми шляхтичами въ семъ року тисеча шест
девятомъ мѣсеца марца семого дня выводилъ,
хотя оныи особы верху мененые, озываючись съ
вомъ и привилеями своими подання тое церкве
настыра Светое Троицы не поступовали и боро
еднакъ же ты, на то все недбаючи, тую церко
манастырь Светое Троицы безправне въ моцъ и
жане свое взялъ, а въ томъ всемъ чинишь ни
малую крывду, и шкоду и уближенье правомъ и
ностемъ ихъ а затымъ и перешкоду (препяте
старожитной реліи ихъ греческой, правомъ посе
тымъ, констытуцыями сеймовыми варованой, о
все правне съ тобою у суду нашого головного т
налского мовить хочутъ. Про то приказуемъ
милости, отче Іосифе Велямине Рутскій, жебы е
симъ позвомъ нашымъ зо всихъ добръ твоихъ
чихъ (недвижимыхъ) и рухомыхъ (движимыхъ)
самое особы твоее передъ судомъ нашымъ голов
трибуналнымъ въ семъ року шестьсотъ девятом
положенья тобѣ того позву за недѣль шесть,
подання очевистого за недѣль чотыры въ термин
водства виленского самъ очевисто ку праву ст
въ томъ ся всемъ на жалобу ихъ, яко на року
томъ, скутечне усправедливилъ. Писанъ у Вилни
Божьего нароженья тисеча шестьсотъ девятомъ
сеца марца двадцать второго дня. Ино кгды за
позвами всими сторонъ через возного до права
волывать велѣли есмо, стороны поводовые (н
яко сами не ставили се, такъ и умоцованого жа
не прысылали и никоторой вѣдомости о нест
своемъ не учинили, а одъ особъ позваныхъ, од
милости отца митрополита кіевского пріятель у
ваный его милости за моцью листовною, вод
права справленою, панъ Мартинъ Пядевскій с
вилъ, а его милость отецъ Велияминъ Рутскій са

особою своею становилъ и моцъ одъ себе пану Яну Буйвилу злетилъ, а будучи стороною позваною оказавшы на тыхъ всихъ позвѣхъ трое воланье по особъ поводовыхъ, также доведшы поданья тыхъ позвовъ по себе написами возныхъ на тыхъ позвахъ, очевисте передъ писаромъ сознаными, ижъ же сторона поводовая не становила, подавшы зъ статуту артыкулъ шестнадцатый и артыкулъ сорокъ вторый зъ роздѣлу (главы) четвертого о рокахъ завитыхъ и констытуцыю трыбуналскую, въ которой есть описано, ижъ за кождыми позвы у суду трыбуналного естъ рокъ завитый, домавляли се теды, абы ихъ особъ поводовыхъ яко на року зявитомъ здано, и ихъ милости позваныхъ вольными вѣчне учинено. А притомъ панъ Пядевскій повѣдилъ, ачъ бы вжо ихъ милостямъ позванымъ, яко невиннымъ, въ ни вчомъ на тые позвы справоватися не належало для того самого, же безъ всякихъ выводовъ на року завитомъ волными зоставуютъ, але кротце се вашей милости судови повѣмъ, абы на ихъ милостяхъ тая вина не зоставала. Што се дотычеть позвовъ по его милости отца митрополита, такую справу даю, же его милость, яко добрій пастыръ въ ни вчемъ яко реліи стародавное греческое не нарушаетъ, такъ и жадного безправя тымъ, которіе ся збунтовали противъ его милости, невинне не чинитъ. Если архимандрыта бывшій про збытки свои зъ стану своего зложоный есть, то его милости вольно было, водлугъ зверхности его милости, правами духовными и привильями давными, одъ ихъ милостей королей польскихъ и великихъ княжатъ литовскихъ надаными, стверженое, которіе привилея передъ вашыми милостями показую, кгдыжъ для того есть старшенство, абы непослушныхъ и противныхъ карано; а ижъ его милости отца митрополита позываютъ до констытуцыи року теперешнего тисеча шестьсотъ девятого,

въ которой описуеть, если бы которая сторона кот
кривду учинила, маеть быть позвано до трибу
композыты юдицыи (compositi judicii), а тожъ его мил
ниякой кривды онымъ не учинилъ, але яко пе
тымъ, такъ и теперь у своей давной владзы яко
церковь Светое Троицы, такъ и иншые церкви м
и овшемъ они чинеть крывду, кгдыжъ зъ владзь
милости однимають то, до чого приступу не ма
о што зъ ними на своемъ терминѣ правомъ чи
не занехають. А на позвы Самуила Сенчилла
повѣдаю, же оному, яко клятому и через лист
королевское милости баницыйный выволаному, н
справоватисе не есть повиненъ; якожъ доводечь
клятвы, покладалъ декретъ его милости отца м
полита, зъ станы духовными учиненый подъ д
року тисеча шестьсотъ осмого, мѣсеца октебра
цатого дня. До того покладалъ листъ его короле
милости баницейный подъ датою року тисеча
сотъ девятого, мѣсеца Апрѣля двадцать второго
и выписъ публикацыи тое баницыи подъ датою
тисеча шесть сотъ девятого, мѣсеца Мая один
того дня.—А надъ то хотя се неповиненъ былъ
Сенчиллу его милость отець Рутскій, яко клят
выволаному, справовати, але взглядомъ невин
свое показывалъ передъ нами, ижъ жадного кг
тому Сенчиллу и безправья не чинилъ, одно з
ниною его королевское милости тое архимандри
маеть, на што покладалъ привилей его короле
милости подъ датою року тисеча шесть сотъ дев
мѣсяца Февраля семнадцатого дня, и листь до
ранина подъ тоюжъ датою року 1609, мѣсеца
раля 20 дня, до того—увезанье дворанское въ
року тисеча шесть сотъ девятого, мѣсеца Мар
мого дня. А на позвы его милости князя Бо
Окгинского, подкоморого Троцкого, и пана Арн

Вырыковского, которіе се менують быть старостами въ братстве Светой Троицы, также на позвы некоторыхъ радецъ места виленского и чоловека посполитого, такую ведомость даю, ижъ тые панове старостове, также и тые райцы, которіе неслушне его милости отца митрополита и отца Рутского позывають, не суть въ братстве Светое Троицы, на што покладаемъ реестръ виисанья всее братьи, то есть сенаторовъ, врадниковъ дворныхъ, земскихъ, кгродскихъ, шляхты, бурмистровъ и радецъ, лавниковъ и многу мещанъ, которіе въ томъ братстве суть и руками своими вписали се, освѣтчаючи, ижъ суть въ уніи съ костеломъ римскимъ, подъ послушенствомъ и благословенствомъ митрополитовъ кіевскихъ, въ уніи съ костеломъ римскимъ будучыхъ; и тые суть власнымъ братствомъ Светое Троицы, бо и схажки свое братскіе при той церкви и олтарь братскій Стрѣтенья въ той же церкви Светое Троицы мають; тамъ тые зась будучи при иншой церкви, братствомъ Светое Троицы называются, а затымъ и привильями братству Светое Троицы надаными, щититись не могуть; бурмистрове зась и райцы и лавники лавицы руское, также чоловѣкъ посполитый што дей собѣ привлащають привилья ихъ милостей королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ, якобы имъ дозоръ церкви въ манастыри Светое Троицы и въ добрахъ до него належачихъ позволено быти мѣло, тогды дей собѣ то давно уступили, и привильемъ его королевской милости остатнимъ тотъ дозоръ и подаванье ихъ знесено есть и вжо того одъ часу немалого въ ужываныо не были, чого доводечи покладалъ видимусъ (выпись) съ книгъ кгродскихъ виленскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ семого, мѣсеца ноября осмого дня, актыкованья привилью его королевское милости Самуилу Сенчиллу на архимандритство Светое Троицы

даного, подъ датою году тисеча шестьсотъ пятого,
сеца ноября шестнадцатого дня, въ которомъ приві
королевская милость ознаймовати рачыть тыми сл
ижъ што перво сего въ року тисеча пять сотъ
десятъ четвертомъ, мѣсяца Мая двадцать семого
бурмистрове, радцы и лавники мѣста нашого Ви
ского, лавицы Руское, одержали были привилей
продка нашого светобливое памети короля его
лости Стефана на манастыръ Виленскій Светое Тро
и на два дворцы церковные, до того манастыра
лежачіе а меновите на дворецъ Свинтиники и
дворецъ Користь, который манастыръ передъ т
завжды всегда былъ въ поданью королей ихъ м
стей Польскихъ и великихъ князей Литовски
продковъ нашихъ; ино король его милость Стеф
за прозбою и чоломъ-битьемъ тыхъ бурмистровъ
ленскихъ лавицы Руское, яко тотъ манастыръ
ленскій Светое Троицы, такъ и тые дворцы оба
до манастыра належачіе, подалъ былъ въ опѣк
оборону тымъ бурмистромъ Виленскимъ Рускимъ,
торіе тотъ манастыръ въ рукахъ и поданью сво
маючи, пожитки до него всякіе належачіе выбир
на потребы церковные и на служители того ма
стыра оборочати и отъ всякихъ кривдъ добра
ковные боронити мѣли и были повинни, яко
тырей на привилью короля его милости Стеф
описано есть, которій потомъ за прозбою и ихъ
господаръ, листомъ—привильемъ нашымъ стверд
есмо были росказали; нижли теперь маючи мы т
справу отъ велебного въ Бозѣ отца Ипатея По
архіепископа митрополита Кіевского, Галицког
всея Росіи, яко старшого пастыра реліи руское, о т
манастыръ ничого не дбають и пожитки, и иму
ства до того манастыра належачіе, съ поменены
фолварковъ, нѣтъ вѣдома, гдѣ оборочають, а

болшого, же фолварокъ Свинтиники, до того манастыра належачій, нѣтъ вѣдома, яко зъ рукъ своихъ кому иному пустили и утратили и до тыхъ часовъ его доходити и одыскивати не хочуть. Про то съ повинности нашое господарское, яко звирхній оборонца и опекунъ церквамъ Божьимъ, постерегаючи того, якобы добра церковные въ своей цѣлости зоставали и вариважонья и шкоды ни отъ кого не мѣли, видечи, же бурмистрове Виленскіе лавницы Руское про недбалость (нераденіе) свою тому всему, яко се подняли, досыть не чинять, тотъ манастырь Виленскій Светое Троицы зо всими добрами, до него належачими знову зъ рукъ ихъ до владзы и шафунку нашого господарского взявшы, зъ ласки нашое господарское взявшы, а за причиною отца митрополита Кіевского, Галицкого и всея Росіи, дали есмо его и симъ листомъ нашимъ даемъ отцу Самуилу Сенчиловичу, архимандрыту тогожъ манастыра Светое Троицы, которого отецъ митрополитъ, на тотъ санъ архимандричій посветивши, намъ господару залетилъ; маетъ прехечоный отецъ Самойло Сенчиловичъ, архимандрытъ Троецкій, тотъ манастырь Виленскій Светое Троицы зо всими пожитками, до него належачими, и фольварками Свентиниками и Корыстью и зо всими поддаными и кгрунтами, до тыхъ фольварковъ прислухаючими, въ рукахъ своихъ ажъ до живота своего спокойне держати, о порадокъ добрый въ томъ манастыру и помноженье фалы Божое съ пилностью старатисъ, братью—чернцовъ водлугъ можности доходовъ того манастыра тамъ ховати, сохранять и отправовати такъ много, иле бы достарчати могли пожитки того манастыра на выхованье братіи и за насъ господара Пана Бога просити, будучи въ единости светой съ костеломъ римскимъ и въ послушенствѣ пастыра своего старшого, митро-

нолита Кіевского, Галицкаго и всея Руси. о
ширей въ томъ привилью его королевское ми.
Самуилу Сенчилу данымъ, есть описано и до
А по вычитанью того привилья, до книгъ кгрод
виленскихъ актыкованого, умоцованый (уполном
ный) его милости отца митрополита кіевского,
умоцованый отца Іосифа повѣдили: неголым
словы, але писмомъ, то есть привильями его
левское милости, показали есмо ясне, ижъ за не
нымъ шафованьемъ въ церкви, въ манастырѣ
добрахъ церковныхъ и за знищеньемъ добръ его
левская милость тые привилья, бурмистромъ и ра
належачіе, касовати рачилъ (изволилъ) и въ пода
свое взявшы архимандритамъ Светое Троицы
зоръ и владзу полетилъ, которому дей при
бурмистры, райцы и человѣкъ посполитый во
подлегли, противко нему ничого не мовили, о
церковъ Светое Троицы, манастыръ и все добр
него належачіе, бывшому архимандриту Са
Сенчиллу черезъ дворанина его королевское ми
наданы и поступлены. А ижъ дей то собѣ опус
вжо на пришлый часъ время жадного никако
даванья и владзы привлащати собѣ не могу
ногетову тотъ Самойло Сенчило за тымъ приви
его королевское милости ничого собѣ привла
присвоить и позыскивати не может и не есть го
кгдыжъ самъ тотъ привилей скасовалъ, абовѣм
длугъ данины его королевское милости уніи, с
стеломъ Римскимъ учиненое, отступилъ и посл
ство отцу митрополиту черезъ простестацыю сво
року тисеча шесть сотъ осмомъ, мѣсеца Декабра
ваго дня, учиненую, выказалъ, по которомъ
занью заразъ старшенство надъ манастыремъ и
рами, до него належачыми, отъ его милости
митрополита, яко пастыра, предъ соймомъ еще

отцу Іосифу Рутскому, чого сторона дово-
исомъ съ книгъ мѣсцкихъ Виленскихъ
рополего до радныхъ лавицы Руское пи-
ь датою року тисеча шесть сотъ осмого,
кабра двадцать четвертого дни. По тыхъ
одахъ постановившисе очевисто тамъ же
и іеродіяконъ помененого манастыра Све-
ı въ манастырѣ Виленскомъ именемъ Аѳа-
оста именемъ своимъ и братій священни-
новъ, клириковъ и инныхъ черцовъ того
такъ повѣдилъ, же мы вступуючи въ за-
вещаючисе на станъ такъ священническій,
ими речами, которые поприсеглисьмы Богу,
мы и на томъ, ижъ отца Ипатея Потея,
та Кіевского се послушны быть маемъ,
рисегу скуткомъ на дѣлѣ выконываючи,
часовъ въ послушенствѣ его былисьмы
кончанія живота нашого волю маемъ. А
презъ отданье шлюбовъ обѣтовъ законныхъ
ополитѣ сталисмося вѣкуистыми обыва-
манастыра водлугъ способу закону нашого,
торый старшенство пастыра нашого митро-
евского погаржалъ (презиралъ) не только
о, але ани за брата мѣть не можемо; бо
ъ кгвалтъ (насиліе) бы ея намъ дѣялъ въ
ь нашихъ и противко всякой слушности,
вости) къволи одному кривоприсяжцы и от-
отъ старшого своего, якимъ ся сталъ Са-
илю, вси кривоприсяжцами и отступниками
власти пастыра своего сталисе. А то
вины домавялисе, абы ихъ милостей по-
ко невинныхъ, при правѣхъ ихъ милости
, вѣчне отъ того обжалованья волными учи-
екъ мы судьи головные духовные въ той
ойла Сенчиловича, бывшого архимандрыта

Троецкого Виленского, бурмистровъ и радецъ и
никовъ съ человѣкомъ посполитымъ зъ сторонь
ское, также его милости князя Богдана Огтинс
подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишско
Кормяловского, и пана Арнольфа Вырыковско
всего братства церкви новое, зъ его милостью въ
велебнымъ отцомъ Ипатіемъ Потеемъ, архіеписко
мотрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея
и зъ намѣстниикомъ его милости головнымъ от
Іосифомъ Веляминомъ Рутскимъ, архимандри
Виленскимъ, за позвы по нихъ вынесеными, узна
быть передъ собою форумъ судъ водлугъ правъ
духовныхъ, такъ и свѣцкихъ, а меновите арты
тридцать второго въ роздѣлѣ третемъ, въ кото
выразне (ясно) пишеть, ижъ духовные греческого за
такъ же передъ судомъ головнымъ духовны
свѣцкимъ усправедливитись повинни суть, какъ
водлугъ ясное о томъ конституцыи на соймѣ н
но прошломъ въ року теперешнемъ тисеча ш
сотномъ девятомъ постановленое, въ которой пи
ижъ такіе справы судъ головный композиты
цыи, то естъ зложоный зъ духовного и свѣц
розсужовати маеть, и водлугъ звычаевъ давны
слушности самое, абы врадъ духовный духовен
судилъ, упомневшы уперодъ колекговъ нашы
особъ свѣцкихъ, абы, присеги и сумнѣнья свое
стерегаючи, тую справу зъ нами веспол судп
потомъ и до кола самого свѣцкого пошедши,
миналисмысе колекговъ нашихъ, абы зъ рамени
выслали зъ нами тую справу судити, приклад
то, ижъ они въ жадные справы духовные вдав
не могуть противъ ясному праву не только д
ному, але и свѣцкому, а ижъ декрета ихъ, въ
лежной справѣ чиненые, сами черезъ себе моци
ное немають и мѣти не могуть, просилисмы

абы надъ заграниченье правомъ справъ собѣ неналежныхъ не судили и тымъ до легкости декретовъ своихъ а до нарушенья судовъ головныхъ не приводили, але заседши на судѣ по колько кротъ жалобливыхъ въ позвѣхъ имены описаныхъ черезъ возного до права приволать есмо велѣли. Нижли ижъ се нихто не отозвалъ и не становилъ, только особы позваные,—прето мы судьи головлные духовные, знавшы рокъ (срокъ) слушный, водлугъ права и форумъ предъ собою, здалисмы сторону, яко не послушныхъ права посполитого, водлугъ артыкулу шестнацатого и сорокъ второго въ роздѣлѣ четвертомъ, на впадъ въ самой речи; а ижъ се то показало, же Самуйло Сенчиловичъ, бывшый архимандрита, на тое архимандритство черезъ велебного въ Бозѣ его милости отца Ипатея Потея, архіепископа митрополита Кіевского, рукоположеньемъ его былъ постановленый, на которомъ архимандриствѣ черезъ немалый часъ, учинившы присегу, мѣшкалъ (жилъ), а потомъ за розные выступки свои будучи до того велебного въ Бозѣ отца Ипатея Потея, старшого своего, яко до належного судьи, на три термины припозваный, не хотѣлъ се справедливить, а затымъ яко непослушный въ клятву естъ вложоный, лечъ (но) не только декрету на себе вданого порадкомъ правнымъ знести не хотѣлъ, еще што болшого учинилъ,—зломавшы присегу Богу и старшому своему, торгнулся на зверхность его королевское милости, спротивляючисе вовсемъ и припадомъ, его королевское милости, митрополитомъ кіевскимъ наданымъ, духовенство иншое побунтовала, послушенство старшому своему, абы караньи (наказанія) за выступки свои уйти могъ, выповѣдалъ, а за тымъ отъ его королевское милости водлугъ правъ посполитого, яко выклятый, естъ банитованый; которые тые вси процесы, противъ Самуйлу Сенчилу,

учиненые, также и тую баницыю отъ его королев
милости, пана нашого милостивого, на того Се
ловича ведлѣ права посполитого и светыхъ кано
правне и пристойне учиненые, во всемъ утвержд
и того Самуила Сенчила, яко выклятого банита, о
деннаго и изгнаннаго водлугъ баницыи на него
даоне, отъ всего права и сполечности (сообще
людей добрыхъ отсужаемъ. А ижъ ся то показал
отецъ Iсифъ Велямин Рутскiй, по выклятью
Сенчилла, добре еще передъ старшымъ того
стыра отъ его милости отца митрополита былт
ставленый, часъ немалый въ справованью того
настыра и всего того, што належить до него, б
а потомъ отъ его королевское милости передъ
ченьемъ сейму привильемъ стверженый и за
даниною порадкомъ права посполитого за подан
дворанина туюжъ посесыю (владѣнiе) которую пе
тымъ мѣлъ, не кгвалтовне, але правне, стверд
тогды мы, видечы такъ ясные права и доводы
резъ отца Iосифа Велямина Рутского оказованые,
манастыръ и церковъ Светое Троицы со свѣми
рами, до него зъ давныхъ часовъ належачими,
лугъ правъ митрополихъ, подъ зверхность и б
словенство его милости отца митрополита Кiевс
водлугъ данины его королевское милости, отцу Iо
Велямину Рутскому, архимандриту того манаст
присужаемъ и отъ вины, въ констытуцыя описа
такъ его милости отца митрополита, яко техъ
отца Рутского вольными чинимъ; тымъ же спосо
и правомъ мѣщанъ раду лавицы Руское и чело
посполитого набоженства Греческого отъ подан
того манастыра и церкви Светое Троицы въ м
Виленскомъ и отъ добръ, до него належачихъ,
жываемъ вѣчными часы не толко для того, же
вавши на року завитомъ въ судѣ належномъ ку

ву не становился, але ижъ привилья митрополіи на владность надъ всими такъ духовными, яко и церквями и доходами тыхъ церквей, давнѣйшіе и отъ многихъ королей ихъ милости польскихъ ажъ до нынѣшнего, щасливе намъ панукочого, подтвержены суть; въ которомъ меновите то доложено есть, ижъ маеть митрополитъ Кіевскій и по немъ будучіе церкви вси въ своей моцы мѣть, и пасть и радити ихъ, подавати по правиломъ светымъ епископы, архимандриты, игумены, попы и дьяконы и всякій священническій чинъ Греческого закона. Але хотъ бы и право еще якое мѣли, тогды вжо перво сего утратили за привильемъ Сенчиловымъ, которимъ то зъ рукъ ихъ взято было, яко то въ контроверсіи шырей описано естъ. Тымъ же способомъ и братство, яко се они въ позвѣ своимъ поменили, Виленское манастыра Светое Троицы церкви и добръ, до нее належачихъ, отсужываемъ кгдыжъ и братствомъ Светое Троицы они не суть, але тые, которые въ томъ манастырѣ при той церкви схажки свои маютъ, яко того сторона доводила реестромъ съ подписомъ власныхъ рукъ ихъ милости пановъ сенаторовъ, врадниковъ дворныхъ, земскихъ кгродскихъ, шляхты и мѣщанъ мѣста Виленского— братьи уписное, которые теперь при той церкви Светое Троицы схажки свои певныхъ часовъ мѣваютъ, А ижъ панове колегове (товарищи) нашы—особы свѣцкіе зъ нами се розрознили и тое справы судити не хотѣли, хотяжъ отъ насъ по три кротъ разъ взываеми были; ино мы заховуючисе, водлугъ права посполитого артыкулу 32 роздѣлу третего, на узнанье того декрету нашого до его королевское милости, пана нашого милостивого, за дворомъ одсылаемъ, которое справы стороны обѣдвѣ за дворомъ, гдѣ нагогъ часъ особою своею его королевская милость быть рачитъ, пилновати маютъ, однакъ сторону до того

отосланья до его королевское милости къ тому декрету нашому припозвати повинни будуть. А ижъ того декрету до книгъ головныхъ трибунальныхъ панъ Янъ Коленда, писаръ земскій виленскій, менечи за росказаньемъ пановъ депутатовъ свѣцкихъ приняти и выписомъ выдати не хотѣлъ; прето приложившы печати наши и подписавши руками своими, до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сторонѣ активнвать есмо велѣли. Слѣдуютъ собственноручныя подписи на польскомъ языкѣ Матея Друблянскаго, Матеуша Кобылинскаго и Мартина Фагеля.

Архивъ виленскаго св. Троицкаго монастыря. Внизу акта три тисненныя печати. Писанъ на четырехъ листахъ.

(Лит. Еп. Вѣд.)

II.

SERVUS SERVORUM

или

СМИРЕНІЕ ПАПЪ.

въ *глубокомъ* своемъ смиреніи называютъ себя слуга
ь рабовъ (servus servorum), а между тѣмъ никогда и
въ древней, ни въ новой исторіи, ни на востокѣ, ни
е было властелинъ, который доводилъ бы свои власто-
ритязанія до такой крайности, какъ именно этотъ
гъ." Иногда высокомѣрный деспотизмъ ихъ дохо-
стаго безумія, и они готовы были считать себя ка-
еуправляющимъ божествомъ, предъ которымъ все
клоняться съ благоговѣніемъ.

о, папы не вдругъ стали на ту высоту, до которой
лись впослѣдствіи. Значеніе ихъ замѣтнымъ обра-
аетъ возвышаться не ранѣе пятаго вѣка, и за тѣмъ
ь перерывовъ продолжается до исхода тринадцатаго

Развитіе понятія о папствѣ.

віе обращенія императора Константина христіанская
ѣлалась господствующею въ имперіи, и съ тѣхъ поръ
измѣняться внѣшнее положеніе духовенства. По-
твуемые новообращеннымъ императоромъ и его пре-
христіане начинаютъ строить множество храмовъ,
хъ нужны особые священно-служители. Усердіе пер-
тіанскихъ императоровъ даровало этимъ священно-

служителямъ много преимуществъ предъ остальными хри
нами, особенно же оно отличало своимъ вниманіемъ и мил
ми прѐдстоятелей церквей, или епископовъ, вслѣдствіе
съ епископами, имѣвшими въ началѣ совершенно одина
права, съ теченіемъ времени произошла нѣкоторая пере
Города и общины, въ которыхъ имѣли свое пребываніе е
пы, были далеко не равны по своему значенію и числен
но главные города провинцій, у грековъ они называли
трополіями, отличались предъ остальными провинціальны
родами. Тамъ, гдѣ имѣлъ свое пребываніе губернатор
намѣстникъ, тамъ было и средоточіе власти. Тоже само
ло и съ епископскими каѳедрами, потому что такъ как
шая часть провинціальныхъ церквей обязана была свои
нованіемъ главному городу, или митрополіи, то первыя
мѣется, стали въ отношеніяхъ зависимы отъ церкви митроп
ной, или отъ ея предстоятеля. Епископъ главнаго горо
митрополитъ былъ естественнымъ совѣтникомъ и пок
лемъ провинціальныхъ епископовъ и, конечно, польз
большимъ уваженіемъ и почетомъ. Так. обр. устроилис
шенія въ церкви митрополитовъ къ епископамъ. Всѣ
извѣстной провинціи составляли одно цѣлое, въ главѣ и
яла церковь главнаго города, и епископъ этой церкви бы
обр., „*первымъ между равными*" 1). Особыхъ предъ д
преимуществъ онъ не имѣлъ, кромѣ первенства, пото
провинціальные епископы обыкновенно каждый годъ соб
въ главномъ городѣ и, подъ предсѣдательствомъ митро
совѣщались о дѣлахъ церкви, и так. обр. эти провинці
синоды, или соборы образовали, такъ сказать, высшее
судебное и законодательное по всѣмъ церковнымъ дѣла
митрополитѣ лежала обязанность приводить въ исполне
борныя опредѣленія. Не смотря на это, привиллегіи ег
назначительны; онъ созывалъ провинціальные соборы,
сѣдательствовалъ на нихъ, имѣлъ надзоръ за епископа
провинціи, поставлялъ ихъ на мѣста и вводилъ въ дол

1) Онъ сначала не назывался митрополитомъ, а Episco
mae sedis,—епископомъ первенствующей каѳедры. На нике
соборѣ (въ 325 году) встрѣчается уже названіе митрополи

ать, онъ имѣлъ права обыкновеннаго президента 1),
скопа.
еждении митрополитовъ, церковь, очень понятно,
Между новыми городами различныхъ провинцій
сударства были и такіе, которые частію по боль-
енію своему, частію по значительной своей торгов-
по другимъ причинамъ, пользовались большимъ ува-
внительно съ другими и епископы такихъ городовъ,
, какъ будто стояли выше другихъ и предъявляли
которыя преимущества предъ своими сверсниками
начительныхъ и не важныхъ митрополіяхъ особенно
христіанство въ этихъ „большихъ" городахъ почти
о свое начало отъ самихъ апостоловъ. Къ тому же
общины такихъ городовъ были большею частію
ерквами всей окрестности и ихъ епископы имѣли,
дъ своимъ надзоромъ нѣсколько провинцій вмѣсто
го они стали называться „экзархами," а впослѣд-
іархами." Подчиненіе имъ нѣсколькихъ провинцій
копами возвысило ихъ надъ обыкновенными митро-
сравнило съ свѣтскими экзарами. Какъ свѣтскимъ
одчинено было большее или меньшее число гер-
и губернаторствъ, такъ и епископы главныхъ горо-
завѣдывать церковными дѣлами цѣлаго округа,
ъ нихъ зависѣли не только провинціальные еписко-
е и митрополиты.
ство надъ христіанскою церковію, так. обр., пе-
отвѣтственно раздѣленію римскаго государства, на
ихъ округовъ или діоцезъ, въ руки пяти патріар-
шихъ свои каѳедры въ большихъ городахъ; въ Кон-
ѣ, Александріи, Антіохіи, Іерусалимѣ и Римѣ. Имъ
были всѣ остальные епископы и митрополиты. Въ

жденіе о митрополитахъ, пространство митрополичьяго
едѣлы власти митрополитовъ были точнѣйшимъ обра-
ѣляемы на разныхъ соборахъ, особенно на соборѣ Ан-
въ IV вѣкѣ, и при этомъ, между прочимъ постановле-
ерковное раздѣленіе на провинціи всегда согласовалось
скимъ и политическимъ. Гдѣ, слѣд., было мѣстопребы-
каго правителя, тамъ и каѳедра митрополита.

началѣ ни одинъ патріархъ не имѣлъ преимущества
гимъ, всѣ они были равны между собою. Но тако
лѣнное равенство, любовь и согласіе между патріарха
ствовали не долго. Желаніе первенства и исключител
сти не чуждо было и многимъ изъ патріарховъ и Кон
поля, Рима и другихъ главныхъ городовъ; многіе изъ
тѣли сдѣлаться *верховными* и подчинить себѣ остальн
вѣстно, что въ этой борьбѣ побѣда досталась патрі
скому, который на всемъ западѣ признается первымъ
помъ христіанства или главою. Римскіе епископы, какъ
Рима, первенствовали надъ всѣми епископами провин
родовъ, состоявшихъ подъ вѣдомствомъ vicari iurbis т.
раторскаго намѣстника или вице короля. Если бы сто
періи навсегда осталась въ Римѣ, то, безъ сомнѣнія,
его подчинили бы себѣ остальныхъ своихъ товарищей
времени переведенія императорской резиденціи въ К
нополь, патріархи этого города стали ближе къ источ
сти и милостей, и почерпали изъ него сколько можно б
такую злую судьбу досадовалъ уже епископъ Сильв
тотъ самый, который крестилъ императора Константин
дый изъ его преемниковъ о томъ помышлялъ, какъ б
ніе императора изъ Рима не повело за собою ущерб
привиллегіяхъ. Но вотъ патріархи Рима скоро нап
перенесеніе резиденціи императорской въ Константин
только не вредно, но даже и полезно для нихъ, пот
хотя они теперь дальше стали отъ источника милост
императора, за то вся Италія, весь западъ оставалс
распоряженіи, и этимъ своимъ положеніемъ они воспол
какъ нельзя лучше; они удержали за собой мірское го
надъ Италію, разспространили свое вліяніе и власть
западъ. Многія обстоятельства благопріятствовали в
нію ихъ. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія; значеніе

1) Сильвестръ претендовалъ на особенное преимуще
благоволеніе монарха и считалъ себя весьма оскорбленны
на созванномъ въ 325 г. соборѣ Никейскомъ, веденіе дѣ
номинальнымъ предсѣдательствомъ самаго императора,
не ему, а епископу кордубскому Осіи. Ясно, какъ мало
мали о первенствѣ римскихъ епископовъ!

а, распространеніе магометанства, дружба съ Карло-

ервые обстоятельства, благопріятствовавшія возвы-
скаго патріарха заключалось въ самомъ Римѣ, въ
іи не столько политическимъ, сколько религіознымъ.
быть первымъ духовнымъ лицомъ въ такомъ всемір-
ѣ, какъ Римъ, который не утратилъ своего обоянія
денія западной имперіи, значило что то болѣе чѣмъ
еемъ въ какой нибудь незначительной церкви. Важ-
дры римскаго епископа еще болѣе увеличивалась
христіанская церковь въ Римѣ основана была какъ
западники, апостоломъ Петромъ. Поэтому римскіе
какъ преемники перво верховнаго апостола могли къ
ить извѣстныя слова, сказанныя І. Христомъ апо-
у (Матѳ. 16, 15—19; Іоан. 21, 15) и говорили: „Петръ,
ленію Христову, былъ первымъ между апостолами,
тель далъ первенство надъ прочими апостолами, ему
ъ ключи отъ ада и рая, и слѣд., мы, какъ законные
ики, можемъ предъявлять права на тоже первенство
асть надъ небомъ и адомъ, какая принадлежала на
шественнику Петру.

я намѣренія 1) входить въ давно рѣшенный не въ
траментанъ споръ о томъ, такъ ли понималъ извѣст-
самъ І. Христосъ, какъ стали ихъ понимать и объ-
днѣйшіе римскіе епископы (первые епископы во все
чтобы приведенное мѣсто изъ Матѳея было для нихъ
ыгодно), мы должны однакожъ, обратить вниманіе
вѣрность разсказа о томъ, будто Петръ основалъ
церковь и былъ первымъ епископомъ въ ней, при-

итники истины ссылаются на то, что І. Христосъ далъ
сть всѣмъ апостоламъ (Мѳ. 18, 18; 28, 18, 20; Іоан. 20,
к. 22, 20—26 Дѣян. 20, 28); что Петръ фактически ни-
ылъ выше другихъ апостоловъ, что всѣ древнѣйшіе от-
утверждаютъ, что І. Хр. ни одного апостола не возвы-
нно, и что, наконецъ, на востокѣ, въ первые вѣка хри-
господствовалъ тотъ взглядъ, что, если принадлежало
удь апостолу преимущество предъ другими, то развѣ
кову, по причинѣ плотскаго родства его съ Господомъ.

знается многими, подверженною сильному сомнѣні
даже считаютъ этотъ разсказъ за намѣренную выдумку и
даютъ, что апостолъ Петръ во все не видалъ горо
Въ самомъ дѣлѣ, въ высшей степени, странно, что
Новомъ Завѣтѣ и помина нѣтъ о пребываніи, или даже
ніи Петромъ города Рима, между тѣмъ какъ самымъ
образомъ указываются, однакожъ, прочія мѣста, въ
этотъ апостолъ трудился для распространенія царствія
Еще болѣе странно, что и отцы первыхъ двухъ вѣк
чего не говорятъ объ этомъ событіи, и только уже по
писатели III и IV вѣка начинаютъ говорить о немъ.
страннѣе то, что апостолъ Павелъ, бывшій въ Римѣ
леніе Нерона, и писавшій оттуда значительную част
посланій, во все не упоминаетъ въ нихъ объ апостол
между тѣмъ, по сказанію позднѣйшихъ римскихъ еписко
эти именно времена епископствовалъ въ Римѣ Петръ.

Дѣйствительно, исторія эта тѣмъ таинственнѣе, ч
слѣдствіи времени, стали утверждать, будто Петръ б
скопомъ римской церкви не менѣе двадцати пяти лѣтъ
тамъ смертію мученика! Въ III и IV вѣкѣ сдѣлались
ны подробности присутствія въ Римѣ ап. Петра, ме
въ первомъ былъ неизвѣстенъ самый фактъ 2)! Но ка

1) См. Дѣян. 8, 9, 12, 15, 31, 32. Галат. 2, 11; 1, Петр
2) Какъ Павелъ, такъ и Петръ, говорятъ, умерли
мучениками, Павелъ отъ меча, какъ римскій гражданинъ,
по примѣру I. Христа, распятъ головою внизъ. Показыва
столбъ, къ которому будто бы привязанъ былъ Петръ и
торыя онъ носилъ! Показываютъ вѣрующимъ Петрово
употреблявшееся имъ вмѣсто печати (!?), и въ Ватиканѣ
даже подлинныя буллы Петра (!?), на которыхъ гербъ съ р
кольцомъ (пренаивная сказка). Жаль только, что только
въ первый разъ упоминается въ исторіи о папскомъ р
кольцѣ, и что, слѣд., всѣ раннія украшенныя этимъ герб
лы по необходимости нужно считать „подложными." Н
этого! до 1662 г. показывали даже подлинное кресло, на
постоянно сиживалъ великій апостолъ въ собраніи вѣ
Но замѣчательно что, когда въ 1662 году стали его чист
чинять, то на немъ оказались изображенія двѣнадцати
Геркулеса и, слѣд., оказалось что кресло это было язы
сдѣлано было язычниками въ честь Геркулеса.

ископство Петра въ Римѣ сказка или фактъ, надумка, или дѣйствительное событіе, дѣло въ томъ, скій міръ, начиная съ четвертаго столѣтія, повѣ этого факта и „вслѣдствіе этой вѣры," нетолько церковь стали смотрѣть съ уваженіемъ, какъ на двумя славнѣйшими апостолами, на такую церковь лично въ теченіе двадцати пяти лѣтъ епископство- изъ первыхъ учениковъ Іисуса, но и почитали ее *ительницею апостольскихъ преданій,* а предстоятелю или извѣстный рѣшительный авторитетъ въ церрахъ. Такъ, конечно, большое счастіе заключаомъ, что Петръ былъ первымъ римскимъ епископо то весь свѣтъ убѣжденъ былъ въ его бытности

возвышало значеніе римской каѳедры. Но еще къ придавало ей то, что почти весь западъ поіанское просвѣщеніе изъ Рима и так. обр. римская алась главною церковью „матерію церквей" больвропы. Епархіи четырехъ патріарховъ констано, іерусалимскаго, александрійскаго и антіохійскаго ѣленныя границы и составляли извѣстныя части еріи; только въ римскомъ патріархатѣ не было аничной линіи, потому что тамъ много было зевшихъ во власти языческихъ варваровъ. Здѣсь, было дѣлать религіозныя завоеванія, и епископы рано уже поняли, какъ выгодно будетъ для нихъ, сія страны примутъ просвѣщеніе изъ Рима и поя времени, обратили всѣ усилія на это дѣло. Труращены въ христіанство не отдѣльныя какія-либо незначительныя только округи, но цѣлые народы, ы. Такъ шотландецъ Патрикій, уже въ 432 г., поъ Ирландію, св. Августинъ въ Англію, св. Галлъ св. Бонифацій въ Германію, св. Колумбакъ, Кианъ, Рупрехтъ, Виллибальдъ, Ансгаръ и проч. къ ъ, норвержцамъ, въ Швецію, Польшу и къ другимъ народамъ. Всѣ эти миссіонеры дѣйствовали римскихъ епископовъ, пославшихъ ихъ въ миссію, римскую церковь единственною руководительни-

цею во всѣхъ дѣлахъ, относящихся къ вѣрѣ и ея правил
обычаямъ. Вслѣдствіе этого народы запада привыкли см
на римскую церковь, какъ на церковь главную, задающую
и на ея епископа, какъ на архипастыря *руководящаго*, и
во всѣхъ спорныхъ случаяхъ, въ предметахъ вѣры или об
обращались въ Римъ для полученія оттуда наставленія
жили Петръ и Павелъ, тамъ, вѣровали западники, тамъ
было искать чистаго и непогрѣшительнаго ученія. Свер
западнымъ епископамъ не легко было обращаться за
леніями въ другія мѣста, потому что въ Іерусалимѣ, К
тинополѣ и мѣстахъ жительства остальныхъ патріарховъ
рили и писали на греческомъ языкѣ, непонятномъ для е
повъ Германіи, Франціи, Испаніи, Англіи и т. д. „Gre
non possunt intelligi," обыкновенно говорили западные дух
Что жъ оставалось имъ, какъ не признать въ римскомъ е
пѣ рѣшителя всякихъ религіозныхъ недоумѣній, судів
человѣческихъ? А что ни одинъ изъ архипастырей Рима
клонялъ отъ себя такой чести, это легко себѣ предс
даже сами они, со времени обращенія запада въ христі
безъ всякаго повода вмѣшивались во всѣ дѣла, имѣю
кое либо отношеніе къ религіи, и изъ нѣсколькихъ ча
случаевъ въ которыхъ они дѣйствительно являлись с
вывели общій законъ, которому всѣ должны подчиняться
конодательство римской церкви должно быть обязател
на всемъ западѣ и рѣшенія римскаго епископа должн
таться закономъ." Къ такому положенію пришли пре
Петровы и, въ сообразность съ нимъ, въ извѣстныхъ слу
въ отдѣльные округи своей обширной епархіи назначали
викаріевъ, т. е. намѣстниковъ, которые должны были п
церковными дѣлами въ ихъ духѣ. „До Рима, говорил
„далеко, и если кому нибудь нужно обращаться туда, т
дется полвѣчности ждать полученія отвѣта. Поэтому
значаемъ нашихъ викаріевъ, которые вмѣсто насъ буду
вѣчать на предлагаемые вопросы и сколько возможно об
такимъ способомъ западныхъ епископовъ" 1). Вотъ как

1) О такихъ викаріяхъ въ первый разъ упоминается
412 г., и обыкновенно римскій патріархъ выбиралъ для этой
ности какого-либо особенно ему преданнаго митрополита.

римская каѳедра сама въ себѣ и по отношенію къ
ада!
счастливымъ для римскихъ епископовъ обстоя-
ыло появленіе и быстрое распространеніе магоме-
огимъ можетъ показаться страннымъ, как. обр. на-
подавленіе христіанства исламомъ могло быть
Рима; однакожъ это случилось очень просто, по-
иѣдніе, (т. е. римскіе епископы) благодаря маго-
бавлялись отъ различныхъ соперниковъ, нерѣдко
ъ у нихъ римскую каѳедру. Уже порабощеніе
и вандалами въ V вѣкѣ выгодно было для рим-
повъ: такъ какъ вандалы были аріане, то восточ-
ы сѣвер. Африки принуждены были обращаться
о помощи не къ Константинополю, Александріи и
ашали римскаго патріарха образумить еретиковъ.
инственные и счастливые послѣдователи ислама
рсію, Сирію, малую Азію, Египетъ, сѣв. Африку,
д. господство христіанства въ этихъ странахъ
а патріархи Іерусалима, Антіохіи и Александріи
ти всякое значеніе. Такимъ обр. епископы Рима
одились отъ трехъ соперниковъ, оставался еще
стантинополѣ. Но этотъ соперникъ былъ силенъ,
зокъ былъ къ тому, чтобы возвышаться надъ рим-
момъ дѣлѣ, восточные императоры находили при-
доставить константинопольской церкви, какъ сто-
я преимущества предъ прочими церквами имперіи.
щества подтверждены были соборомъ Халкидон-
1 году) и поддерживаемы многими греческими им-
Основаніемъ для преимуществъ было то, что Кон-
новый Римъ, заступившій мѣсто древняго Рима.
евозможнымъ, чтобы римской епископъ одолѣлъ
антинопольскаго соперника, и въ самомъ дѣлѣ,
еческіе императоры остались навсегда владыками
тріарху константинопольскому удалось бы со вре-
игнуть первенства надъ *всѣми* христіанскими цер-
какъ извѣстно, этого условія не случилось, пото-
вно западъ, въ эпоху „переселенія“ для констан-
ъ императоровъ былъ потерянъ, да и самый во-

стокъ часть за частью, область за областью, страна за
отнятъ былъ у нихъ магометанами. Разумѣется объ
этимъ ослабленіемъ царства шло и ослабленіе константи
ской патріаршей каѳедры, и въ скоромъ времени
Рима нечего уже было бояться своего послѣдняго со
потому что какъ послѣдній могъ выступить, въ качес
велителя, когда его владычество ограничено было, на
однимъ городомъ Константинополемъ и ближайшею его
ностію 1)? Вотъ въ какомъ отношеніи выгодно было
скаго патріарха появленіе и распространеніе магомета

Третимъ и послѣднимъ счастливымъ для Рима обст
ствомъ можно считать дружбу римскаго епископа съ Карл
ми. Похититель французскаго трона Пипинъ, именно
крытія своего похищенія, нуждался въ римскомъ патріар
благодарность за религіозную помощь послѣдняго предо
ему свѣтскую власть, которою папы владѣютъ и до сих
Разумѣется обладаніе мірскою властію немало содѣйс
возвышенію уваженія къ каѳедрѣ римской. Римскіе
архи стали чрезъ то независимыми правителями пре
ственно предъ всѣми другими церковными сановникам
и сами могли теперь смотрѣть на себя, какъ на го
и обладателей Италіи, какъ въ свѣтскомъ такъ и въ ду
отношеніи.

Теперь извѣстны намъ тѣ общія причины, вслѣдс
торыхъ римскіе епископы все болѣе и болѣе возвы
но еще неизвѣстно—какъ тотъ или другой епископъ
стности обратилъ эти причины въ свою пользу, какъ
зовался тѣмъ, что сдѣлано было его предшественникам

1) Со времени магометанскаго завоеванія, или лучше,
мени покоренія сѣв. Африки, сарацынами, епископы им
„in partibus infidelium", потому что римскіе патріархи про
назначать епископовъ для городовъ сѣв. Африки, не смотр
что эти города были во власти невѣрныхъ. Они никак
гли допустить, чтобы возможно было отторгнуть у них
нибудь область однажды имъ принадлежавшую и производ
обр. титулярныхъ епископовъ, не имѣвшихъ въ завѣдыван
кой епархіи, почему и статистика папская совершенно ра
съ статистикою географическою.

восходить по лѣвстницѣ возвышенія, пока наконецъ патріаршество превратилось въ папство.

Уже очень съ давняго времени нѣкоторые римскіе епископы обнаруживали замѣчательное высокомѣріе, оно тогда еще не имѣло опредѣленной цѣли, не было еще регулировано извѣстнымъ планомъ. Возьмемъ, напримѣръ, явное возвышеніе епископа Виктора (193—202). Въ тѣ времена еще всѣ христіане праздновали пасху вмѣстѣ съ іудейскою, но въ Малой Азіи былъ обычай, по примѣру Христа, начинать празднованіе въ ночь съ 14 на 15 число іудейскаго мѣсяца Ниссана, между тѣмъ какъ въ Римѣ, для отличія отъ іудеевъ, раздробляли пасхальный агнецъ обыкновенно въ пятницу. Касательно этой разности обряда совѣщались между собою епископы Поликарпъ смирнскій и Аникита римскій, по случаю прибытія перваго въ Римъ (165 г.) Хотя каждый изъ названныхъ епископовъ оставался при своемъ обыкновеніи, однако миръ церкви не былъ нисколько нарушенъ. Но вступившій на римскій престолъ нѣсколько лѣтъ спустя епископъ Викторъ совершенно иначе отнесся къ этому же дѣлу, онъ повелительнымъ тономъ писалъ Христовой братіи въ Смирнѣ, что онъ не станетъ считать ихъ братіями, если не въ одно съ нимъ время будутъ ѣсть пасхальнаго агнца. Впрочемъ тогда еще поддерживался среди христіанъ духъ смиренія, любви и согласія, и потому со всѣхъ сторонъ поднялись обличенія высокомѣрія и нетерпимости Виктора, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ сознаться въ своей виновности. Два различныя обыкновенія остались по прежнему до никейскаго собора, между тѣмъ единство вѣры не нарушилось.

Гораздо рѣшительнѣе былъ позднѣйшій богословскій споръ: слѣдуетъ-ли повторять крещеніе, принятое отъ еретиковъ монтанистовъ, новатіанъ, послѣдователей Павла Самосатскаго и [illegible]ія? Въ кареагенской церкви—отвѣчали на этотъ вопросъ [illegible]тельно,—въ римской отрицательно; тѣ и другіе считали [illegible] правыми. Въ Римѣ былъ тогда епископомъ Стефанъ I [illegible]—257), въ Кареагенѣ знаменитый Кипріанъ. Сей послѣд[illegible] двукратно созывалъ соборъ (на второмъ изъ этихъ соборовъ въ 256 г. присутствовало 87 епископовъ) и на обоихъ подтверждено его мнѣніе о повторяемости крещенія, совершен-

наго еретиками. Но несмотря на это, Стефанъ утве
что истина на его сторонѣ, потому что таково было
вѣрованіе римской церкви, основанной апостоломъ П
Такъ въ первый разъ римскій епископъ сослался на
онъ преемникъ Петровъ и что римская церковь основа
ромъ. Современники Стефана, не придавая особеннаго
нія его выходкѣ (Кипріанъ впрочемъ писалъ ему: „
не есть истина, а неправильный обычай — устарѣлое
деніе;“ а епископъ каппадокійскій Фирмиліанъ говори
въ разосланной по этому поводу грамотѣ: „сокруш
объ очевидномъ неразуміи Стефана, который тщеславитс
епископскою каѳедрою и выдаетъ себя за преемника А
Петра)“ не оставили однакожъ своего римскаго собра
обличенія и выговора за его слѣпую гордость. Не см
это, преемники Стефановы съ того времени упорно с
товать за преемство Петрово, и говорили, что *„они в
шихъ епископовъ, потому что они Петровы преемники!“*

Всего яснѣе высказалось это превозношеніе въ п
римскаго епископа Юлія (337—352). Когда одинъ во
соборъ низложилъ Аѳанасія александрійскаго и тотъ об
къ епископу Юлію, чтобы доказать предъ нимъ свое
славіе, послѣдній осуждая дѣйствіе собора, писалъ к
что „соборъ, прежде низложенія Аѳанасія, долже
представить все дѣло для просмотра и сужденія въ Римъ
уже обычай и этотъ обычай ведетъ свое начало со
апостола Петра.“ Юлій, такимъ обр., хотѣлъ присвои
право верховнаго судіи; но восточные епископы, имен
собравшіеся на антіохійскій соборъ, и знать не хотѣл
комъ“ обычаѣ „и писали Юлію, что онъ, хотя епископ
изъ большихъ городовъ, но не выше другихъ епископо
споры продолжались и непрекращены были даже на
Сардикійскомъ, который созванъ былъ императоромъ К
томъ и Констанціемъ для прекращенія богословскихъ
ковныхъ споровъ тогдашняго времени, потому что вос
епископы, въ досадѣ на то, что осуждаемый ими Аѳанасі
появился, оставили Сардику и разстроили соборъ. Мир
былъ возстановленъ при епископѣ Либеріѣ (352—366
берій изъ угодливости императору Констанцію, бывше

ъ, соглашался только съ тѣми, которые осуждали
ѣмъ явно показывалъ свое сочувствіе ереси 1).
шею еще спѣсью взялся за свое преемство Петру
Сирикій (385,—398). Когда нѣкоторые испанскіе
братились къ нему за совѣтомъ касательно одного
обряда, онъ вмѣсто совѣта объявилъ, что они
должны поступать, а кто ослушается тотъ „дол-
низверженъ съ твердой апостолической скалы, на
истосъ основалъ свою церковь. „Совершенно въ
духѣ дѣйствовалъ Иннокентій I (402—417) кото-
писалъ епископу евгубійскому Децентію, что всѣ
своихъ обрядахъ, учрежденіяхъ и вѣрованіяхъ дол-
зоваться съ римскою церковію, такъ какъ во всей
анціи, Германіи, Испаніи, на сѣверѣ Африки и
истіанство разпространено изъ Рима.“ Поэтому
лъ, чтобы апостолическая каѳедра въ Римѣ счи-
точіемъ, въ которомъ соединялись бы всѣ запад-
Опираясь на это основаніе, преемникъ его Зо-
419) въ начавшемся при немъ пелагіанскомъ спорѣ
ыграть роль апостолическаго судіи, употребивши
извѣстное заносчивое выраженіе: „Sic placuit sedi
-такъ угодно апостолической каѳедрѣ. Не смотря
звычайно заносчивую рѣчь и не смотря на то, что
я на никейскій соборъ, *будто бы* предоставившій
ь престоломъ власть Петрову вязать и рѣшать,
лъ, однакожъ, уступить, потому что епископы
ики безбоязненно потребовали, чтобы былъ предъ-
параграфъ, который обезпечивалъ за римскимъ
такую власть; такого параграфа, разумѣется не

на это нравственное пораженіе, преемникъ Зоси-
нъ (422—432) поднялъ новый споръ съ сѣверо-
и епископами, окончившійся вторичнымъ пораже-

сій принадлежалъ къ православнымъ, а низложившіе
не епископы были такъ называемые семи-аріане (полу-
шіе, что Спаситель хотя не равное, однакожъ подоб-
щество. Настоящіе же аріане не признавали и бо-

ніемъ римскаго епископа. Одинъ пресвитеръ въ Сик
Нумидіи, по имени Агіарій, за нарушеніе супружеской
сти, за воровство и другія преступленія отрѣшенный
ста своимъ епископомъ, обратился съ жалобой къ р
патріарху, какъ высшему духовному начальнику надъ Н
Целестинъ не пропустилъ такого благопріятнаго случа
грать роль верховнаго судіи и, съ своими провожатым
слалъ Агіарія въ Сикку, предписывая тамошнему е
возвратить отрѣшенному пресвитеру и мѣсто и санъ.
африканскіе епископы созвали соборъ, отвергли не
вмѣшательство римскаго епископа въ ихъ внутреннія
какъ ни на чемъ не основанное притязаніе и въ зак
своихъ постановленій сказали: „тому, кто называетъ с
емникомъ Петра, приличнѣе было бы проявлять скр
и смиреніе, а не пустую гордость и мірское честолюбіе
свитеръ Агіарій остался, разумѣется, отрѣшеннымъ,
стинова затѣя разыграть верховнаго судію потерпѣла
шее fiasco.

Но если римскимъ патріархамъ не удалось распростран
духовную власть надъ сѣвер. Африкою (можно себѣ
вить, что на это всегдашнее противоборство сѣв.
скихъ епископовъ съ неудовольствіемъ смотрѣли въ
что, поэтому, неслишкомъ велика была ихъ печаль
страны эти завоеваны были вандалами и потомъ сара
за то счастіе поблагопріятствовало имъ на западѣ,
потому, что западъ, въ самомъ дѣлѣ, просвѣщенъ бы
стіанствомъ отъ Рима. Хотя по мѣстамъ и сопрот
Риму западные епископы, особенно гальскіе. но у
Великій (440—461) умѣлъ сломить ихъ сопротивленіе.
лось такъ, что митрополитъ арльскій Иларій, за на
церковныхъ законовъ, отрѣшилъ одного епископа свое
га по имени Калидонія. Калидоній обратился къ пат
римскому, требуя пересмотра своего дѣла, и такъ
римскихъ патріарховъ принято было за правило, для
нія власти митрополитовъ и для усиленія собственно
нимать подъ свою защиту низшихъ епископовъ прот
митрополитовъ во всѣхъ случаяхъ, даже и тогда, когда
ніе явно и очевидно были виноваты, то Левъ съ гото

принялъ Калидонія подъ свое покровительство, объявилъ его свободнымъ отъ всѣхъ взводимыхъ на него обвиненій и повелѣвалъ митрополиту арльскому возвратить низложенному епископу его мѣсто и санъ. При этомъ онъ ссылался какъ на свое право, основанное на преемствѣ апостолу Петру, такъ и на то обстоятельство, что гальскія церкви, своимъ происхожденіемъ обязанныя Риму, всегда за совѣтомъ или рѣшеніемъ, (а слѣд., и съ аппеляціями) обращались въ Римъ. Иларій не послушался и къ нему пристала большая часть гальскихъ епископовъ (не смотря на то, что Левъ въ особомъ посланіи выставлялъ, что имъ выгоднѣе чрезъ ближайшее присоединеніе къ Риму выйдти изъ непосредственнаго вліянія арльскаго митрополита, стремившагося формально подчинить ихъ себѣ); всѣ они собща положили, что внутреннія церковныя дѣла Галліи не должны быть въ завѣдываніи иноземнаго судіи. Левъ обратился къ тогдашнему императору римскому Валентиніану III, тогда еще очень молодому и чрезвычайно слабому правителю, на котораго имѣла безграничное вліяніе его мать, глубоко уважавшая епископа Льва, и добылъ отъ него повелѣніе, чтобы Галлія и пограничныя провинціи, на сколько они состояли тогда подъ римскимъ владычествомъ, въ религіозныхъ дѣлахъ подчинены были римскому патріархату, что, слѣд., предписанія апостолическаго престола для епископовъ Галліи должны имѣть силу закона. Так. обр. верховному господству римскихъ епископовъ на западѣ, уже въ половинѣ пятаго столѣтія, дана законная сила, и если бы западная римская имперія десять лѣтъ спустя не пала, вслѣдствіе вторженія германскихъ народовъ, то ничто не поколебало бы притязаній римскихъ іерарховъ на первенство въ западной Европѣ. Между тѣмъ переселеніе народовъ разрушило все существующее и созиданіе церковнаго могущества должно было начаться снова.

Но до этого страшнаго удара римскіе епископы еще не имѣли какъ будто опредѣленнаго плана, а только вообще стремились къ увеличенію своего вліянія на церковное управленіе на западѣ. О первенствѣ надъ всею церковію или объ основаніи деспотической духовной монархіи, по подобію монархій свѣтскихъ, тогда они еще не думали; вся цѣль ихъ стрем-

-леній направлялась къ тому, чтобы подѣлиться съ пат[р]
-константинопольскимъ его властію надъ всѣмъ христіа[н]
Какъ ему принадлежала одна половина, такъ римс[к]
-скопы требовали себѣ другой, если только возможно б
Но теперь, по разрушеніи западной имперіи, когда в
-совершенно новыя церкви, когда зависимость Италіи о
императора сдѣлалась почти только видимою, въ голо
скихъ епископовъ зароились болѣе широкіе планы. Па
константинопольскій, по своей резиденціи, былъ по
константинопольскаго императора. Будучи первою д
особою, онъ пользовался во всѣхъ случаяхъ расположеніе
ратора, но независимымъ отъ него не могъ сдѣлаться
Со всѣмъ въ другомъ положеніи былъ римскій патріар
падныхъ императоровъ уже не стало, а патріархъ оста
всемъ западѣ не было достоинства, которое въ понятіи
родныхъ было бы выше патріарха. „Мѣсто императо[р]
порфирѣ," по выраженію Гизо, „заняли короли въ ту
западное духовенство не питало къ нимъ того уваженія
нимъ относилось къ прежнимъ своимъ владыкамъ и пок
лямъ; оно нерѣдко должно было бороться съ ними и н
ни имъ, ни ихъ воинственной дружинѣ участія въ дѣла
его управленія, и эта самая борьба его усилила. „Па
этого духовенства, сначала едва зависимый по имени о
стантинопольскихъ императоровъ, сдѣлался наконецъ
шенно независимъ отъ нихъ. Видя возлѣ себя разви
юся ленную систему, съ постепенностію властей — г
или бароновъ, далѣе герцоговъ и наконецъ королей,
никъ надъ всѣми, и онъ завелъ нѣчто подобное: епис
это были бароны,—митрополиты—герцоги, а патріархъ
иное какъ самовластный король. Такъ образовалась
скихъ епископовъ идея духовной монархіи, и они, н
съ шестаго вѣка постепенно развивали и уясняли эт
не въ теоріи только, но и надѣлѣ. Помышленіе об
духовной монархіи и о расширеніи ея на всемъ запад
постоянною и усиленною заботою римскихъ епископовъ
напримѣръ, разсылая въ разныя страны своихъ миссіо[н]
они требовали отъ нихъ—быть вѣрными интересамъ р
церкви и дѣйствовать всегда согласно съ видами вер[х]

епископа, и эти миссіонеры, въ силу присяги, которую они давали предъ отправленіемъ изъ Рима, подчиняли западному патріарху все французское и нѣмецкое духовенство, такъ что съ одной стороны ни одинъ епископъ, или архіепископъ, избранный и посвященный по всѣмъ церковнымъ правиламъ, не считалъ себя законнымъ до полученія изъ Рима палліума,— съ другой—высшее духовенство въ случаѣ взаимныхъ споровъ искало разрѣшенія имъ не у своихъ мѣстныхъ митрополитовъ или соборовъ, а обращалось съ своими недоумѣніями, а иногда и съ аппелляціями въ Римъ. Такія обращенія къ Риму, такія аппелляціи не только принимались тамъ охотно, но и всячески поощрялись. Так. обр. миссіонеры, разсылаемые римскими епископами, весьма много способствовали расширенію и утвержденію владычества тѣхъ, которые ихъ разсылали. Да и могло ли быть иначе, когда миссіонеры дѣйствовали по инструкціямъ, которыми снабжалъ ихъ Римъ, стремившійся къ широкой и неограниченной власти?

Ничто, кажется, съ такою очевидностію не показываетъ стремленія римскихъ епископовъ къ пріобрѣтенію власти монархической, какъ ихъ желаніе, ихъ притязаніе на особенные титулы, которые отличали бы ихъ отъ всѣхъ епископовъ христіанства, на титулы „папскія.“ Объ этихъ притязаніяхъ мы раскажемъ подробнѣе.

Извѣстно, что епископовъ Константинополя и епископовъ Рима, какъ старшихъ въ томъ отношеніи, что епископіи ихъ были обширнѣе другихъ и пространствомъ и числомъ подчиненнаго имъ клира, — изъ лести, конечно, называли иногда „вселенскими патріархами, или вселенскими епископами.“ Если мы вспомнимъ, что пріятно бываетъ, когда даютъ титулъ высшій, чѣмъ какой слѣдуетъ, то мы поймемъ, почему и римскіе епископы: Левъ (440—451), Ормиздъ (514—523), Бонифацій II (530—532), Агапитъ I (536—537) и другіе, и константинопольскіе патріархи: Іоаннъ (451), Менесъ (536) и прочіе не отрынули и не возражали противъ льстивыхъ титуляцій. Но случилось, что позднѣйшій константинопольскій патріархъ—Іоаннъ III, бывшій предсѣдателемъ на константинопольскомъ соборѣ (587), подписывая акты собора, употребилъ названіе „вселенскій патріархъ“ и что бывшіе на соборѣ

епископы противъ этого титула не сдѣлали никакого
женія. Такая оффиціальная титуляція возбудила
въ римскомъ епископѣ Пелагіѣ II до такой степени,
притязаніе на титулъ „вселенскаго“ назвалъ гордост
бующею наказанія. Еще болѣе ревновалъ преемник
гія, знаменитый Григорій I (590—604) противъ тако
умнаго,“ какъ говорилъ онъ, „высокомѣрія.“ Когда
тинопольскій патріархъ Іоаннъ не обратилъ вниманія
Григорія и продолжалъ подписываться вселенскимъ
послѣдній въ слухъ всѣхъ назвалъ употребляемый
титулъ, „безбожнымъ и дьявольскимъ,“ и даже пис
дашнему греческому императору Маврикію и супр
Констанціи, что этимъ титуломъ оскорбляется *импер
величество* 1), что „самъ онъ будетъ довольствоватьс
скромнымъ наименованіемъ и будетъ называться serv
rum.“ Вотъ гдѣ начало смиреннѣйшаго титула, которы
дился съ тѣхъ поръ за папами и который носятъ они
хотя и никогда не оправдывали его на дѣлѣ. Но
Григорій не укорялъ Іоанна, сколько ни старался онъ
у него титулъ „вселенскаго,“ всѣ его старанія был
спѣшны и даже императоръ принялъ сторону Іоанна
тинопольскаго и предоставилъ ему право носить нена
для Григорія титулъ.—Преемникъ Григорія отнесся
дѣлу совсѣмъ иначе, пользуясь благопріятными обс
ствами, онъ съумѣлъ перевесть титулъ вселенскаго
собственную особу. Вотъ какъ это случилось. Въ 6
въ Константинополѣ произошла, такъ называемая,
ная революція. т. е. возстаніе импер. гвардіи против
наго правителя Маврикія, доставившее импер. престо
ралу Фокѣ. Этотъ пьяница, столько же невѣжест
сколько и кровожадный и властолюбивый тиранъ, ве
мертвить Маврикія съ пятью его сыновьями, императри

1) Эти обличительныя письма Григорія уцѣлѣли до
щаго времени, а равно и письма его къ патріархамъ а
рійскому и антіохійскому, въ которыхъ пытался онъ в
зависть къ константинопольскому собрату. Въ этихъ пос
онъ называетъ Іоанна, за его гордость „предтечею ан
соблазнителемъ.“

станціею и тремя дочерьми. Кровожадность свою онъ потомъ обратилъ и противъ всѣхъ приверженцевъ убитаго императора, въ чемъ ему энергически содѣйствовала жена его столько же грубая, сколько и развратная женщина, даже превзошедшая своего мужа. Противъ такого вопіющаго тиранства позволилъ себѣ сказать нѣсколько обличительныхъ словъ патріархъ Киріакъ,—преемникъ патріарха Іоанна. Слѣдствіемъ такого нескромнаго вмѣшательства въ придворныя дѣла было то, что Киріакъ впалъ въ немилость у новаго императора, хотя послѣдній изъ опасенія революціи не отважился низложить высшаго церковнаго іерарха. Лишь только это обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ въ Римѣ, какъ вступившій тамъ въ 607 г. послѣ Григорія Бонифацій III, нисколько не медля, отправилъ чрезвычайнаго посла въ Константинополь съ письмомъ, въ которомъ самымъ искреннимъ образомъ поздравлялъ убійцу съ вступленіемъ его на престолъ и курилъ лесть предъ его подлою супругою, выражая вмѣстѣ съ тѣмъ радость объ убіеніи Маврикія, „этого безбожнаго тиранна!" Конечно, такая рѣчь весьма угодна была двору. Бонифацій между тѣмъ усилилъ свое искательство и, убѣдившись въ нерасположеніи Фоки къ патріарху-Киріаку, сталъ ходатайствовать предъ тиранномъ объ отмѣнѣ того декрета, въ силу котораго патріарху константинопольскому усвоенъ титулъ „вселенскаго" епископа, и о предоставленіи его епископу римскому. До сихъ поръ, так. обр. названіе „вселенскій епископъ" считалось римскими епископами „дерзкимъ, гордымъ, заносчивымъ, безбожнымъ, дьявольскимъ и антихристовымъ," а теперь, когда получилъ этотъ титулъ Бонифацій въ Римѣ пропѣто было торжественное „Te Deum."

Вотъ по какому случаю и когда получили римскіе епископы преимущество носить титулъ вселенскаго епископа, или патріарха. Въ скоромъ времени они предъявили права и на власть, заключающуюся въ титулѣ. Бонифацій не замедлилъ созвать соборъ въ церкви св. Петра, на которомъ постановлено было, что „отнынѣ никакіе выборы въ епископа не должны считаться законными и правильными, если они неутверждены (непосредственно, или чрезъ посредство легатовъ) римскимъ епископомъ въ слѣд. формѣ: „Volumus et jubemus." А это не рав-

носяльно ли тому, что римскій епископъ,—верховный глава западной церкви?—Какъ ни заносчиво положеніе это, но, нужно сознаться, что титулъ вселенскаго давалъ имъ на него право!

И на „этомъ" титулѣ, какъ ни высоко было его значеніе, римскіе епископы не остановились, но, принимая въ соображеніе позднѣйшую возможность вторичнаго полученія патріархами константинопольскими отъ греч. императоровъ отнятаго у нихъ титула, они стали домогаться такого названія, на которое бы, кромѣ ихъ, никто не имѣлъ права, стали домогаться названія „papa."

Слово „papa" произошло отъ латинскаго pater, отецъ, и первоначально употреблялось дѣтьми, которые обыкновенно называютъ своихъ родителей не pater, а „papa." Воспитателей, крестныхъ отцовъ, духовныхъ отцовъ и другихъ уважаемыхъ лицъ называли тоже этимъ именемъ. Так. обр., названіе „papa" перешло на духовныхъ, и въ IV и V в. каждаго епископа, да и прочихъ духовныхъ привѣтствовали (вмѣсто теперешняго „преподобія, высокопреподобія, преосвященства) словомъ" Domine papa „т. е. честный отче (батюшка). Лучшимъ доказательствомъ на это служатъ письма епископа Григорія I, въ которыхъ онъ самъ различныхъ епископовъ галльскихъ титулуетъ: „Domine papa." Что же это доказываетъ, какъ не то, что римскій епископъ, носившій названіе папы вовсе не имѣлъ тогда исключительнаго права на этотъ титулъ" Однакожъ, двѣсти лѣтъ спустя, римскіе епископы стали подписываться: „papa urbis Romae,"—какъ будто этотъ титулъ принадлежалъ имъ преимущественно предъ прочимы и какъ будто онъ былъ не однимъ только почетнымъ привѣтствіемъ. Но такъ какъ теперь власть римскихъ епископовъ, какъ видѣли мы, въ седьмомъ столѣтіи достигла уже значительной высоты, то подчиненные ихъ патріархату епископы сочли уже недостаточно вѣжливымъ титуловать своего патріарха „папой" просто, но нѣкоторые изъ нихъ, въ VIII столѣтіи, до того простерли свое выраженіе благоговѣнія, что стали называть „вселенскаго патріарха" святымъ, или святѣйшимъ, даже „папой, sancte, sanctissime papa."

Итакъ въ VII столѣтіи римскіе епископы носили два титула: papae, т. е. папъ, и universales episcopi, т. е. вселенскіе епископы, а иногда соединяли оба эти титула въ одинъ и под-

зывались: „universalis papa"—вселенскій папа. Можно было подумать, что смиренные „servi servorum" удовольствуются, наконецъ этимъ; но это было бы большой ошибкой: названіе summus pontifex — верховный первосвященникъ нравилось имъ почти больше 1) и послѣ того какъ гордый папа Θеодоръ (642—649) въ буллѣ, которой онъ отлучалъ отъ общенія съ своею церковію константинопольскаго патріарха Павла, въ первый разъ употреблялъ этотъ титулъ, ни одинъ изъ римскихъ епископовъ не пропускалъ случая не подписываться „pontifex maximus, или summus pontifex." Не рѣдко иные изъ нихъ прибавляли еще „vicarius Christi (намѣстникъ Христовъ, титулъ, которымъ, впрочемъ, нарицали себя и другіе патріархи, нап. іерусалимскій, антіохійскій) — и называли свою епархію sedes apostolica,—апостольскою каѳедрою,—на томъ основаніи, будто бы когда-то возсѣдалъ на римской каѳедрѣ апостолъ Петръ. Однакоже со стороны папъ придавалось послѣднему именованію меньше значенія, чѣмъ названію „первосвященникъ" и „вселенскій папа." На—оба эти названія, сначала девятаго вѣка, стали они объявлять притязанія, продолжая впрочемъ въ обращеніи къ своимъ товарищамъ употреблять слова: „братъ мой, или мой о Христѣ братъ" 2). И въ самомъ дѣлѣ, сначала IX столѣтія, уже вошли въ всеобщее употребленіе оба эти названія, какъ это видно изъ документовъ того времени, именно, не только епископы, и архіепископы въ своихъ письмахъ въ Римъ употребляли такое выраженіе покорности, но и князья, короли и императоры не дѣлали исключенія изъ общаго правила. Конечно, Карлъ Великій много не распространялся и писалъ такъ: Carolus, Dei gratia, rex Francorum et Longobardorum, et Patricius Romae Leoni Papae, perpetuam in Christo salutem (Карлъ, Божію милостію, король Фр. и Лонгобардовъ, па-

1) Не смотря на то, что названіе это ведетъ свое начало со временъ язычества, потому что въ языческомъ Римѣ существовала коллегія понтифексовъ, въ главѣ которой стоялъ summus pontifex.

2) Тотъ самый Θеодоръ, который въ первый разъ назвалъ себя „верховнымъ первосвященникомъ," былъ послѣдній римскій епископъ, къ которому другіе епископы обращались какъ къ равному и называли его „мой братъ." Съ этого времени владыки Рима стали уже требовать себѣ выраженій подчиненія.

трицій Рима желаетъ папѣ Льву всегдашняго здравія); но уже его преемникъ Людовикъ Благочестивый, извѣстный въ исторіи по своей слабости и по своимъ несчастіямъ, употреблялъ такія слова: sanctissimo et reverendissimo Domino in Christo Patri Evgenio, summo pontifici et universali papae (священнѣйшему и достопочтеннѣйшему во Христѣ отцу Евгенію, верховному первосвященнику и вселенскому папѣ). Если государи такъ щедры были на выраженія глубокаго почтенія, то чтоже сказать о простомъ народѣ? Не должны ли были у него доходить такія выраженія до благоговѣнія, до богопочтенія?

Изъ всего этого видно, что римскіе епископы, съ исходомъ первыхъ IX вѣковъ по Р. Хр., уже довольно ясно обозначили свои притязанія въ отношеніи къ другимъ епископамъ. Сначала они были городскими священниками, за тѣмъ епископами, потомъ митрополитами, далѣе патріархами, наконецъ верховными патріархами, или „вселенскими папами." Идея церковной монархіи и единовластія въ церкви уже явно была понята ими въ девятомъ столѣтіи; но фактически они не могли еще сдѣлаться дѣйствительными и совершенными монархами, или даже деспотическими повелителями, какими сдѣлались впослѣдствіи. Сами они лично были въ зависимости отъ свѣтской власти, сначала отъ греческихъ, а потомъ отъ франкскихъ государей. И иноземные епископы и архіепископы, поддерживаемые своими государями, тоже не во всей обширности признавали свою зависимость отъ папъ и даже иногда явно сопротивлялись ихъ властолюбивымъ притязаніямъ.

Два—три примѣра, которые мы сейчасъ приведемъ, покажутъ, что дѣйствительно папы оставались въ зависимости, были подданными сначала греческихъ, а потомъ франкскихъ государей. Уже импер. Константинъ II, преемникъ Константина Великаго низложилъ епископа Либерія и выслалъ его даже изъ Рима за то, что онъ не хотѣлъ сдѣлать ему уступку въ дѣлахъ вѣры. Еще грубѣе поступилъ императоръ Константъ съ епископомъ Мартиномъ (654 г.): онъ велѣлъ его схватить въ Римѣ (тоже изъ за предметовъ вѣры) и сослать въ заточеніе въ Наксосъ. На кораблѣ Мартинъ неотличаемъ былъ отъ обыкновенныхъ матросовъ, и, конечно, еще худшая участь ожидала его впереди, если бы патріархъ константинопольскій

Павелъ, предъ своею смертію, не выпросилъ (не смотря на то, что оба были враги) ему прощенія. Вообще въ этотъ періодъ греч. императоры играли роль владыкъ, какъ въ церковномъ управленіи, такъ и въ религіи, и даже относительно предметовъ вѣры давали диктаторскія повелѣнія, которымъ безусловно должны были повиноваться. Вѣдь встрѣчаемъ же мы въ письмахъ Григорія I или Великаго такія выраженія смиренія: „повинуясь его повелѣнію, я исполнилъ волю императора (Маврикія),“ хотя императоръ этотъ былъ тотъ самый, который утвердилъ за константинопольскимъ патріархомъ ненавистный Григорію титулъ „вселенскаго.“

Съ завоеваніемъ Рима и средней Италіи королями франкскими, римскіе епископы, такъ сказать, только перемѣнили государей. Хотя они теперь получили поземельную собственность и сдѣлались сами государями, хотя Франкскіе короли оказывались большею частію кроткими, благочестивыми и почтительными государями, которые особенно съ тѣхъ поръ какъ король Карлъ Великій короновался императоромъ франковъ (съ этого времени вошло въ обыкновеніе, чтобы каждый его преемникъ короновался въ Римѣ), охотно дѣлали разнаго рода уступки и противъ распоряженій чисто церковныхъ почти не дѣлали возраженій; однакожъ верховная власть надъ Римомъ и его епископами оставалась за франкскими государями, и ни одинъ пресвитеръ не только не могъ безъ соизволенія ихъ взойдти на каѳедру Петра, но даже каждый обязывался давать имъ присягу въ вѣрности. Очевиднѣйшее доказательство на это находимъ въ регламентѣ относительно папскихъ выборовъ изданномъ въ 825 г. Именно, съ древнѣйшихъ временъ было въ обычаѣ, что духовенство извѣстнаго округа, въ случаѣ открытія пресвитерскаго, или епископскаго мѣста, при участіи мірянъ избирало изъ среды своей кандидата и возводило его на вакантное мѣсто. И въ Римѣ было точно такъ же, и для этой цѣли народъ тысячами собирался въ церковь св. Петра. Съ теченіемъ времени дворянство и особенно клиръ получили большое вліяніе на епископскіе выборы, такъ что наконецъ избирательное право народа собственно превратилось въ восклицаніе, или подтвержденіе того, что уже предварительно сдѣлало „избирательнымъ комитетомъ.“ И можно себѣ

представить, что при этомъ, особенно если разныя партіи противопоставляли своихъ кандидатовъ, часто бывали большіе безпорядки, что нерѣдко дѣло доходило до убійства, и кровопролитія и самаго грубаго безчинства 1). Такого рода безпорядки были уже при выборѣ папы Евгенія I (824—827), и импер. Людовикъ Благочестивый, для возстановленія порядка, посылалъ въ Римъ своего сына Лотаря, при чемъ самимъ Евгеніемъ составлена была формула присяги, которую должны были давать избиратели предъ выборами: „обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ, четырема евангеліями, крестомъ нашего Спасителя и мощами св. Петра, отнынѣ и всегда оказывать нелицемѣрную вѣрность и послушаніе нашему государю императору, не нарушая вѣрности, которою я обязанъ апостолическому господину, что я не соглашусь ни на какой выборъ папы не каноническій, и что избраннаго канонически не посвящу до тѣхъ поръ, пока онъ въ присутствіи посланниковъ и коммиссаровъ не дастъ клятвы въ вѣрности императору, какъ установилъ это папа Евгеній по собственному побужденію и для всеобщей безопасности и благополучія." Недостаточно-ли изъ этою видно, что самими папами признавалась законная зависимость отъ франкскихъ императоровъ?

II.

ЦВѢТУЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ПАПСТВА.

1.

Лжеисидоровскія декреталіи.

Въ восьмомъ вѣкѣ зародилась идея „папской монархіи," а въ девятомъ она уже вошла „въ сознаніе." Папы и ихъ клевреты, т. е. всѣ тѣ, которые ожидали выгодъ отъ папскаго всемогущества, постоянно стали теперь помышлять о томъ, какъ бы далѣе развить это понятіе, и особенно какъ бы ввести его въ практику. Хотя, верховноначальничество римскаго епископа въ западной церкви въ многоразличныхъ отношеніяхъ сдѣлалось уже фактомъ, но всегда, однакожъ, бывали противники его, и даже иной архіепископъ, если не хотѣлъ подчи-

1) См. Непогрѣшимость папъ, въ V и VI кн. Вѣстника Зап. Россіи за 1867 г.

няться папскому суду, безъ церемоніи задавалъ вопросъ: „на какомъ же законѣ основываетъ рим. епископъ свое главенство?“ Какъ было отвѣчать подобному ослушнику? Сверхъ того, пока свѣтскіе государи и особенно франкскіе короли, а равно и ихъ преемники, франкскіе или нѣмецкіе императоры господствовали надъ папскими выборами и на папъ смотрѣли, какъ на своихъ подданныхъ, нечего было думать о самобытной папской монархіи, о безпротестномъ самовластіи, т. е. о папской универсальной деспотіи. Епископы Рима и ихъ приближенные поняли, что только двумя путями можно достигнуть осуществленія своихъ гордыхъ замысловъ: или насиліемъ, или же хитростію и обманомъ. Разсчитывая на легковѣріе и невѣжество, въ которое тогда погруженъ былъ весь западъ, они отдали предпочтеніе послѣднему средству, будучи совершенно увѣрены, что много пройдетъ времени, пока разоблачится, а можетъ быть и никогда не разоблачится, ложь. И такъ они рѣшились достигнуть универсальной деспотіи путемъ „*громаднаго обмана.*“

Въ самомъ началѣ христіанства, церковь не имѣла опредѣленнаго и полнаго законодательства и потому, что тогда не было и церкви въ томъ смыслѣ, какъ понимается она въ настоящее время. Но съ теченіемъ времени общинная жизнь вызвала извѣстныя правила; у каждаго общества должны быть такія правила, учрежденія, уставы, которыя, хотя даны были самими общинами, но по образцу церквей, основанныхъ апостолами. Эти общественныя правила называли, съ греческаго, канонами, и уже въ первыхъ двухъ вѣкахъ начали собирать ихъ, чтобы вновь возникающія церкви имѣли ихъ для себя руководствомъ. Разумѣется, эти каноны или правила не были одинаковы во всѣхъ церквахъ, нерѣдко бывали уклоненія, отступленія въ нѣкоторыхъ предметахъ (какъ напр., въ праздновaніи пасхи, въ крещеніи еретиковъ и т. п.), между прочимъ, и потому, что новообращенные иногда переносили и удерживали нѣкоторые изъ своихъ обычаевъ и празднествъ и т. п. и по принятіи христіанства. При этомъ различныя христіанскія общины взаимно обмѣнивались списками съ правилъ и старались по большей части соглашать противорѣчія. Так. обр. одна церковь нерѣдко пополняла свои собственныя правила кано-

нами другой, третья принимала за образецъ уставы четвертой. На собраніе и списки такихъ каноновъ мы должны смотрѣть какъ на начало церковнаго законодательства. Сюда же можно присоединить еще собранія декретовъ, или опредѣленій, постановленныхъ на различныхъ соборахъ, и оффиціальныя посланія епископовъ. Такъ, само собою стало скоро составляться церковное право, и, разумѣется, на правила (каноны), а равно и соборныя опредѣленія первыхъ вѣковъ вообще стали смотрѣть, какъ на церковные законы, какими они и были на самомъ дѣлѣ. Особеннымъ же уваженіемъ пользовались *правила*, потому что они вели свое начало отъ самыхъ древнихъ временъ, отъ апостоловъ, или по крайней мѣрѣ отъ ихъ ближайшихъ учениковъ, которые заимствовали ихъ отъ самихъ апостоловъ; и если какой нибудь обычай, какое нибудь правило, какое нибудь учрежденіе могло быть возведено къ апостольскому времени, то такой обычай, такое правило, учрежденіе принимаемо было всѣми, было для всѣхъ обязательно.

Замѣчательное собраніе всѣхъ этихъ каноновъ, декретовъ и опредѣленій сдѣлано было съ дозволенія Бонифація II, ученымъ монахомъ Діонисіемъ 1), который, въ 530 г., избранъ былъ въ аббаты одного римскаго монастыря и тамъ въ 556 г умеръ. Въ это собраніе вошли и такъ называемые правила апостоловъ (canones apostolicae) и постановленія апостоловъ (constitutiones apostolicae), т. е. церковныя правила и предписанія нравственныя, происходящія отъ самихъ апостоловъ, и даже ими самими написанныя. Послѣднее предположеніе, впрочемъ, подвергается сомнѣнію, потому что тамъ упоминается и о такихъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, которыя сдѣлались извѣстны въ началѣ пятаго столѣтія; но тогда они принимались за подлинныя 2) безъ всякаго прекословія. Впрочемъ здѣсь, вѣроятно, не было какой нибудь намѣренной фальши, но самъ Діонисій принялъ за чистую монету то, что вездѣ извѣстно было

---

1) Изъ скромности назвалъ онъ себя Діонисіемъ малымъ „exiquus;“ отъ него ведетъ свое начало извѣстное подъ его именемъ лѣтосчисленіе, т. е. лѣтосчисленіе по Р. Хр.

2) Патріархи константинопольскіе и остальные греческіе епископы не признаютъ подлинности первыхъ пятидесяти правилъ въ этомъ сборникѣ.

къ апостольскаго преданія и что сохранялось въ реходило отъ потомства къ потомству, изъ вѣка въ ое собраніе законовъ сдѣлано было въ VII вѣкѣ своею ученостію епископомъ севильскимъ, или ис- Исидоромъ (г. Севилья прежде назывался Hispala, Исидоръ испалійскій). Сборникъ этотъ носитъ та- : „Collectio canonum ecclesiae Hispaniae (собраніе пра- кой церкви).“ Хотя этотъ сборникъ заключалъ въ самое названіе показываетъ, правила частной цер- къ онъ въ скоромъ времени принятъ былъ съ боль- ніемъ и за предѣлами Испаніи, а впослѣдствіи вре- ще не разъ пополняемъ и умножаемъ. Этотъ сбор- большое историческое значеніе, потому что изъ церковныя обычаи тѣхъ временъ, видно, какія оставляемы были епископамъ, митрополитамъ и на нихъ лежали обязанности.

ь былъ сборникъ каноновъ и декретовъ, вышедшій IX столѣтія и тоже подъ именемъ знаменитаго алійскаго или севильскаго, хотя этотъ ученый во вилялъ его. Мы здѣсь разумѣемъ сборникъ, ко- венно называется „лже-исидоровскими декрета не что иное, какъ поддѣлка, разсчитанная на об- ѣвшая цѣлью возвысить папскую власть посред- ожныхъ законовъ и документовъ. Еще до сихъ ѣстно подлинное имя автора этого новаго запад- го кодекса. Впрочемъ, что до того, какъ называл- тъ? Что въ томъ: маинскій ли это домгерръ 2), ь многіе, или кто другой? что въ томъ одинъ, двое, огіе трудились надъ поддѣлкой? *Сущность* не въ *одержаніи поддѣлки!* Что же содержится въ лжеиси- декреталіяхъ? Единственное содержаніе ихъ это папства, какъ абсолютной, универсальной монар- ѣми христіанами. Именно, въ этомъ сборникѣ го- „Богъ даровалъ римскому престолу власть надъ емлею, что папа единственный епископъ вселен-

оложеніе это основывается на томъ, что епископъ съ (а можетъ быть это самый оригиналъ) въ первый ь былъ въ маинцскомъ архіепископскомъ дворцѣ.

ской церкви, а прочіе епископы и архіепископы, только его намѣстники, викаріи, что только ему, папѣ, принадлежитъ судъ надъ всѣми епископами, что во всѣхъ вообще и во каждомъ въ частности дѣлѣ церкви къ нему должно аппеллировать, какъ къ верховному пастырю, что ни одно соборное опредѣленіе не имѣетъ такой силы, какъ приговоръ папы и что даже ни одинъ соборъ, собраніе епископовъ всей церкви, не можетъ постановить законныхъ опредѣленій, если онъ созванъ не папой, и если декреты его не получатъ папскаго утвержденія." Все это выдавалось за истинный церковный законъ. И этимъ еще неудовольствовался сочинитель, но объявляетъ, что власть папская „выше мірской," говоря так. обр.: „одинъ царь и Господь I. Христосъ, а за нимъ архипастырь папа, власть котораго выше королевской, такъ какъ короли посвящаются архипастырями и послѣдніе должны давать отчетъ предъ божественнымъ судомъ и за королей" 3). Далѣе изъясняется, что „церковь, какъ основанная Христомъ, независима отъ свѣтской власти, что управлять ею можетъ только Христосъ, или его намѣстникъ, и что, слѣд., нужно считать оскорбленіемъ величества Божія, того кто дерзнулъ бы оказать сопротивленіе папѣ и его повелѣніямъ." Коротко, въ этомъ кодексѣ постановлялось каноническое положеніе: „Rex ego (papa) sum regum; lex mea est maxima legum," т. е. я папа, надъ государями государь, и мои законы и заповѣды выше всѣхъ прочихъ законовъ, 4) или другими словами, этотъ кодексъ возводилъ папу въ намѣстники самаго Бога, и воля этого намѣстника должна быть закономъ для всѣхъ христіанъ, такъ что ослушники ея считались осквернителями церкви, а дѣйстія противъ воли намѣстника почитались смертнымъ грѣхомъ!

---

1) Вотъ буквальное выраженіе въ кодексѣ: „Solus Dominus Iesus Christus, Rex et sacerdos, post vero Dignitas Pontificum major quam regum, quia Reges sacrantur a Pontefieibus et hi pro Regibus rationem in divino examine reddituri sunt."

2) Изъ этого позднѣйшіе канонисты вывели положеніе: Papa est cavsa cavsarum т. е. папа причина причинъ, своего рода божество. А отсюда составилось такое умозаключеніе: „Papa est supra jus, contra jus et extra jus," т. е. папа выше закона, противъ закона и внѣ закона.

вное содержаніе лжеисидоровскаго кодекса! опять не въ томъ дѣло, что мнимый Исидоръ ратуетъ воритъ, что такія преимущества надобно предоставу престолу; нѣтъ, онъ говоритъ: эти преимуще-существовавшій, дѣйствовавшій уже съ самаго наиской церкви, и въ доказательство своихъ полоцитъ *мнимыя* опредѣленія соборовъ первыхъ двухъ которыхъ высказываются точно такія мысли о папсальной монархіи, которыя начали зараждаться и ься только въ восьмомъ и девятомъ вѣкахъ. То, теперь (около времени появленія лжеисидора) тольчему учили, въ приводимыхъ посланіяхъ, декре-представлялось уже дѣйствовавшимъ въ теченіе вѣковъ, новѣйшія притязанія римскаго престола ются правилами законными, законно уже дѣйство-

ины девятаго столѣтія ни одинъ человѣкъ ничего этихъ документахъ: до этого времени они не были осмѣлился ли кто усомниться въ ихъ подлинности, да папы поторопились этотъ новый кодексъ, объиколаемъ I (858—867) за подлинный и законный, свою пользу и ссылаться на него въ потребныхъ Могла ли быть рѣчь о подлогѣ и фальшѣ, когда оны и т. д. встрѣчающіеся въ сборникахъ Діонира севильскаго оказывались тоже и въ новомъ бы так. обр. приложить печать подлинности „цѣльку.“ Да и могла ли возникнуть мысль о подлогѣ мя, которое отличалось грубымъ невѣжествомъ и гоговѣніемъ къ папамъ? И однакожъ, какъ легко рыть и разоблачить подлогъ, если бы кто нибудь мъ латинскаго языка и кой какимъ знаніемъ истонулъ этотъ кодексъ хоть только поверхностной по-

ъ дѣлѣ, изумительна дерзость лжеисидора, но еще е то, что кодексъ этотъ въ теченіе цѣлыхъ VI авлялъ въ извѣстномъ отношеніи основу р. катол. права, тогда какъ ложь его и поддѣлка слишкомъ видны! Это видно изъ слѣдующаго. Сборникъ на-

чинается шестидесятью положеніями древнѣйшихъ р
епископовъ, начиная *съ Климента до Мельхіада*, (слѣд
до 311 года), и этимъ епископамъ влагаютъ въ уста вы
которыя *вошли въ употребленіе только въ VI столѣтіи.*
приводятся *мѣста изъ посланій римскихъ епископовъ Льва*
и Григорія Великаго, между тѣмъ какъ въ то время, когда,
ложенію, писаны были эти шестьдесятъ посланій обоих
папъ (Левъ былъ епископомъ съ 440 по 461 г. а Гри
590 по 604 г.) *еще и на свѣтѣ не было.* Далѣе! за ше
сятью посланіями слѣдуютъ различныя декреталіи и
подлинныя съ подложными въ перемѣшку, и въ подл
которыя всѣ возводятся къ первымъ двумъ вѣкамъ, то
о патріархахъ и епископахъ, даже о папахъ и папско
венствѣ, тогда какъ эти понятія образовались нѣскол
лѣтій позже, а въ первыхъ двухъ вѣкахъ не было и
для этихъ понятій. Сверхъ того латынь, какою напис
креталіи, такая испорченная и такъ отзывается мон
латынью девятаго вѣка, что подлогъ очевидѣнъ до нагл
Къ томужъ встрѣчаются въ нихъ *германизмы* и *барбар*
извѣстные для Италіи въ первые три вѣка. Къ дов
всего *приводятся мѣста изъ священнаго писанія букваль*
реводу блаженнаго Іеронима, начатаго лишь послѣ 400 года
же цитуются многія другія книги, написанныя уже въ V

Такъ, никто не можетъ сомнѣваться въ подложнос
исидоровскихъ декреталій, неизвѣстно только зап
когда и кѣмъ *сочиненныхъ.* Со стороны папъ были
для возвышенія значенія этого сборника, выдать его
достопочтеннѣйшаго Исидора, епископа севильскаго (
выше сказано), и очень возможно, даже правдоподоб
въ IX и X вѣкѣ очень многіе повѣрили этому, но
держаніе сборника показываетъ, что онъ составленъ
830 г., потому что въ немъ приводятся опредѣлені
скаго собора, бывшаго въ 829 году. Съ другой сторо
появился *не позже* 857 года, потому что въ этомъ име
въ первый разъ дѣлаетъ ссылку на этотъ „громадный
(какъ называетъ его весьма вѣрно Веберъ) франц. корол
Лысый, и ссылку такого рода, изъ которой можно за
что кодексъ тогда уже былъ въ ходу. Так. обр. сборн

ь составленъ между 830 и 857 г. и, слѣд., остается
шить вопросъ объ авторѣ его, или фабрикантѣ. Впро-
ьезно говоря, требуетъ ли этотъ вопросъ разрѣшенія
ванія. Кому была особенно выгодна эта книга? *Толь-*
папамъ, и поэтому-то именно всякій разсуждающій
будетъ согласиться, что если не сами папы сочинили
, то по крайней мѣрѣ, по ихъ порученію, сдѣлана
икація.

ъ удалось увѣрить тогдашнее невѣжественное чело-
въ подлинности лже-исидоровскихъ декреталій, имъ
опираясь на нихъ, убѣдить міръ въ богоучрежденно-
тва; имъ удалось, при помощи ссылокъ на подложные
ы, наложить свою руку на государей и на народы и
безпримѣрную въ исторіи всемірную монархію; все
имъ.

—*Б.*

(Продолженіе будетъ).

III.

ОПЫТЪ СБЛИЖЕНІЯ ПОЛЬСКАГО ЯЗЫКА СЪ ОБЩЕСЛАВЯНСКИМЪ ЯЗЫКОМЪ.

Грустно смотрѣть на безладье въ семействѣ, когда—напримѣръ—одинъ родной братъ ненавидитъ другаго, или—еще хуже—когда сынъ удаляется отъ отца и прерываетъ всякія съ нимъ родственныя сношенія. На всякую ссору непріятно смотрѣть со стороны; но на ссору *своихъ*, близкихъ родныхъ, смотрѣть больно. Добрые сосѣди, по чувству человѣколюбія, должны стараться о прекращеніи такой ссоры; а то, пожалуй, найдутся и такіе недобрые сосѣди, которые, находя свою пользу въ разстройствѣ сосѣдняго семейства, еще нарочно будутъ раздувать вражду между братьями, или между сыномъ и отцомъ. Стоитъ только поддаться враждебному чувству да не остеречься отъ подстрекательства злоумышленниковъ, и изъ маленькой искры вражда превратится въ пламя, тѣмъ болѣе, что никакая вражда не бываетъ такъ сильна и продолжительна, какъ вражда между родственниками. Какъ хотите, а такую вражду раздуваетъ, быть можетъ тотъ, кто въ первомъ семействѣ человѣковъ поднялъ убійственную руку одного брата противъ другаго....

Такое грустное чувство каждый разъ охватываетъ душу, когда начинаешь читать какую-нибудь польскую книгу. Звуки, кажется, славянскіе, но—какъ они изуродованы этимъ, несвойственнымъ для нихъ, латинскимъ алфавитомъ, и этимъ излишествомъ согласныхъ буквъ, собранныхъ въ кучу!.. Въ глазахъ рябитъ отъ крючковъ, точекъ

и запятыхъ, торчащихъ вверху и внизу каждаг
слова, и дыханіе спирается въ горлѣ отъ усилія
сти разомъ чуть не полдюжины согласныхъ для тог
составилась одна буква, несуществующая въ лат
алфавитѣ. Кто тебя такъ изуродовалъ, славянск
нашъ польскій языкъ? Какая нечистая сила удал
отъ роднаго тебѣ славянскаго алфавита? До кои
будетъ продолжаться непріязненность твоя къ это
ному знаменію твоего славянскаго происхожденія?
ли ты, и на старости лѣтъ, не опомнишься и н
решь къ нему твоихъ рукъ?!. Лучше поздно, чѣм
гда, худой миръ лучше доброй ссоры: эти двѣ дре
вянскія пословицы да вразумятъ тѣхъ, кого слѣд
да обратятъ ихъ на истинный путь!

Не шутите съ алфавитомъ, не щеголяйте инд
тизмомъ въ этомъ отношеніи, и не извиняйтесь д
менною привычкой. Наружность во всякомъ дѣл
значитъ. Напримѣръ: въ началѣ уніи, когда вс
скіе священники ходили съ бородами и носили рясы
богослуженіи все у нихъ оставалось по-прежнему;
они обрили себѣ бороды и одѣлись въ *сутаны*, то
дно было узнать уніатскую церковь,—та ли это
церковь, которая была въ началѣ уніи, или она
тилась въ латинскую? Или еще примѣръ: пускай
для куріозу, польскіе ксендзы надѣнутъ рясы и от
свои бороды... не разспространяемся о послѣдстві
кого превращенія и не предсказываемъ ихъ, но о
вторяемъ: наружность очень много значитъ.

Индифферентизмъ въ употребленіи поляками
другаго алфавита можно бы извинить тогда, когда
исторіи не было извѣстно, что латинскій алфав
сильно навязанъ польскому языку папою Іоанно
и именно для того, чтобъ удалить этотъ несчастны
сколько можно и чѣмъ только можно, отъ роднаго
вянства. Славяне всегда были острою костью
папства, которой оно не могло проглотить,—та
оно и обгризываетъ эту кость со всевозможныхъ
Самою удобною и мягкою стороной для такой обгр

льша, а потому папство и обгризло ее сперва со
лфавита, а потомъ съ разныхъ другихъ сторонъ
поляки уже почти не похожи на славянъ, и са-
котно называютъ *сѣверными французами.*
разованные поляки хорошо говорятъ по француз-
о дѣлаетъ имъ нѣкоторую честь въ общеобразо-
ь отношеніи. Но какъ вы изъясните эту стран-
разованный полякъ является, напримѣръ, въ
другихъ славянъ, чеховъ, сербовъ, русскихъ,
 начинаетъ разговаривать съ ними,—какъ вы
на какомъ языкѣ? Можетъ быть съ чехомъ по-
съ сербомъ по-сербски, и т. д.? Ни чуть не бы-
якъ, вообще, не знаетъ славянскихъ языковъ и
етъ ими, развѣ только ex officio маракуетъ сколь-
 по-русски; а потому *онъ со всѣми образован-
лвянами говоритъ по-французски или по нѣ-*
ъ одной стороны это извинительно и удобно по-
 каждый образованный славянинъ пойметъ его,
твѣчать ему такъ же по-французски или по нѣ-
о—спрашивается: если полякъ не знаетъ другихъ
къ языковъ, почему же онъ къ другимъ образован-
янамъ не относится на своемъ родномъ польскомъ
ужели у него недостаетъ на то своего народнаго
? Или онъ думаетъ, что славяне не поймутъ его
 говора такъ, какъ онъ не понимаетъ ихъ?!?
ъ причина скрывается глубже. Необразованный
говоритъ по-польски, пожалуй, со всякимъ сла-
 но *полякъ* образованный, ученый *всегда гово-
другими славянами по-французски или по нѣ-*
енно потому, что онъ во глубинѣ души своей
ее неприметнымъ для него самаго образомъ) сты-
его польскаго языка преобразованными славяна-
мѣнно стыдится!!

«Сердце наше—кладезь мрачный:
Тихъ, спокоенъ сверху видъ;
Опустись на дно,—ужасный
Крокодилъ на немъ сидитъ.»

о заглядывать къ глубину души человѣческой,

трудно анализировать сердечныя ощущенія, тру
зывать полякамъ, что они предъ другими обра
славянами стыдятся своего польскаго языка; но
ствительно такъ. Въ душѣ умнаго и честнаго
гда борются два противоположныя начала, *сар*
славянство. Дѣло устроилось вотъ какъ: ист
ляки-славяне, съ незапамятныхъ временъ, посе
берегахъ Вислы. Это—Несторовы *поляне*, род
приднѣпровскихъ полянъ,—кроткіе, добрые, гост
и честные хлѣбопашцы, каковыми и остаются дос
слянскіе простолюдины. Но, согласно сказа
польскихъ лѣтописей, хищная и свирѣпая азіат
сарматовъ съ своимъ предводителемъ *Лехомъ*,
такъ-называемаго *переселенія народовъ*, набѣжа
вянскія земли надъ Вислою, овладѣла ими, жит
ботила и осталась жить между ними, состави
ную аристократію славянскаго края и называя
лично то *сарматанами*, то, по имени своего вожд
Въ послѣдствіи времени и тамошніе порабощен
не начали, вмѣсто полян*ъ*, называться поля*кам*
по, то есть, *подляхами*, (т. е. подчиненными
вся сторона стала именоваться *Польшею*. Тако
ніе двухъ народовъ въ одну націю въ Польшѣ с
такъ произошло, какъ въ Россіи соединеніе ва
славянами. Новгородскіе славяне сами доброво
звали князей варяжскихъ княжить надъ собою,
щество варягскаго племени предъ аборигенами—
въ Россіи осталось только за династіей княжес
прочіе пришельцы—варяги скоро превратились в
и составили съ ними одинъ *языкъ*, или народъ
ты, напротивъ того, насильно овладѣли надви
славянами, обратили ихъ въ *хлоповъ* или раб
собою исключительно оставили названіе *пановъ*,
шееся потомъ въ имя *шляхтичей*. И такъ П
ставлена изъ двухъ враждебныхъ одно другому н
леній,—изъ славянъ—хлоповъ и изъ ляховъ-ш
Если кто-либо изъ тамошнихъ хлоповъ, за раз
ствительныя или мнимыя заслуги, переходилъ в

шляхтичей, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ славяни-
ывался непремѣнно въ ляха, со всѣмъ наслѣд-
хскимъ презрѣніемъ къ родному для него сла-
племени. Теперь польскіе роды такъ уже пере-
что трудно отличить родовитаго ляха, потомка
ляховъ, отъ ляха—ренегата изъ древнихъ сла-
бщій наружный колоритъ на всей массѣ тамошня-
населенія—славянскій; прежде ляхи—паны ино-
ли именемъ сарматовъ, а теперь лучшіе изъ нихъ
своемъ сарматствѣ и какъ будто стыдятся его.
болѣе всего на языкѣ *такъ-называемомъ поль-*
ревній славянскій языкъ надвислянскихъ полянъ
съ сарматскимъ языкомъ, и хотя въ этомъ смѣ-
обладаніе словъ и звуковъ осталось за славян-
комъ, но и сарматы—паны много внесли своей
ы въ эту мѣшанину. Это варварское сочетаніе
огласныхъ буквъ безъ гласной, эти неудобопро-
прже, крже, хрше, и тому подобные звуки,
димо носитъ на себѣ признакъ азіатскаго про-
я и напоминаетъ ляхамъ-панамъ, что они—не
а потомки варваровъ—узурпаторовъ прекраснаго
го края. Образованнѣйшіе изъ нихъ, зная, что
ъ славянскихъ языкахъ нѣтъ такихъ непріят-
ковъ, имѣютъ столько деликатности, что сты-
ставлять на видъ эту свою варварщину предъ
бразованными славянами, и—*говорятъ съ ними*
узски! Мы сказали: *стыдятся.* Чувство сты-
деликатное, тонкое и нѣжное чувство, что оно
еприметно въ глубинѣ души, но оно тамъ есть,
ляхи гордо отрицали его: въ такомъ случаѣ и
есть такъ же стыдъ своего рода. Изъ того же
и, пожалуй, по причинѣ той же гордости, ляхи,
ъ можно больше *казаться европейцами,* приня-
кій алфавитъ,—мало того,—они еще, безъ вся-
ности, испестрили свой польскій языкъ много-
и латинскими и нѣмецкими словами дотого, что
гушевали въ этомъ языкѣ славянское происхож-
Истинному поляку—славянину нельзя не сты-

диться такого злоупотребленія роднымъ языкомъ,
вательно—нельзя не желать, чтобъ такое оскор
злоупотребленіе было наконецъ исправлено.

Какъ же исправить его?

Нужно начать съ того, съ чего началась по
алфавита. Давно уже многіе ученые и благона
славяне требуютъ въ разныхъ періодическихъ
и проповѣдуютъ съ профессорскихъ каѳедръ по
пѣ, что поляки должны оставить латинскій ал
замѣнить его общеславянскимъ, кириллицей, т. е.
алфавитомъ. Зачѣмъ повторять такія истины,
свѣтитъ, земля кругла, трудъ полезенъ,—кто
этого? Такимъ же образомъ и мы не будемъ повтор
извѣстныхъ доказательствъ о настоятельной необ
русскаго алфавита для всѣхъ славянскихъ язык
сто нынѣ употребляемаго алфавита латинскаго.
долговременная привычка и упрямое самолюбіе
свои права; слѣдовательно надобно обождать, к
вая и непобѣдимая логика сама собою наконец
жествуетъ надъ упрямствомъ и самолюбіемъ.

Принятіе поляками русскаго алфавита было б
стороны, первымъ шагомъ къ благоразумію и к
му въ литературномъ отношеніи сближенію язык
общеславянскимъ языкомъ. Второй, самый бл
ный шагъ долженъ быть слѣдующій: *надобно о
славяно-польскій языкъ отъ сарматскихъ звук*
этого было бы пригоднымъ слѣдующее *самое про
ство:* писать польскія слова безъ сарматскаго
многихъ согласныхъ буквъ, а такъ какъ онѣ пр
ся въ общеславянскомъ языкѣ, предоставляя ка
тающему употреблять свое собственное, любимое
изношеніе. Напримѣръ: въ русскомъ языкѣ
отецъ, хорошо, а кто хочетъ тотъ произносит
харашо, и т. п. Такъ же точно и въ польском
пусть слова пишутся такъ: *пріемны, прибыток
хрестъ, кривда, признаны, римски, преконан*
хочетъ, пусть произноситъ ихъ хотя бы и так
зомъ: *пршіемны, пршибытекъ, кржижъ, хршест*

ганы, ржимски, пршеконаны, и т. п. Тогда вяне понимали польскій языкъ и между ними ь бы нынѣшнее сарматское средостѣніе.

я опыта отрывокъ изъ одной польской книги, і такимъ, общежелательнымъ для всѣхъ славомъ:

го часу, якъ хресціанство роздѣлило сѣ на двѣ, полоичоне, ченьсци, т. е. на Всходни и Заходь, повшехныхъ соборовъ нѣможе быць допоѣ настомпи повшехне зедноченье. Тридентски ктурымъ щегульнѣ сѣ опѣра дзисѣйшій Римъ, ѣстъ тылько партикулярнымъ онего косціо-, а не косціола повшехнего. Оны наветъ нѣ хнымъ соборемъ заходнѣго косціола, понѣважъ лъ въ часѣ овымъ былъ южъ на ново роздѣліозаходния полова Хресціанства нѣ почитуе всходзначонцо ченьсціо прешлего цалего косціола, рымъ знакѣмъ для Всходнѣго Косціола, же и нѣ якъ ѣдина его глова Іезусъ Христусъ, ѣстъ ктурымъ взгардили будуіонцы (Мат. XXI 42), ближей ѣстъ до того, ажебы стаць сѣ *глово* ѣды, по смерци Соломона, зъ еднего люду Боило сѣ два крулевства, юдскѣ и израильскѣ, дало сѣ тылько зъ двухъ, се остатнѣ зъ деолень. Въ овчасъ израелици запевне мувили о родѣ, же то нѣзначонца ченсць люду Божего: ахъ Бозкихъ та власнѣ нѣзначонца ченсць стаздивы народъ Божи, въ ктурымъ завѣрала сѣ шлего збавѣнья и для самыхъ десѣнцую одщеоколень.»

о!—Дальнѣйшій ходъ и успѣхи такого желаеенія польскаго языка съ общеславянскимъ языставляются собственному благоразумію поляковъ, право, пора уже перестать быть сарматами, учше, естественнѣе и полезнѣе быть истинными.

Славянинъ.

IV.

ЯГАЙЛО.

Историческій романъ

ВЪ 4-хъ ЧАСТЯХЪ.

*(Продолженіе *).*

ЧАСТЬ 2-я. ГЛАВА 3-я.

Рагутисница.

...вольно длиннаго ужина, Ягайло вмѣстѣ со своимъ ...емъ, братомъ Витовтомъ, отправился къ себѣ въ по... гостя была приготовлена спальниками другая лежанка. ... за собой дверь, Ягайло остался съ глазу на глазъ съ ...однымъ братомъ. Въ короткихъ словахъ онъ разска... о похищеніи Пояты и о томъ, какъ Войдыйло под...гутисницей.

...былъ хоть и очень друженъ съ Ягайломъ, но по сво...имъ вѣрованіямъ, смотрѣлъ на мѣсто укрывательства ...сѣмъ-то дружелюбно.

...ь же ты въ монастырь ее отвезъ, христіанкою хочешь ...то ли, — спросилъ Витовтъ Ягайлу.

...ньше не куда ее спрятать, отвѣчалъ Ягайло.

...ъ бы ко мнѣ, я нашелъ бы мѣсто, замѣтилъ Витовтъ.

...му я зналъ, что ты примешь ее?... Да еще время не

...ушло... Она будетъ христіанкою, тогда я сдѣлать ...не могу...

...т. Зап. Россіи» за 1868 г.]

— Братъ! помоги....

— Да чѣмъ я помогу?

— Я жениться на ней задумалъ, отъ того и вѣру Х
принять ей слѣдуетъ....

— Ты Ягайло мнѣ говорилъ, что она сдѣлалась безумно
дѣлѣ-то выходитъ, что ты обезумѣлъ, а не она, замѣт
Витовтъ. Ну кто тебѣ позволитъ жениться на простой бе
вайделоткѣ, да еще убійцѣ Анны Гавриловны?

— Я упрошу матушку княжну, а ты попроси дядю К
чтобы онъ замолвилъ слово моему отцу... Да не теперь,
минетъ гроза надъ головою Пояты,—говорилъ Ягайло.

— Выкинь это изъ головы... Я тебя люблю и во все
помогу, только въ этомъ дѣлѣ я самъ врагомъ тебѣ буд
чета безродная дѣвка князю удѣльному...

— А твоя мать, княгиня Бирута тоже изъ вайделоток

— Моя мать сама княжескаго рода, ея отецъ кунигусъ П
а твоя любезная ни роду, ни племени не знаетъ... Люби ее
съ ней какъ знаешь, а въ жены къ себѣ не думай брать.
родня противъ этого возстанетъ...

— А я думалъ что ты, Витовтъ, мнѣ поможешь, сказал
слезы Ягайло.

— Во всемъ помогу, только не въ этомъ, оберегать
пожалуй, стану, но съ тѣмъ, чтобы о женитьбѣ съ нею т
думалъ...

Ягайло схватывался руками за голову и, заливаясь
бросился на лежанку.

— Я поклялся ей въ этомъ, поклялся!! простоналъ онъ

— А поклялся, такъ долженъ сдержать свою клятву: с
ликаго князя не подобаетъ шутить своей клятвой.... Давн
мнѣ сказалъ объ этомъ, добавилъ Витовтъ, тронутый слезам
лы, чѣмъ же ты поклялся? спросилъ онъ.

— Христіанскимъ Богомъ,—прошепталъ Ягайло.

— Ну, этой клятвѣ можно измѣнить, замѣтилъ Вито
ироніей.

— Нѣтъ, нѣтъ! закричалъ Ягайло, вскочивъ съ лежа
зашагавъ по комнатѣ: христіанскій Богъ—не мертвый, без
чурбанъ, я боюсь Его, Онъ покараетъ меня за ложную к
И сама матушка княгиня, когда узнаетъ о клятвѣ, прости
и согласится на свадьбу.

такъ и печалиться не о чемъ, сказалъ Витовтъ, укла- лежанку.

помолчавъ, снова началъ громко рыдать.

Ягайло! Ты не витязь, а плакальщица надъ жальни- мѣтилъ Витовтъ.

теперь готовъ сдѣлаться не только плакальщицей, а тѣмъ ь плачутъ... Вотъ дай срокъ взойдетъ солнышко, такъ ою что нибудь сдѣлаю... Заплачутъ и по мнѣ...

то ты сдѣлаешь?...

?... Пойду да и брошусь въ Вилію, пусть тогда ищутъ

ѣмъ же дѣло-то стало?

вотъ взойдетъ солнышко...

езъ солнышка развѣ нельзя утонуть? Или ты хочешь убокое выбрать, да тонуть-то при всемъ честномъ народѣ. ерь не лѣто, мѣсто выбирать нельзя, въ прорубь бро- придется...

три, Ягайло, не простудись: вода-то очень холодна, замѣтилъ Витовтъ.

твой шутить нельзя,— продолжалъ Ягайло, не слушая ристіанскій Богъ есть истинный Богъ. Не вашъ глухой еркунусъ гремитъ на небѣ, а Богъ, которому покланяются Знаю я хорошо теперь вашихъ-то боговъ да богинь, ь, которая намъ являлась въ Керновѣ,—ты ее умершей оятой считалъ, а она просто-на-просто живая вайделотка ь ступай въ Еввинскій монастырь полюбуйся на нее.... къ вы съ криве-кривейтомъ мнимыми чельтицами мнѣ ли отвести отъ Бога истиннаго, да не удалось вамъ, ваши навѣты разсѣялись, какъ дымъ. Никакими кол- и чарами не отвратить вамъ меня отъ вѣры матушки завъ это Ягайло опустился передъ кіотомъ на колѣна: сусе Христе помилуй меня! произнесъ онъ, творя крест- е и заливаясь слезами.

ь слушалъ и не вѣрилъ. Откуда онъ узналъ, что я вмѣ- ве-кривейтомъ, чельтицъ задумалъ ему показать? Думалъ о это вайделоткѣ Поятѣ было извѣстно, а больше не у знать? Нужно объ этомъ дать знать криве-кривейту, етъ справки изъ Барминды. Думая это, Витовтъ вмѣстѣ

съ тѣмъ кипѣлъ злостью на Ягайлу, за оскорбленіе
языческой святынѣ.

— А отъ кого ты прытче зайца бѣжалъ въ священны
Мѣдзіойны? Спросилъ онъ молившагося Ягайлу, но тотъ
чая, продолжалъ молиться.

— Ягайло! крикнулъ Витовтъ послѣ довольно дол
нія, нарушаемаго шопотомъ молитвы.

— Что тебѣ? Произнесъ Ягайло.

— Не кручинься, Яша, минуетъ темная ночь, взой
солнце на лазурное небо, и тогда горю твоему поможе
вечера мудренѣе. Теперь же спать пора... Прощай! с
Витовтъ поворотился на бокъ, и заснулъ крѣпкимъ сладк

Ягайло болѣзненно вздохнулъ и, подойдя къ окну
скамью. На дворѣ была лунная ночь, полный серебр
свѣтъ кидалъ на виленскія горы и постройки самыя пр
тѣни. Ягайло погрузился въ думу крѣпкую. Предъ н
вала и проносилась въ воображеніи вся исторія люб
Поятѣ, все прошедшее и наконецъ настоящее. Выражен
быстро мѣнялось: то было грустное, то улыбающееся,
Оно подчинялось быстролетящей, неуловимой мысли...

Ягайло казалось, что онъ въ настоящее время еще
битъ Пояту, но онъ жестоко ошибался; потому что уже
а чувство состраданія заставляло скорбѣть по ней.

Глаза его слѣдятъ за движеніемъ небольшаго бѣло
облачка, которое проносилось мимо луны, по формѣ оно п
человѣческую фигуру, лежащую на какомъ-то возвыше
движенія, съ сложенными руками...

Воображеніе Ягайло представляется что это летит
сама Пояга, но уже не живая, а мертвая, блѣдная и
Герой нашъ вполнѣ поддается этой обманчивой иллю
даже увѣренъ, что Поята умерла въ монастырѣ и стра
имъ овладѣваетъ не отчаяніе, а какое-то отрадно спокойн

Ему кажется, что онъ теперь свободенъ отъ данн
а Поята стала внѣ всякихъ человѣческихъ невзгодъ.
его убаюкиваетъ и онъ начинаетъ дремать.

Въ это время за дверями раздался слабый стукъ, Яга
нулъ; стукъ черезъ минуту повторился.

— Кто тутъ? спросилъ тихо Ягайло, подходя къ дв

йдыйло, послышалось за дверьми.
о отперъ дверь и въ комнату вошелъ его конюшій.
ѣ ты пропадалъ? спросилъ князь Войдыйлу.
йло молча, показалъ на спящаго Витовта.
ори ничего, онъ спитъ, сказалъ Ягайло.
былъ у рагутисницы, отвѣчалъ Войдыйло.
о она?
чего... отправилась...
да?
да, куда всѣ покойники отправляются.
къ такъ, умерла?
.. Вотъ слушай князь, какое дѣло... Пріѣхавши домой,
ь, что къ заключенной то Поятѣ сегодня ходилъ твой
князь Ольгердъ смотрѣть на убійцу Анны Гаштольдовой;
видѣть и говорить съ ней, да не пришлось поговорить
что она крѣпко спала, будили будили не добудились..
утисница хватила не въ мѣру, такъ и спится отъ того..
стольникъ со сторожевымъ къ ней ходили, воду и хлѣба
къ и тѣ не могли добудиться, все спитъ... Ну, думаю
проснится она, да разскажетъ все по правдѣ, узнаютъ,
Поята, ну и пропали мы... Дай, думаю себѣ, отправлю
тцу Прамжинасу, на калнасъ вѣчнаго счастія, пусть....
жъ!... ты убить ее хотѣлъ?
только, княже, ты не перебивай меня, а слушай. Вотъ
ъ опять въ антокольскіе горы, взялъ двѣ головни, за-
къ, отвалилъ камень, да и пустился въ подземелье; отъ
ы мои стучали, да ужъ лучше думаю на одинъ часъ
ернѣться, чѣмъ висѣть на осинѣ...
къ на осинѣ?
такъ: какъ узнаютъ и провѣдаютъ, что Пояту-то мы
рагутисницей и что я всему причиной, ну тогда Гаш-
я не помилуетъ, а князь Ольгердъ мнѣ потакать не бу-
и теперь меня недолюбиваетъ...
какъ же узнаютъ то? Вѣдь кромѣ Витовта никто не
онъ не выдастъ меня...
ь, княже! нѣтъ той тайны, которая бы послѣ наружу не
Да ты, князь, не перебивай. Вотъ добрался я до заклю-
отрю она спитъ, началъ я будить ее она не просыпается,

только бормочетъ что-то, да Рагутиса поминаетъ. Вынуть
да жаль сдѣлалось, она такая красивая, щеки ея такъ и
такъ и пылаютъ, сама она раскинулась... Меня даже
бросило. Такія мысли шли въ голову, что просто духъ захв
и не знаю, что бы было, если бы я не услыхалъ по близос
ской говоръ и шаги... Я сейчасъ вонъ изъ подземелья, з
дверь, заложилъ кой-какъ каменьями да и бѣгу подземел
Только слышу, что говоръ-то идетъ въ подземелье, я се
тушилъ головни, да повернулъ на право, гдѣ вчерась вва
воду... Ну вотъ притаился я тамъ и слушаю. Говоръ ид
тивъ меня точно изъ другаго подземелья, немного погод
точно съ земли съ зажженными головнями кривейто Го
вайделотами... Тутъ я только смекнулъ, что изъ Ромнов
бый ходъ въ это подземелье... Ну вотъ идутъ они и
о Поятѣ, какъ бы, говорятъ, она не закричала при вид
Шли они тихо и осторожно, прошли мимо меня, я-то спр
былъ, не замѣтили. Тутъ, говоритъ Гонтвидъ; есть дру
въ антокольскія горы и показалъ на эту дорожку, по к
ходилъ... Сказавъ это, онъ пошелъ вверхъ. Какъ кошка
за ними. Подойдя къ дверямъ подземелья, Гонтвидъ о
дверь и какъ-то особенно крякнулъ. Въ одинъ мигъ у ни
слетѣла съ петель, всѣ трое вошли въ подземелье...
осмотрѣлся кругомъ и наклонившись къ спящей рагутисни
всматривался въ лицо ея, потомъ опять осмотрѣлъ сломанн
хвала Богамъ нашимъ, сказалъ онъ своимъ вайделотамъ
Поята, а какая-то другая женщина въ одеждѣ вайделот
вѣрно князь Ягайло подмѣнилъ ее, не даромъ дверь и кам
хода сломаны и отъ нее аллусомъ разитъ. Ну такъ м
Ягайлѣ въ этомъ поможемъ. Задушите ее... Пусть она
своей купитъ свободу Поягы. Только это онъ сказалъ, к
делоты точно вороны бросились на рагутисницу и задуш
Въ это время я отбѣжалъ назадъ и не видалъ, что было
только слышалъ какъ они завалили дверь и пошли назадъ;
спрятался въ поворотѣ; поровнявшись со мною, они пош
дорогой... Только я вдругъ какъ закричу благимъ
го, го, го, го, го, го—о...

— Зачѣмъ?

— Чтобы напугать ихъ. Смотрю вайделоты бросились

дъ остановился и обернулся назадъ, въ рукахъ у него оловня. Кто бродитъ въ этомъ подземелье, злой человѣкъ итель Пеклоса? Громко спросилъ онъ; я ему ни слова, немножко погодя, какъ закричу пуще прежняго: зачѣмъ ою, задушилъ меня? Какъ онъ пустится бѣжать, только видѣлъ, меня даже смѣхъ разобралъ... Кремень и огнива были, высѣкъ я огня, запалилъ головни, да вотъ такъ и изъ подземнаго хода... Туда ужъ заглядывать не придется. больно продрогъ, дозволь мнѣ отвѣдать глоточекъ романеи, снѣ въ кубышкѣ стоитъ, заключилъ Войдыйло.

оть всю выпей, сказалъ Ягайло.

ачѣмъ всю, на половинѣ довольнымъ буду. Сказавъ это, подошелъ къ окну, и открывъ кубышку, поднесъ ее къ зоимъ.

усть будетъ покойной рагутисницѣ также пріятно на калнагр счастія, какъ мнѣ пріятенъ запахъ романеи, съ глупой сказалъ Войдыйло, пригубивъ кубышку.

ло хотѣлъ что-то сказать Войдыйлѣ, но, махнувъ рукою, лежанку.

ними мои сапоги, нѣжно приказалъ онъ своему конюху; иновался.

ѣвшись, герой нашъ перекрестился, укрылся одѣяломъ и глаза. Войдыйло же тихо подошелъ къ кубышкѣ и въ глотковъ кончилъ ее. Послѣ того, раскинувъ на полу и Ягайлы свой кожухъ, завалился на немъ спать, предно сдѣлавъ кое-какое изголовье. Не прошло и трехъ какъ онъ крѣпко храпѣлъ.

дъ разсвѣтомъ, Войдыйло сперва началъ стонать, а почать.

усти, пусти... не трогай, ратуйте! говорилъ онъ во снѣ. нулся Витовтъ Кейстутовичъ и, поднявшись съ лежанки, ъ Войдыйлу.

ты стонешь и кричишъ, спросилъ его Витовтъ.

а... сама она... давитъ меня, отвѣчалъ полусонный Вой-

то?

агутисница... Давитъ меня хочетъ, защити князь, ратуй!...

чнись ты неразумный... Это во снѣ тебѣ мерещится.

Войдылло обвелъ комнату полусонными глазами и опус на изголовье, снова захрапѣлъ.

Витовтъ же, одѣвшись, вышелъ вонъ изъ комнаты, въ ожидались князь Ягайло съ своимъ конюхомъ.

И было отъ чего кричать во снѣ Войдыллѣ, не роман причина его стоновъ, а рагутисница. Дѣло въ томъ, что за ю ее не вайделоти приходившіе съ Гонтвидомъ, о котор говорили, а самъ Войдылло, какъ увидимъ ниже.

ГЛАВА 4-я.

Мнимая покойница Поята.

Рано утромъ тіунъ, повѣряя заключенныхъ, нашелъ ва Пояту мертвой. Съ быстротою молніи эта вѣсть разлетѣ всему замку. В. К. Ольгердъ выслушавъ донесеніе тіуна, вился лично посмотрѣть на покойницу; ему сопутствовали Ольгердовичъ и врачъ великокняжескій, родомъ грекъ. шись въ смерти заключенной вайделотки, Ольгердъ послал домить о случившемся боярина Петра Гаштольда, и отдавал мнимой Поятьі на волю его. Но посланный воротился и что Гаштольдъ лежитъ безъ памяти въ сильномъ недугѣ.

Князь Кейстутъ исходилъ смотрѣть на покойницу, но как ный язычникъ совѣтовалъ брату своему Ольгерду не ругат трупомъ покойной Поятьі, а отослать въ виленское Ром Криве-кривейту для сожженія.

Ольгеръ послушался совѣта своего брата и трупъ рагу былъ перенесенъ въ языческій храмъ Перкунуса, гдѣ ее вс за покойную Пояту, съ воплями и лелованіями. Плакальщи вайделотки ублажали. Въ языческомъ мірѣ она считалась цей за кривичанскую вѣру.

Толпа любопытнаго люда съ каждымъ часомъ прибы храмъ Перкунуса. Вся Вильна узнала, что убійца красавиц Гавриловны умерла въ заключеніи, и перенесена въ Ромнов

Криве-кривейто сейчасъ же объявилъ вайделотамъ, вайде и всѣмъ собравшимся, что о смерти Поятьі ему сказали ещ боги, которые запрещаютъ народу и всѣмъ вообще смотр лицо праведницы, такъ какъ она уже — по его словамъ,

на далѣе живому міру, а находилась въ области тѣней на вѣчнаго счастія.
вейто Гонтвидъ, по обычаю кривичанскому, сперва намазалъ нной Поюты, какою-то растительною мастикою, отъ которой лавшись кофейнаго цвѣта, мгновенно распухло; потомъ, съ причитываніями, накрылъ ее какою-то тканью съ руни- знаками.
о былъ сдѣланъ большой костеръ, на который положили ниной убійцы, зажгли его съ четырехъ сторонъ, начался обрядъ сожженія *), который кончился тѣмъ, что костеръ къ небу понеслись искры, а вслѣдъ за ними большіе клубы а которыхъ, по убѣжденію язычниковъ, очистившаяся сож- Поюта, возносилась въ вѣчный міръ радости, къ отцу насу. Скоро отъ большаго костра остались только поту- уголья и сожженные кости иниой Поюты. Все это было священной водой и собрано въ *жальникъ*. Въ этотъ сосудъ положили стеклянную слезницу, на подобіе шарика, ную слезами плакальщицъ и запаянную въ отверстіи на акимъ же стекломъ, изъ котораго была сдѣлана слезница. были туда положить и дѣвичьи бубенчики, какъ эмблему ности и принадлежность всѣхъ вайделотокъ.
рывая крышкой жальникъ, или другими словами урну, ривейто обратясь къ присутствующимъ сказалъ:
Прекратите вопли и рыданія, дѣти мои, теперь надо радо- потому что вѣрная служительница Знича, вайделотка Поюта а предъ очи отца нашего Праамжинаса; онъ принялъ ее и повелѣлъ быть вѣчной вайделоткой у яснаго солнца, гдѣ о находится наша чистѣйшая богиня Праурима... Друзья е всѣмъ предстоитъ такая замогильная участь, какой удо- Поюта... Счастливъ тотъ, кто попадаетъ на калнасъ, находится въ глубокой лазури. Но есть и другое мѣсто ной жизни, — это мѣсто находится въ области страшнаго ... На небесномъ калнасѣ царствуетъ вѣчно лѣто и свѣтъ, оса царитъ вѣчная зима и ночь... Бойтесь, правовѣрные , уготовить себѣ удѣлъ вѣчной тьмы, идите по пути кото-

———

ый обрядъ сожженія, читатель увидитъ далѣе подъ трупомъ князя

рый избрала себѣ Поята. Труденъ онъ, но за то приводитъ къ вѣчному блаженству. Сказавъ это, онъ минуту помолчалъ, а потомъ продолжалъ: покойная вайделотка Поята, которая теперь сдѣлалась дочерью солнца и которая найдена была груднымъ младенцемъ на Лысой горѣ, въ кострѣ залитомъ водою небесной. Ошибочно тогда думали, что она находилась подъ проклятіемъ Перкунуса.... Не проклятіе нашего громовержца висѣло надъ этимъ ребенкомъ, но благословеніе... Поята была призвана на великое служеніе нашимъ богамъ... Несите же, правовѣрные, останки Поятны на ту гору, гдѣ нашли ее, заройте *жальникъ* въ землю, обложите каменьями и всякій изъ васъ, радуясь, долженъ возвратиться въ семью родную.

Кончивъ рѣчь, криве-кривейто пошепталъ что-то надъ урной, и вручивъ ее вайделоткамъ, отправился сквозь густую массу народа въ свои покои. Его сопровождалъ кривейто Гонтвидъ. Народъ, раступаясь шпалерами передъ своимъ верховнымъ жрецемъ, кланялся ему до земли.

Прійдя къ себѣ въ покой, криве-кривейто приказалъ служителю-вайделоту подать двѣ кружки романеи. Черезъ минуту это было исполнено, Гонтвидъ и криве-кривейто по нѣскольку глотковъ отвѣдали напитка.

— За вѣчный покой Поятны! сказалъ Гонтвидъ, со смѣхомъ опоражнивая кружку.

Криве-кривейто тоже съ улыбкой послѣдовалъ его примѣру.

— Кстати, гдѣ теперь Поята? Спросилъ онъ у Гонтвида.

— Не знаю... Вѣрно Ягайло нашелъ мѣсто хорошее для нея.

— Такъ ты навѣрно думаешь, что онъ ее подмѣнилъ этой женщиной, которую мы сегодня сожгли за Пояту...

— Не думаю, а знаю; думаю же теперь вотъ о чемъ, отъ чего наши кружки пусты?

— Отъ того, что мы ихъ осушили, отвѣчалъ криве-кривейто, и позвавъ вайделота, приказалъ снова наполнить кружки романеи. Послѣдній не замедлилъ исполнить приказаніе судіи-судей.

— Пусть же твоя милая дочь Поята будетъ всегда весела, счастлива, красива и здорова, сказалъ Гонтвидъ, опоражнивая залпомъ кружку романеи.

— Пусть слова твои слышатъ боги, замѣтилъ криве-кривейто, выпивая до дна свою кружку.

— Эхъ, криве-кривейто! боги наши ничего не слышатъ, такъ

поминать-то не стоитъ. Ты мнѣ лучше скажи, что твое
кое сердце говоритъ, радъ ли ты что такая вышла исторія?
меня спрашиваешь радъ ли я?
.
развѣ ты самъ давеча не видалъ, когда я принимая тѣло
Пояты, узналъ что это не Поята...
тебѣ еще ночью говорилъ, что ее подмѣнили...
вѣрилось мнѣ, Гонтвидъ; думаю, тутъ ошибка какая

мнѣ, признаюсь, не вѣрилось, да какъ узналъ я сегодня
то Поята умерла, ну, думаю, это штуки Ягайлы... Онъ
ь ее той женщиной, которую я нашелъ въ подземельи

кто же эта женщина, которая отвѣтила на кострѣ за

которую вонъ — съ какимъ шумомъ хоронятъ на Лысой
казалъ Гонтвидъ, подходя со смѣхомъ къ окну и указывая
плачьте, войте, шумите, слѣпые глупцы,—не Пояту хоро-
а рагутисницу...
акъ рагутисницу? Съ испугомъ спросилъ криве-кривейто,
ь съ дубовой скамьи.
на рагутисница; я ее знавалъ... хорошо...
ь теплый лѣтній вечеръ, въ глубокой чащѣ зеленой дубро-
одъ густой тѣнью широкихъ ветвей ясени, съ ней частенько
аходилъ я... Покойная была истинной рагутисницей. Грудь
дце всегда были полны божественнымъ огнемъ Мильды,
объятія ея были пламенны, а поцѣлуи жгучи какъ огонь.
она и напитокъ Рагутиса, отъ того рѣчи ея были всегда
въ нихъ слышалось что-то похоже на пѣніе безпечныхъ
ѣмъ на холодной говоръ людской... На землѣ она обожала
дно веселье и разгулъ, а въ замогильную жизнь не вѣрила.
ивейто! выпьемъ же на вѣчное блаженство покойной рагу-
сказалъ Гонтвидъ, указывая рукою на пустыя кружки.
ве-кривейто приказалъ подать цѣлую сидову романеи.
ь-служитель скоро исполнилъ это.
гутисница, рагутисница, шепталъ озадаченный криве-
; ну а какъ этотъ обманъ обнаружится и народъ узнаетъ,
въ храмѣ Перкунуса, у неугасимаго Знича сожгли тѣло
ицы; вѣдь народъ насъ разорветъ на части.

— Полно, криве-кривейто, и не поминай больше о рагутисницѣ; умерла Поята, а не рагутисница, ну и дѣло съ концомъ... Одинъ Ягайло съ своимъ конюшимъ дядькой Войдыйломъ, да еще сама Поята, знаютъ, что это рагутисница... Ягайло подмѣнилъ Пояту, онъ и въ отвѣтѣ будетъ, если что выйдетъ, а насъ съ тобой объ этомъ и спросить-то не подумаютъ... Пей-ка лучше романею...

— Такъ ты говоришь, что еще неостывшей рагутисницу засталъ?

— Совсѣмъ теплой... Когда я съ вайделотами подошелъ къ двери подземелья, гдѣ была заключена Поята, то сейчасъ же увидѣлъ, что дверь не въ порядкѣ; думаю себѣ: вѣрно Ягайло ходилъ сюда; отперли мы дверь, вошли туда, смотрю, на соломѣ лежитъ женщина въ верхнемъ покрывалѣ вайделотки, спитъ, думаю себѣ, и, желая разбудить ее, тихо наклоняюсь къ лицу и вижу, что это не Поята, всматриваюсь пристальнѣе и еще больше убѣждаюсь, что это дѣйствительно не Поята, а моя знакомая рагутисница; думаю себѣ: Ягайло подмѣнилъ, больше некому, хочу ее будить, чтобъ узнать отъ нея, какъ она попала въ подземелье и очутилась въ покрывалѣ вайделотки, — хвать, а она не дышетъ.

— Какъ ты полагаешь — задушили ее, или...?

— Вѣрно задушили... Ну я ужъ смекнулъ за чѣмъ рагутисница мертвой въ подземельи на мѣсто Поятьі очутилась и говорю своимъ вайделотамъ: что спасать Пояту уже нечего, потому что она мертва... Пусть владѣетъ отступникъ Гаштольдъ ея тѣломъ, теперь отъ нея онъ ничего не допытается и намъ бояться нечего... Завалили снова дверь и пошли къ себѣ.

Тутъ я долженъ остановиться на нѣсколько времени, чтобы передать читателю о томъ, что разсказъ конюха Войдыйлы о смерти рагутисницы больше чѣмъ на половину грѣшитъ противъ истины.

Войдыйло, по своей робкой и низкой натурѣ, возвратясь изъ еввинскаго монастыря дрожалъ какъ осиновый листъ по осени. Онъ былъ главный виновникъ похищенія Пояты и замѣны ея рагутисницей; поэтому, сообразивъ всю тяжесть отвѣтственности за свои продѣлки, онъ рѣшился покончить съ рагутисницей, которая проспавшись могла объявить кто она и тѣмъ дать возможность открыть пропажу Пояты, тѣмъ болѣе, что ее видѣлъ въ повозкѣ Витовтъ и знаетъ игуменью еввинскаго монастыря. Воображенію его представлялся разгнѣванный Гаштольдъ, строгій Ольгердъ и въ концѣ-концевъ висѣлица... При одной мысли объ этомъ, у него

сперся дух и холодѣла въ жилахъ кровь... На защиту Ягайлы онъ не полагался, зная хорошо слабость характера своего молодаго князя. Ужасъ висѣлицы заставилъ его рѣшиться сдѣлать ночную прогулку въ подземелье, гдѣ была рагутисница. Взявъ двѣ головни, кремень и огниво онъ пошелъ въ антокольскіе горы, откуда спустился въ подземный ходъ. Идя подземельемъ, онъ не желалъ лишать жизни рагутисницы, а только хотѣлъ снова вынести ее на то мѣсто, откуда взялъ, если бъ она спала; въ противномъ случаѣ, просто вывести ее изъ подземелья. Но когда онъ пришелъ въ самое подземелье и нашелъ рагутисницу спящей, то имъ овладѣло адское желаніе удушить ее. Съ быстротой горный серны, онъ бросился на спящую жертву, сѣлъ къ ней на грудь, и охвативъ руками горло рагутисницы, крѣпко сжалъ его и продержалъ до тѣхъ поръ, пока не донеслись до него человѣческіе голоса. Подобно льву онъ сдѣлалъ скачекъ съ мертвой и въ одно мгновеніе очутился за дверьми подземелья. Наскоро заперевъ дверь и заваливъ каменьями, онъ бросился бѣжать; отъ быстраго движенія, обѣ головни потухли въ самомъ поворотѣ. Тутъ онъ услыхалъ приближающіе шаги и голоса человѣческіе и спрятался въ поворотѣ. Немного спустя, онъ увидѣлъ Гонтвида и двухъ вайделотовъ, идущихъ съ зажженными головнями. Пропустивъ ихъ, онъ «не ползъ за ними какъ гонка», а дождался ихъ возвращенія. Угадывая причину ихъ подземнаго вояжа, и видя что они пришли отъ заключенной съ пустыми руками, онъ придумалъ скрыть отъ Ягайлы свое преступленіе и свалить его на плечи Гонтвида и его спутниковъ. Когда шаги и голоса удаляющихся смолкли, Войдыйло, засвѣтивъ головни, пошелъ къ выходу, но тутъ имъ овладѣлъ ужасъ. Ему казалось, что за нимъ по пятамъ гонится задушенная имъ рагутисница,.. Ему чудилось, что она спрашивала его: зачѣмъ онъ задушилъ ее?... Ему слышались стоны и вопли ея... Ему видѣлись какія-то страшилища, какъ будто изъ земли выроставшія. Зубы его стучали, на лбу выступилъ холодной потъ, лице исказилось до невѣроятности, ноги не повиновались, онъ нѣсколько разъ падалъ, натыкался на стѣны и насилу добрался до выхода. Выйдя на вольный воздухъ, онъ бросился на землю, его била лихорадка. Немного успокоившись, онъ завалилъ отверстіе камнемъ и бросился бѣжать черезъ горы въ замокъ, постоянно оглядываясь назадъ, думая что за нимъ все еще гонится, мертвая рагутисница.

Подойдя къ замку, онъ долго отдыхалъ и потомъ явился
видѣлъ читатель—къ Ягайлѣ.

Теперь обратимся снова къ криве-кривейту и Гонтвид

— Гонтвидъ! сказалъ полуопьянѣвшій криве-кривейто
гдѣ находится теперь моя милая дочь Поята, бѣлая лилія,
роза: мнѣ хоть бы только глазкомъ взглянуть на нее, родн

— Теперь родной величаешь, и пышной розой сдѣлала
лой лиліей зацвѣла... Ну да не будь я кривейто Гонтвид
я не узнаю, гдѣ она находится. Только вотъ что криве-кр
ты вотъ говорилъ о цвѣтахъ, а знаешь ли, что Ольгердъ
Гаштольду божницу *Грубитє* и весь лугъ который къ н
легаетъ:...

— Не допущу я до этого!....

— Такъ тебя и послушали!... Погоди весны, и самъ у
что не успѣютъ зацвѣсти лиліи, какъ божницы Грубите не
болѣе, а на мѣсто ея будетъ возвышаться латинская
Гаштольда...

— Я подниму весь народъ...

— Погоди, не торопись! Гаштольдъ сперва весь этотъ
призоветъ къ себѣ на судъ, за убійство жены своей... Хоро
что Ягайло подмѣнилъ Пояту, а то бы она на пыткѣ все
зала, тогда бы и до насъ очередь дошла... А теперь, чт
мѣшать Гаштольду завладѣть божницей Грубите, я пр
другое...

— А что?...

— Я его отравлю...

— Какъ?... гдѣ?...

— Онъ теперь лежитъ въ сильномъ недугѣ; ну, а это-
и наруку...

Въ это время вошелъ вайделотъ-служитель и доложил
князь Витовтъ желаетъ видѣть праведныя очи криве-крив

— А очистительную жертву принесъ, спросилъ верховный

— Принесъ, она сложена въ храмѣ Перкунуса, отвѣча
делотъ.

— Убери романею и кружки, да принеси дубовыхъ у
приказалъ криве-кривейто.

Вайделотъ повиновался.

— А мнѣ уходить? Спросилъ Гонтвидъ.

станься здѣсь и займись рунами, сказалъ криве-кривейто, углемъ на полу и окнахъ линіи, круги множество рун надписей: покури янтаремъ, добавилъ онъ, обращаясь къ ю.

въ нѣсколько минутъ въ комнатѣ разливался тонкій запахъ

тупай, зови доблестнаго князя Витовта и скажи, что боги приходу въ Ромнове, продолжалъ криве-кривейто, надѣкій остроконечный колпакъ свой и взявъ длинный толстый оторый тоже весь былъ расписанъ знаками.

нъ Витовтъ.

лаго свѣта немного на землѣ, и я пришелъ къ тому, кто въ немъ, началъ онъ обычнымъ литовскимъ привѣтствіемъ, тній поклонъ.

го видитъ бѣлый свѣтъ, тотъ и самъ отъ него просвѣ-отвѣчалъ криве-кривейто, простирая руки надъ Витовтомъ.

илостивы ли сегодня боги наши? спросилъ Витовтъ.

ъ тебѣ, князь, краса земли литовской, защита закона и Врутена, гроза враговъ вѣры нашей, къ тебѣ боги илостивы,— отвѣчалъ криве-кривейто, предлагая Витовту дубовую скамейку.

втъ, молча, сѣлъ.

авно я не видалъ матушки твоей княгини Бируты.... Наша ша защита, наша краса!... Въ добромъ ли здоровьи она?

атушка княгиня въ добромъ здоровьи; вотъ она посылаетъ ку жемчугу. Сказавъ это, Витовтъ подалъ жемчугъ криве-

адѣніе твоей матушки-княгини богамъ нашимъ превышаетъ вѣтѣ; но за то и боги наши всегда готовы поспѣшить на призывъ ея... На небесномъ калнасѣ вѣчнаго блаженства овано мѣсто для безконечнаго спокойствія ея...

акъ развѣ боги скоро хотятъ похитить у меня мать мою? омъ спросилъ Витовтъ.

нѣтъ, князь!.... Не позволяй набѣгать чернымъ тучамъ твое... Матушка твоя княгиня Бирута проживетъ долго и тозвана въ голубую лазурь въ глубокой старости. Боги ее ; я только сказалъ, что на калнасѣ блаженства мѣсто о для нея рядомъ съ богиней Прауримой... —

— Я передамъ слова твои, святой отецъ, матушкѣ-
это ее порадуетъ....

— Передай, князь... Объ отцѣ твоемъ, нашемъ князѣ К
о нашемъ ясномъ солнцѣ, которое грѣетъ всю литовскую з
я не спрашиваю; потому что видѣлъ его вчера лично.

Наступило небольшое молчаніе, нарушаемое бормота
всхлипываніемъ Гонтвида, который возился на полу съ р
продолжалъ чертить углемъ, не обращая никакого вним
бесѣдующихъ. Витовтъ, повидимому, хотѣлъ что-то спро
не рѣшился.

— Вайделотку Пояту сожгли? Спросилъ онъ криве-к
смотря прямо ему въ глаза.

— Да сожгли и похоронили, отвѣчалъ криве-кривейто,
очередь, пристально всматриваясь въ лице Витовта.

— Такъ она умерла? Продолжалъ Витовтъ, ударяя на
немъ словѣ.

Криве-кривейто, молча, впивался взоромъ своимъ
Витовта. Молніей блеснула мысль у него, что Витовтъ
съ Ягайломъ и неудивительно, если онъ посвященъ въ е
относительно Пояты, а хитрить съ Витовтомъ нельзя.

— Для многихъ Поята умерла на вѣки вѣчныя, а дл
гихъ жива, отвѣчалъ двусмысленно криве-кривейто.

— Для кого же она жива? Спросилъ Витовтъ.

Криве-кривейто всю свою проницательность пустилъ в
Казалось, что онъ читалъ мысли Витовта.

— Князь Витовтъ! мы вотъ съ кривейтомъ Гонтвидо
шиваемъ солнце, о судьбѣ злосчастной Пояты... Гонтвидъ!
теперь остановился лучъ солнечный, какую руну освѣщаетъ
тился онъ къ Гонтвиду.

Лучъ солнечный, отвѣчалъ Гонтвидъ, остановился въ б
кругу, на крестѣ и двухъ чертахъ, а луна спрашиваетъ: гдѣ
Лѣвая рука объясняетъ, что она укрыта какимъ-то молоды
земъ, который хочетъ ее сдѣлать христіанкой, а потом
своей...

Лице Витовта сдѣлалось не то удивленнымъ, не то ве
глаза его оживились, а улыбающіяся губы такъ и хотѣли
да, да, правда.

Это не ускользнуло отъ криве-кривейты.

этотъ, Ягайло, пояснилъ онъ, не спуская глазъ съ
оторый при этомъ еще болѣе высказалъ молчаливаго

этой тайнѣ знаетъ и другой князь, продолжалъ Гонт-

передъ нами, перебилъ его криве-кривейто, указывая
итовта: вотъ для кого она жива, добавилъ онъ же.
улыбнулся и покраснѣлъ.
я меня, а для Ягайлы; по мнѣ она лучше бы умирала,
аясь христіанкой... Она и такъ много пересказала
; что и не слѣдовало бы и ей знать... замѣтилъ сурово

что такое?...
кривичанскія тайны.... хоть бы чельтицы на озерѣ...
ѣдь кто же это зналъ, что она полюбитъ его?...
овало бы больше смотрѣть за ней...
суждено Сойтворасомъ, того не минешь, что сдѣлано,
не сдѣлаться; это предопредѣленіе... Боги ее прощаютъ
исполнила то, что не всякій витязь могъ бы сдѣлать...
о?
а злую ястребиху Анну Гаштольдъ и разорила гнѣздо
ицъ, такъ заслуга ея велика...
е-кривейто! Я сынъ удѣльнаго князя и мнѣ никакимъ
зволить нельзя. Мой завѣтъ: щадить врага безоруж-
нну Гаштольдъ и монаховъ напали въ расплохъ, какъ
это я не одобряю... Ну да объ этомъ оставимъ говорить.
совершилось, то не могло не совершиться, замѣтилъ

Ягайло потерянъ для нашей вѣры, спросилъ Витовтъ?
князь... Мать его и чернецъ Давидъ въ христіанской
укрѣпили...
не потеряйте хоть Пояту-то? продолжалъ Витовтъ.
дѣ она находится? поспѣшно спросилъ Гонтвидъ

ве-кривейту извѣстно предопредѣленіе Сойтвароса, онъ
шедшее, настоящее и будущее, такъ мнѣ не зачѣмъ
ѣ она, отвѣчалъ Витовтъ.
наю, знаю гдѣ она;— перебилъ криве-кривейто, желая

тѣмъ дать знать Витовту, что онъ не ошибся относи
всезнанія.

— А кто эта женщина, которую сожгли за Пояту?
Витовтъ.

— Рагутисница... Я ее не зналъ, но мнѣ сказали бо
подмѣнена была въ подземельи, продолжалъ криве-крив

— Да, такъ, рагутисница, подтвердилъ Витовтъ,
говѣніемъ смотря на верховнаго жреца своего.

— Долго, князь, еще пробудешь здѣсь? спросилъ
вейто Витовта.

— Не знаю какъ отпустятъ, князь-батюшка Кейсту
новичъ завтра уѣзжаетъ въ Троки, а меня гостить оста
отвѣчалъ Витовтъ.

— Такъ навѣсти еще насъ.... Боги всегда рады те
въ Ромнове.

— Приду, приду, сказалъ Витовтъ, и вставъ со скам
прощаться.

— Святой отецъ! За великими жертвами не забудь
боговъ о моемъ благополучіи, говорилъ Витовтъ, выход
наты.

— Моя просьба ничто передъ твоимъ радѣніемъ и
жертвами богамъ нашимъ. Знай, князь, что боги всегда
Прощай, князь, приходи на дняхъ, я спрошу у Кавоса к
говорилъ криве-кривейто, провожая Витовта.

— Да я забылъ тебѣ сказать: я видѣлъ въ Москвѣ
Ригальду, она теперь христіанка и монашескую одежду
порогѣ сказалъ Витовтъ.

— И ты ее не убилъ, князь, со злобою спросилъ криве

— Я не палачъ...

— Вѣдь она сгубила Пояту и убѣжала отъ насъ.

— Ея воля... Прощай, святой старецъ, сказалъ Ви
творяя за собой дверь.

Лишь только ушелъ Витовтъ, какъ Гонтвидъ разраз
кимъ смѣхомъ, и сѣвъ на лавку, началъ утирать катив
домъ съ лица потъ.

— Фу, усталъ я возившись съ этими рунами, въ ко
самъ Пеклосъ ничего не пойметъ!.. Ну да если бы не я,
путался криве-кривейто. Прикажи поскорѣе подать
у меня въ горлѣ пожаръ.

Криве-кривейто, приказавъ служителю снова принесть ендову съ романеей, обратился къ Гонтвиду:

— Смотри, Гонтвидъ, на этихъ же дняхъ узнай гдѣ находится моя дочь Поята, сказалъ онъ внушительно.

— Узнаю, не бойся, на днѣ моря найду, отвѣчалъ Гонтвидъ. Эхъ! что твой служитель долго не несетъ романеи? Добавилъ онъ, съ досадой ударяя кулакомъ объ лавку.

С. Калугинъ.

(Продолженіе будетъ).

НѢСКОЛЬКО ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

(Повѣсть изъ еврейскаго быта).

Продолженіе *).

ГЛАВА V.

Пріемъ.

Наканунѣ пасхи, часы пробили 12 утра. Во всѣхъ еврейскихъ домахъ города М. топятся печки, издавая веселый трескъ и жужжаніе. Женщины повязанныя бѣлыми, чистыми передниками, прилежно толкутъ *мацу* *), мужчины занимаются приготовленіемъ бокаловъ къ вечерней трапезѣ, словомъ вездѣ въ домахъ суета, чистота и веселье. Но не такъ на улицахъ: грязь вездѣ до колѣнъ. Еще съ самаго утра моросилъ мелкій, но густой дождикъ, который, какъ туманъ, наполняетъ воздухъ, какъ бы нарочно стараясь заслонить небо и солнце, чтобы не дошли до нихъ плачъ и рыданія несчастныхъ, чтобы они не видѣли насилія и разбоя ребъ Зораха и его товарищей...

На одной грязной и узкой улицѣ, возлѣ присутственнаго мѣста, стоитъ собравшись почти полгородка. Дождь, который изъ мелкаго и тихаго превратился въ крупный, хлещетъ толпѣ въ лице, но никто не обращаетъ на это вниманія. Видно, ожидаютъ чего-то,

---

*) См. 3 кн. Вѣст. Зап. Россіи.

*) Опрѣсноки въ память освобожденія еврейскаго народа изъ подъ египетскаго ига.

очень важнаго. Вдругъ на улицѣ послышался рѣзкій крик
всѣ оглянулись... показалась разнообразная ватага об
босыхъ, нагихъ мальчишекъ и дѣвочекъ, которые ничего
шлепаютъ по грязи, забрызгивая себѣ лохмотья и самое
ними слѣдуетъ человѣкъ 15 молодыхъ людей, изнурен
синѣвшихъ, поблѣднѣвшихъ отъ стужи и мокроты. Ихъ
ловцы и солдаты. Эта печальная процессія завершае
толпою рыдающихъ отцовъ, матерей, братьевъ, сестер
дѣтей, на лицахъ которыхъ также лежитъ смертная б
Ведутъ рекрутовъ къ сдачѣ. Между всѣми плачущими
блѣдная, сгорбленная и дряхлая, опираясь на свой кост
Хайца-вдова, провожая своего единственнаго и любим
Каждую минуту она къ нему подбѣгаетъ, чтобы еще раз
на милое ей лице, чтобы еще нѣсколько словъ сказать е
Ударъ солдата на минуту ее останавливаетъ, но она вск
и снова къ нему подбѣгаетъ. Ей еще никакъ не вѣрит
навсегда теряетъ своего сына. Она надѣется, что ка
чудо еще спасетъ его. И какъ ей не надѣяться! Моисей
ственный сынъ, единственное утѣшеніе, которое оставил
лимая судьба отъ шестидесятилѣтней жизни, отъ богатст
шихъ почестей, отъ роскошнаго и изобильнаго дома. О
ственная награда отъ Бога, за всѣ ея добрыя дѣла.
наконецъ, въ небѣ Богъ, думаетъ она, есть Богъ, кот
маетъ плачу бѣдныхъ сиротъ и вдовъ и вступается за

Во все время, когда Моисей сидѣлъ въ казармѣ, ст
ежедневно по десять разъ бѣгала къ своему губителю ребъ
котораго она однако принимала за невиннаго въ ея ст
Она падала къ его ногамъ, лобызала прахъ его башмако
его о помощи. Ребъ Зорахъ каждый разъ набожно подни
и глаза къ небу и съ притворнымъ участіемъ отвѣчалъ
дѣлать, *моя любезная вдова,* что сдѣлать *любезная*
Это кара небесная, надо ей покориться смиренно. В
будь я въ состояніи помочь вамъ, хоть чѣмъ нибудь, ох
это сдѣлалъ; но что сдѣлать, когда это опредѣленіе Бо
ваніе нашего начальства (?!), которому повинуются всѣ ев
повинуйтесь и вы."

— Какъ, опредѣленіе Бога! вспыхивала обыкнове
такого отвѣта отчаянная вдова, потерявши всякое

Разбойники, живодеры, душегубы! чего вы отъ меня хо-
вы хотите отъ моего единственнаго дитяти; оно у меня
ольше я не имѣю! Я бѣдная, старая и больная вдова,
умереть спокойно!

о же вы отъ меня хотите, глупая женщина, отвѣчалъ
о на ея жалобы ребъ Зорахъ. Что я вамъ? Богъ что ли,
осите меня о спокойной смерти? Что вы ко мнѣ при-
упайте и плачьте надъ головою начальства, которое ве-
зять вашего единственнаго сына, а я чѣмъ тутъ виноватъ?
вы за исключеніе такое? Развѣ вы первая? Всѣ матери
биваются, а наплакавшись перестаютъ. Что жъ дѣлать,
ь такъ велитъ? Надѣйтесь на Него,—вашъ сынъ оста-
очестивымъ евреемъ и на службѣ. Какъ же? Мы дадимъ
енникъ, тефилинъ*), псалтырь и всѣ религіозныя при-
и, а васъ, вдова, также не оставимъ...

чтобъ ужъ вамъ лучше на смертное платье дали, Боже
, вскрикивала обыкновенно послѣ этого вдова и съ
ходила домой.

гдѣ происходилъ пріемъ рекрутовъ, находился въ пред-
подалеку отъ дома ребъ Боруха Киновера. Что происхо-
томъ домѣ съ того времени, какъ начался рекрутскій
вреевъ, описать трудно. Благодареніе Богу, что настали
ія времена, что о прошломъ, ужасномъ и тяжкомъ, мы
ъ теперь, проливая слезы радости. Но если евреи помнятъ
и, всѣ муки, которыя они перетерпѣвали на земномъ
фанатиковъ, изувѣровъ и разбойниковъ, если они могутъ
ачевныя пѣсни, написанныя ихъ невинною кровью на
всемірной исторіи, если изъ ихъ памяти еще не из-
всѣ мученія, причиненныя имъ народами чужими, ино-
то они должны съ сокрушеннымъ сердцемъ просить Бога

яго цвѣта кубы въ небольшомъ размѣрѣ, сдѣланные
ента и заключающіе въ себѣ четыре главы изъ священ-
ія, написанныя также на пергаментѣ. Ихъ, по обязан-
лженъ носить во время утренней молитвы всякій еврей-
на, достигшій тринадцати-лѣтняго возраста. Ихъ
по два, которые во время утренней молитвы, посред-
йкихъ и узкихъ ремешковъ прикрѣпляютъ, одинъ къ
асти лѣвой руки, а другой ко лбу.

о прощеніи ихъ за всѣ жестокости, за всѣ грѣхи проти
же собратьевъ-единовѣрцевъ. Въ былое время, положені
еврея было весьма незавидно. Любящему сердцу мат
было разлучиться съ своимъ сыномъ на цѣлыхъ 25 лѣтъ,
быть и навсегда. Но евреи несили смиренно эту пов
пользу той страны, въ которой старались пріобрѣсти пр
данства и которую называютъ отечествомъ своимъ. Но
сердце возмущающія, ужасныя сцены, которыми еще
сопровождаются рекрутскіе наборы у евреевъ, и причин
сами же евреи, а не правительство, на которое сваливаı
свои наши ребъ Зорахи. Виновато ли правительство за т
и жестокости, посредствомъ которыхъ ребъ Зорухи наби
брюха и карманы чужимъ добромъ? Развѣ оно велѣло вы
объятій вдовъ-матерей единственныхъ сыновей, единствеı
ихъ безпомощной старости, похищать малолѣтнихъ, одним
пера сдѣлать ихъ совершеннолѣтними, влачить ихъ въ
и бить?! Любезные братья! не пеняйте на правительство,
ребъ Зорахамъ, оно не желаетъ, чтобы лишали бѣдныхъ,
вдовъ послѣдней ихъ опоры, послѣдняго ихъ утѣшенія,
какихъ нибудь бахуровъ—ребъ Зораховыхъ сыновей. Т
Зорахамъ оно угрожаетъ тюрмой, арестантскими ротами,
Сибирью, если только оно о чемъ нибудь подобномъ узна
кто же затемнялъ правду, кто мѣшалъ правительству ви
горькую дѣйствительность? — это ребъ Зорахи; эти
стояли стѣною между своими стонающими собратьями и пр
правительства. Ихъ-то во всякомъ городѣ были десят
доставались въ добычу и достаются еще и теперь—Ха
отъ которыхъ похищали они и похищаютъ единственны
И это все наши братья знали; это мы знали и безмолв
а виновники нашихъ бѣдствій набожно умывали себѣ
пятнанныя кровью беззащитныхъ вдовъ и сиротъ. Втожъ
на чью голову должны упасть наши слезы и проклятія
караетъ Господь за всѣ муки и несчастія, которыя перет
сотни невинныхъ страдальцевъ - евреевъ?!

У входа въ рекрутское присутствіе матери, сестры и
нѣсколько разъ обнимались съ милыми сердцу и прощалис

— «Не бойся, маменька, не бойся, утѣшалъ Моисей уб
мать свою! не бойся! Богъ дастъ, я скоро буду свобод

ъ, что я у тебя единственный сынъ, самъ ребъ Зорахъ —онъ вступится за меня, онъ честный еврей, не плачь, ахлопнули дверь присутствія и мать съ сыномъ разлу- передней присутствія уже съ самаго утра сидѣлъ ребъ орщикъ и дожидался прихода рекрутовъ. Ихъ наконецъ ачалась сдача. Поодиночкѣ каждаго подводили, ставили , обсмотрѣли, обшаривали — лобъ! и готово. Сдали половины.

ку Плотича! крикнули въ присутствіи. Никто не от- лотича! крикнули во второй разъ. Никто опять не мѣста. Ребъ Зорахъ, наконецъ, вышелъ изъ терпѣнія: что зѣваешь, балванъ, крикнулъ онъ толкнувши Моисея. зовутъ,—ступай!»

? отозвался Моисей, съ удивленіемъ. «Меня зовутъ!... ется, васъ зовутъ: ваша фамилія *Плотичъ*, а моя—

ать, собака! крикнулъ ребъ Зорахъ не своимъ голосомъ и побагровѣлъ до ушей. Молчи! я тебѣ докажу, какъ ворить! Тутъ онъ мигнулъ солдату, и у Моисея по- глазахъ. Онъ почувствовалъ порядочный толчокъ въ роятно сообщенный щедрою рукою новаго его отца и тился въ присутствіи. Напраснѳ Моисей кричалъ, что едливо, противузаконно, что его фамилія Шамешъ, чъ, что онъ единственный сынъ у своей матери-старухи, лько 17 лѣтъ отъ роду, ничего не помогло: ребъ Зо- ъ ему въ глаза, что онъ дѣйствительно его отецъ, а оварищи поддакивали. Мойсея подвели подъ мѣрку, -лобъ! и все кончено: ребъ Зорахъ сдалъ за свое еззащитную душу.

и ты дѣйствительно мой отецъ, сказалъ Мойсей, ни- растерявшись отъ своего несчастія, такъ вотъ я тебя ановпему.» Тутъ онъ молодецки размахнулся, подбѣжалъ раху и отпустилъ ему двѣ страшныя оплеухи разомъ... дался на всю комнату такъ звонко, что чиновники и е остолбенѣли отъ удивленія, а самъ ребъ Зорахъ по- какъ варенный ракъ, покачался и грохнулся объ полъ. подбѣжали солдаты и взяли Мойсея подъ арестъ.

инька, вскричалъ Мойсей, когда его вытащили на улицу.

Прощай, маменька, навсегда прощай! Знаешь ли как теперь меня зовут? Семьнадцать лѣтъ моя фамилія была *Шамешъ*, а теперь ужъ моя фамилія *Плотичъ*,—мой отецъ ребъ Зорахъ, чтобы лопнуть ему, безбожнику; за его болвана сдали меня!

Хайца стояла молча. Она уже не плакала, не кричала, не проклинала, и даже не посмотрѣла на уходящаго сына. Долго она стояла, не тронувшись съ мѣста. Въ ея израненномъ сердце горѣло лютое, адское пламя и горе душегубцу, ребъ Зораху, который въ него попадется! До самой темной ночи стояла Хайца, прислонившись къ стѣнѣ присутственнаго мѣста. Всѣхъ рекрутовъ уже давно увели, плачущіе по нихъ полуживые поплелись домой, а Ицеловецъ съ своими сподвижниками весело побѣжалъ въ баню, чтобы смыть съ себя кровь невинныхъ. Но бѣдная вдова все еще стояла на своемъ мѣстѣ и дожидалась своего губителя, ребъ Зораха. Послѣдній ее замѣтилъ издали, давно уже пробрался заднею дверью и тихимъ переулкомъ потащился домой. На улицѣ уже начало смеркаться, и Хайца, никого не дождавшись, также поплелась домой. У входа въ домъ ребъ Боруха Киновера, злополучная вдова увидѣла стоящую Динцу. У Хайцы кровь бросилась въ голову и словно лютый звѣрь бросается на свою добычу напала она на дѣвушку и осыпала ее страшными ругательствами и проклятіями. Динца стояла ни жива ни мертва и тупо смотрѣла въ глаза разсвирѣпѣвшей женщинѣ. Собравшаяся скоро толпа тоже удивлялась ярости старухи; многіе изъ зрителей замѣтили, какъ Динца весь день стояла на своемъ мѣстѣ и наблюдала за всѣмъ, что происходило въ присутствіи. На блѣдномъ лицѣ ея выражалось сочувствіе и страхъ,—это всѣ хорошо замѣтили. Чтожъ это такое? спрашивали окружающіе одинъ другаго! За что накинулась на нее Хайца? Развѣ она не узнаетъ въ ней той самой Динцы, которая такъ усердно поддерживаетъ ее щедрыми пожертвованіями, особенно съ тѣхъ поръ, какъ арестовали ея сына? Что тутъ могло случиться? Сама Динца стояла на своемъ мѣстѣ, какъ вкопанная. Она никакъ не могла угадать причину такой немилости горемычной воды... Въ ея головѣ зашевелились черныя мысли. Вдова между тѣмъ удалилась. Динца попыталась было слѣдовать за нею, чтобъ узнать причину ея гнѣва; но едва только она успѣла оглянуться, какъ вдовы уже не было. Черезъ часъ Динца отправилась къ ней въ хижинку. Робко она оглянулась кругомъ, отперла дверь и вошла. Въ хижинѣ

было темно и холодно. На земле сидела вдова съ поникшею на грудь головою. Динца подошла къ ней очень тихо и хотела съ ней заговорить, но она какъ будто онемела. Несколько минутъ она стояла подле вдовы, не смея даже духъ перевести. Наконецъ вдова подняла голову, но увидевши Динцу, ахнула и отвернулась... У Динцы брызнули слезы съ глазъ и она горько зарыдала... За что это бабушка вы меня проклинали? Спросила Динца сквозь слезы. Чемъ я противъ васъ согрешила?

— Доведи, Господи, твоего ребъ Зораха до такого положенія, до какого онъ, разбойникъ, довелъ меня, беззащитную вдову,—былъ ответъ Хайцы. Погоди! будешь матерью, такъ поймешь мое горе... Одного сына имела я, и того похитили и сдали за твоего жениха. Тутъ Хайца разсказала ей всю исторію. Что перечувствовала въ это время Динца, легко можно себе вообразить. Ненависть, гневъ, жалость и мщеніе, все это вместе наполняло юное сердце девушки. Черезъ полчаса, Динца распростилась со старухой и обещала ей на следующій день навестить ее снова. Старушка повиснула къ ней на шею и начала плакать и целовать ее. Помоги тебе Господь, доброе дитя, проговорила она. Помни, помни, что ты мне обещала! Динца также залилась слезами и удалилась.

ГЛАВА VI.

Ице и Ициха.

Ице-ловецъ въ городе М.—большая знаменитость, только не всегда. Целый годъ его имя—*Ицке-ловецъ, Ицке-извергъ, Ицке-пьяница,* и никто его въ свой домъ не пускаетъ. Но за то, во время рекрутскаго набора онъ решительно торжествуетъ,— тогда его время: его зовутъ уже *Ице, ребъ Ице, ребъ Ицеле*, и всякій отдаетъ ему должное уваженіе: въ синагоге ему достаются самыя высшія почести, на торжествахъ и пирахъ ему предлагаютъ лучшее угощеніе, и въ мясныхъ—самыя жирныя части животнаго. Но кроме всехъ этихъ доходовъ и почестей, онъ не останется безъ вознагражденія и за участіе въ рекрутскомъ наборе; кагалъ отъ себя отпускаетъ ему приличное жалованье, нежныя матери, сомневающіяся въ безопасности своихъ сыновей, также не оставляютъ его безъ вниманія; думая, что въ случае беды, онъ можетъ подать имъ значительную помощь. Жену его, Ициху, въ городе

всѣ знаютъ также хорошо, какъ знаютъ фальшивую моне
есть доходы, совсѣмъ другаго рода, но также очень зна
и на половину безгрѣшные. Если бы не мужъ пьяница, ко
тяжкое время (т. е. когда нѣтъ рекрутскаго набора, к
кари не хотятъ поить его даромъ) въ конецъ ее разоряет
живая иногда все, что ему попадется подъ руки, даже по
у нея были бы золотыя горы. Она и цирюльничка и
она и стряпуха на пирахъ, и швея и сапожница, и ко
плакса, и, въ добавокъ ко всему этому, ростовщица. По
ремесломъ она занимается особенно во время рекрутскихъ

Прошли уже два дня праздника. На улицѣ еще не
тотъ дождь, который начался наканунѣ пасхи. Весенняя
смотрѣла сентябромъ. По улицѣ гуляетъ свирѣпый вѣте
что и собаку выгнать изъ дому жалко. Ице-ловца нѣтъ
съ самаго ранняго утра. Это его постоянное обыкновен
просыпается очень рано, наскоро отправляетъ свою молит
томъ за работу. Заглянетъ къ двумъ-тремъ шинкарямъ,
уже пьяный валяется цѣлый день на улицѣ, пока кто н
сжалится надъ нимъ и не отнесетъ его домой. И такъ,
день о которомъ у насъ идетъ рѣчь, Ице-ловца, по обы
уже давно не было дома. Ициха, убранная по празднич
подбородкомъ, подвязаннымъ платочкомъ зеленаго цвѣта,
подъ собою ноги, сидитъ на кровати и занимается за
Вдругъ отворяется дверь и въ комнату входитъ Динца, з
въ шалѣ, и вся промокшая отъ дождя.

— Ахъ, возопила Ициха, увидѣвъ входящую Динцу
завтракъ подъ подушку, соскочила съ постели и подбѣжал
Громъ меня поразилъ, Динчуню, продолжала она, въ тако
въ такую скверную погоду, несчастіе меня поразило. Ка
мать послала тебя въ такую погоду? Должно быть сглази
или... Но нѣтъ, этому еще не время. Тутъ Ициха взялась
вать дѣвушку и сказала: Боже мой! ты вся озябла, измо
чѣмъ тебя мать послала теперь? Развѣ она не знаетъ,
надо только пикнуть, и я уже сама прійду? Во все э
Динца стояла на своемъ мѣстѣ, какъ истуканъ, потупив
въ землю, и ничего не могла отвѣчать на всѣ восклица
просы, которыми разомъ осыпала ее Ициха. Цѣлый день
ломала себѣ голову надъ тѣмъ, какъ и что говорить съ И

съ была готова къ аудіенціи; но, когда дошло до дѣла, тельно растерялась и долгое время не могла сказать ни .

же такъ у васъ случилось? спросила опять нетерпѣливая кажи мнѣ, Динца-сердце! Боже мой! ты что-то не такъ! ужъ, сохрани Господи, очень больна... Погоди, сердце, акину юбку и сейчасъ за тобою!

оѣ того, какъ Ициха продолжала говорить, Динца все ѣе краснѣла. Для молодаго, невиннаго и чистаго сердца, о хуже и труднѣе на свѣтѣ какъ солгать въ первый ый день Динца твердила себѣ на память, какъ сказать о въ своей жизни, ложь, и въ концѣ концовъ все изъ какъ бы вылетѣло, такъ что она не могла даже шевель-. Наконецъ она собралась съ мыслями и тихимъ, чуть голосомъ, проговорила:

ъ, мать, слава Богу, здорова, и всѣ въ домѣ здоровы... ... понимаете... я пришла... я пришла... мнѣ самой нужно оворить...

ѣ самой!? повторила Ициха, выпучивъ на дѣвушку свои лаза, которыми она въ минуту окинула ее съ головы до самой?! что такое? спросила она еще разъ, и все лице перемѣнилось,—глаза сдѣлались въ десять разъ больше е обыкновеннаго и начали съ неописанною жадностью ю наружности Динцы, совершенно растерявшейся отъ ымъ были сказаны слова: *тебѣ самой*. Ротъ Ицихи искривился и отвратительная улыбка промелькнула ицу ея; носъ вытянулся въ длину и ширину, сдѣлался головный уборъ ея, вмѣстѣ съ зеленымъ платкомъ, ушелъ сторону.

хотѣла васъ просить... но, Боже сохрани, вы объ этомъ говорите.

дурочка, глупенькая, объ этомъ ты меня просить не сли на свѣтѣ кто нибудь свято сохраняетъ тайну, то это никто другой, какъ я. Видишь эту голову, продолжала вая на свою голову, видишь этотъ ротъ—подъ тысячей ы мнѣ только открой правду, всю правду, ничего не акъ я ужъ... понимаешь, дочка? будетъ хорошо, гладко пикнетъ никто... мало-ли сколько я таинъ знаю, а от-

крыла я кому? Знаетъ ли кто, даже до сегодня, что случилось съ Ентой, или съ женою Янкеля меламеда?—никто, никто! Ну, такъ что же съ тобою сердце? Видишь у меня глазъ какой? Какъ только ты въ комнату вошла, я сейчасъ смекнула, что съ тобою что-то негладко. Ну говори же мнѣ, дочка, не стыдись...

Я имѣю... отозвлась Динца, которая изъ всѣхъ словъ Ицихи не поняла и не слышала ни одного. Я имѣю, вы знаете, знаком..

— Ну, да, да, подхватила ее Ициха, я уже давно знаю. Еще бы не знать! У меня—посмотрю только, такъ уже все знаю! Знаю, да молчу себѣ. Ну хорошо, скажи скорѣе, пока есть еще время, пока еще можно помочь безъ особенныхъ непріятностей. У меня есть еще на это отличная трава, которую подарилъ старый крестьянинъ, чудо—трава...

— Нѣтъ, прервала ее, замявшись, Динца, я хотѣла васъ просить... вы можете тутъ одному бѣдному оказать большую услугу....

Ициха слыхала только послѣднія слова.

— Могу, могу, доченька, *чтобы я такъ жить могла!* У меня такія роды травъ, что даже не почувствуешь ничего! Къ этому надо еще взять что-то изъ аптеки, да о томъ ужъ я сама похлопочу;.. ты скажи только какъ зовутъ его...

У бѣдной дѣвушки сердце оторвалось, когда она смекнула, о чемъ ей такъ много толковала Ициха. Ай, не то! проговорила она, чуть дыша съ досады и стыда. У меня есть знакомая панна, такъ она меня просила достать ей, вотъ на этотъ залогъ (при этомъ Динца робко вынула изъ кармана ожерелье изъ жемчуга) тридцать рублей за очень хорошіе проценты. Я пришла къ вамъ, зная, что вы мнѣ вѣрно не откажете.

Ициха, какъ бы въ пропасть свалилась... Только это?! спросила она съ удивленіемъ и худо сдержанной досадой. Только это и ничего больше?! А я уже думала, Богъ вѣсть, что такое тебѣ надо. Ну, покажи залогъ. Тутъ она посмотрѣла на Динцу такъ дико и жадно, что у послѣдней отъ испуга, руки опустились. На долго ли хочешь?

— Нѣтъ, всего на двѣ недѣли.

— Ну, ну, для тебя это сдѣлаю, только для тебя, а десять рублей проценту будетъ.

— Будетъ, отвѣчала нетерпѣливо Динца. Она не хотѣла торговаться, чтобы только скорѣе освободиться отъ присутствія Ицихи

на которую не могла смотрѣть безъ ужаса. Будетъ, только дайте скорѣе, и никому не болтайте. Черезъ нѣсколько минутъ она получила деньги и оставивъ домъ Ицхи, прямо побѣжала къ своей Ядвигѣ.

ГЛАВА VII.

Отправленіе и безбожный поступокъ.

Пасмурное утро. Возлѣ синагоги собралась густая толпа народа, разнаго пола и возраста. Внутренность синагоги также набита биткомъ; потемнѣвшія, уже 50 лѣтъ некрашенныя стѣны ея задернуты черными покрывалами, которыя кажутся еще чернѣе, отъ множества народа и отъ мертвой тишины, которая царствуетъ между всѣми. Передъ кивотомъ горятъ большія черныя свѣчи, по сторонамъ стоятъ погребальныя носилки, также задернутыя черными покрывалами; народъ стоитъ въ глубокомъ молчаніи и предсмертныхъ судорогахъ. Возлѣ кивота стоитъ ребъ Зорахъ съ своими товарищами; лица ихъ сіяютъ отъ радости, у нихъ сегодня великое торжество: еще полчаса и бремя свалится съ ихъ плечъ,— они окончатъ свое дѣло. Вдругъ отворяется дверь синагоги, солдаты и ловцы вводятъ 10 молодыхъ людей, которые дрожащими ногами идутъ прямо къ кивоту. Ребъ Зорахъ и его товарищи одѣваютъ ихъ въ *китилъ* *), *талисъ* **) и тефилинъ, отворяютъ дверцы священнаго ковчега и даютъ каждому изъ нихъ посвященному свитку. Въ углу синагоги слышенъ звукъ бараньяго рога, къ кивоту подходитъ одинъ кагальный членъ, въ рукахъ у него листъ бумаги, онъ читаетъ вслухъ, а молодые люди, съ смертной блѣд-

---

*) Въ огромныхъ размѣрахъ рубашка изъ тонкаго, бѣлаго полотна. Съ нею сопряжены воспоминанія самыя грустныя. Ее надѣваютъ поверхъ платья обыкновенно только женатые, и то не всѣ, ибо надѣвать ее—не обязанность, а только обычай, въ слѣдующихъ случаяхъ: въ день прощенія грѣховъ (*Іомъ кипуръ*), въ первые два вечера праздника *Пасхи;* во время вѣнчанія ее надѣваетъ женихъ. Ее надѣваютъ также на мертвеца и на принимающаго присягу.

**) Родъ шерстяной, продолговатой и четвероугольной мантіи, съ темно-голубыми полосами по двумъ сторонамъ и по восьми нитей на всѣхъ четырехъ углахъ. Мантія эта священная, ее надѣваютъ, по обязанности, всѣ женатые мущины, когда имъ надо совершить утреннюю молитву. Талисъ также надѣваютъ на мертвеца, если онъ былъ женатъ.

ностью на лицахъ, дрожащимъ и ежеминутно прерывающ
лосомъ повторяютъ за нимъ отъ слова къ слову: «Пр
Богомъ нашимъ, Богомъ Авраама, Исаака и Іакова,— пр
вѣрно служить нашему отцу-Государю, вѣрно служить е
слѣдней капли крови; за неисполненіе своей присяги пу
шатся на насъ всѣ бѣдствія и проклятія переданныя Богом
въ священномъ писаніи—Аминь!» По всей синагогѣ раздал
вздохъ, а потомъ единогласное *Аминъ*. Народъ послѣ с
присяги розошелся и ребъ Зорахъ отдалъ приказъ рекру
медленно приготовиться къ отправленію.

На слѣдующій день Динца проснулась еще до разсвѣ
ворно сдѣлала свой туалетъ, на-скоро что-то завернула
токъ и отправилась на другой конецъ города. Тамъ, в
шой площадкѣ, стояли всѣ рекруты, и были уже совсѣм
въ путь. Возлѣ нихъ на землѣ сидѣла Хайца-вдова,
на свой костыль и съ сумой на плечахъ. Старая, дрях
рѣшилась своими непослушными ногами тащиться двѣсти
верстъ, добраться какъ нибудь до губерніи, пасть къ но
восудія и употребить всѣ усилія, чтобы спасти своего е
наго сына. Сколько ее не умолялъ Мойсей не брать на се
бремени, сколько онъ ее ни уговаривалъ, чтобы она по
мѣрѣ на полдорогѣ, наняла лошадей,— все было напрас
осталась непреклонною и объявила, что должна непремѣ
довать за своимъ сыномъ, должна непремѣнно считать е
ступая по нимъ безъ усталости. Въ передникѣ у вдовы
было прошеніе къ начальству, написанное ей, по протекці
паномъ Забрудовскимъ, зашито было также нѣсколько руб
ныхъ ей на дорогу благодѣтельною дѣвицей... Смѣло
идетъ старуха, вполнѣ увѣренная въ возможности воротит
Мойсея, будь онъ хоть на самомъ краю свѣта. Рекруты
много посидѣли, поговорили съ своими родителями, женам
ми, простились съ ними и отправились въ путь. Они у
далеко за городомъ, какъ вдругъ Хайца услыхала поз
чей-то голосъ, который назвалъ ее по имени. Она огля
увидѣла бѣгущую Динцу, которая, выбившись изъ силъ,
жалась на ногахъ отъ усталости. «Я пришла проститься
сказала Динца, догнавши вдову и тяжело переводя д
Я такъ бѣжала, что просто ужъ мочи нѣтъ... Я опасала

гнать васъ... Вотъ возьмите это на дорогу, продолжала Динца, что-то сунувъ ей въ руки; это вамъ понадобится.» Она хотѣла тотчасъ удалиться, но вдова обняла ее, крѣпко прижала къ своей груди, у которой она продержала ее нѣсколько минутъ. Наконецъ онѣ распростились. Динца пошла домой, но каждую минуту оглядывалась назадъ и стояла по нѣсколько минутъ.

Прошло съ этого времени слишкомъ двѣ недѣли. Въ одинъ прекрасный вечеръ ребъ Зорахъ сборщикъ съ своею женою пришли погостить къ ребъ Боруху. Ребъ Борухъ и ребъ Зорахъ сидѣли за столомъ и вели переговоры касательно приданаго; въ одномъ углу сидѣли обѣ ихъ жены и болтали о разныхъ свадебныхъ принадлежностяхъ: пряникахъ, конфектахъ, пирогахъ, жаренныхъ гусьяхъ и т. п. Въ другомъ углу, за маленькимъ столикомъ, сидѣла Динца и занималась работою. На бесѣдующихъ она даже не взглянула и казалась совершенно спокойною. Бывало она не могла равнодушно слушать, какъ толковали о ея свадьбѣ-похоронахъ, но съ продолженіемъ времени, особенно съ тѣхъ поръ, какъ она стала горячо принимать къ сердцу несчастіе Хайцы-вдовы, она совершенно измѣнилась. Если невинные люди, говорила себѣ Динца всякій разъ, какъ въ ея груди просыпалась досада на родителей, если совершенно невинные и чужіе люди, какъ Хайца и ея сынъ страдаютъ за меня—за моего жениха, такъ что же я за графиня такая? Отчего же мнѣ не страдать за своихъ родителей, которые все-таки твердо убѣждены въ томъ, что они дѣлаютъ мнѣ добро?

Такъ она постоянно отвѣчала на спросъ своего ума и сердца и примирялась съ поступкомъ своихъ родителей. Но съ поступкомъ ребъ Зораха она никакъ не могла примириться. На ребъ Зораха она таила въ сердцѣ своемъ глубокую ненависть. Но прошло нѣкоторое время, и эта послѣдняя изгладилась: въ молодомъ, невинномъ сердцѣ Динцы не было мѣста для такого непріязненнаго чувства. Особенно спокойна была она въ тотъ вечеръ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь. Она внутренно издѣвалась надъ своей будущею тещею и надъ своей матерью, которыя сидѣли и распоряжались на счетъ ея счастья. Какъ забавно было-бы, думала Динца, если бы въ то же самое время, какъ теща съ матерью совершенно уже будутъ

готовы къ свадьбѣ, пряниковъ напечено, конфектовъ н
женихъ будетъ уже одѣтъ въ китилъ, а сама теща у
свою шелковую юбку и свой головной рожокъ — а заул
и со всего этого торжества выйдутъ одни пустяки; какую р
чила бы тогда теща! Любо было-бы смотрѣть! Как
было-бы, продолжала Динца рисовать свою картину,
въ ту же самую минуту, когда все будетъ готово къ вѣнц
пріѣхала Хайца-вдова вмѣстѣ съ освобожденнымъ сыно
чальство приказало взять моего жениха на его мѣсто.
жественная сцена! Но мысль о Хайцѣ-вдовѣ, о ея несча
ва зажгли въ сердцѣ дѣвушки давно потухшій гнѣвъ.
чаянно подняла голову и взоръ ея встрѣтился съ взор
Зораха,—ненавистнаго ей ребъ Зораха. Могильный х
далъ ея бѣдное тѣло при одной мысли о томъ, что ещ
времени, и она должна будетъ вступить въ домъ такого
ника. Черезъ нѣсколько минутъ обѣ старухи начали пе
ваться между собою тише. Динца нѣсколько разъ слых
произносили ея имя. Она взглянула и увидѣла, что тещ
нѣетъ, то блѣднѣетъ, мать сидитъ какъ вкопанная, а
ея каждую минуту выступаютъ разные цвѣта. Теща гов
жаромъ и Динца нѣсколько разъ слыхала слова: «когд
говорю, то значитъ, правда. Видно, теща старалась в
очень важномъ убѣдить Сореле. Послѣдняя только качала
плевала и корчила самыя отвратительныя гримасы. Ди
конецъ догадалась, что рѣчь идетъ о ней..... Ужъ не
она о чемъ нибудь? подумала Динца. Дай это, Господи, ч
узнала! Въ эту минуту Динца готова была признаться
щею даже въ такихъ грѣхахъ и преступленіяхъ, которы
только не была причастна, но о которыхъ никогда и
Она искренно желала, чтобы какъ можно больше, огорч
вистную ей тещу. Динца еще была занята этою мыслі
вдругъ къ ея столику подошла теща и сѣла возлѣ нея. Н
минутъ длилось молчаніе. Наконецъ его перервала ста

— „Что ты шьешь моя дочка? спросила она.

— Платье, отвѣчала дѣвушка не охотно.

— Платье? Ахъ какъ хорошо! Динца ничего не
больше, а такимъ образомъ опять наступило ненарушимо
ніе.

шай Динчуню, отозвалась наконецъ неутерпѣвшая ста-
хочу о чемъ-то спросить тебя,—не будешь сердиться?
тъ, спросите.
вду ли говорятъ люди, будьто ты недавно была у Ици-

отвѣчала твердо Динца, правду говорятъ: я была и бы-
Теща захлебнулась отъ испуга, Динца посмотрѣла
ую рожу и покатилась сосмѣху.
то это значитъ, ты у нея часто бываешь? Споросила опять
лу сдерживая свою досаду.
значитъ, я бываю? Повторила дѣвушка, просто, я бы-
всѣ бываютъ, хожу за разными совѣтами, она очень ум-
тная женщина.
ой! горе мнѣ! завопила старуха. Кто идетъ къ Ицихѣ-
Развѣ ты не знаешь, что вездѣ есть злые языки? Хо-
ы и на тебя клеветали?!
кое мнѣ дѣло до того, что станутъ клеветать? Пускай
а меня хоть весь свѣтъ....
нѣтъ, не говори этого, дочка! Ты же не глупа, такъ
кія слова говорить? Когда о дѣвушкѣ разнесутъ злую
это, сохрани Господи, какъ худо! Не ходи туда, дочка,
да, Динчуню, пожалуста, не ходи больше. Во все это
еле стояла на своемъ мѣстѣ и скрежетала зубами на свою
алось, она готова была пожрать ее глазами, растерзать
ки, но ей было не ловко пуститься въ такую расправу
ъ Зорахомъ. Вдругъ, къ ея величайшему счастію, му-
ли на улицу,— Сореле какъ разъяренная львица броси-
ою дочку и, осыпая ее уличною бранью, подняла такой
о испуганный ребъ Борухъ ни живъ, ни мертвъ, опять
ъ комнату.
счастье тебѣ, кричала Сореле, такой годъ тебѣ *же-*
(упорная) *мпдная* (дерзкая) дѣва! Къ Ицихѣ ходитъ
На тарелочкахъ по городу разнесутъ! скажи,
лаешь у Ицихи, какія дѣла ты съ нею имѣешь?
у нея деньги одолжила, отвѣчала спокойно Динца.
ньги! вскричала Сореле и, бѣжа на дочку, толкнула
въ сторонѣ столикъ, на которомъ было уставлено мно-
рогой стеклянной и фарфоровой посуды. Разомъ она его

опрокинула, и все дребезгами разсыпалось по комнатѣ. ярости того не замѣчала и продолжала распекать св Деньги! Какъ, деньги! На что тебѣ деньги! К деньги!?

— Такъ, деньги! Я одолжила у нея подъ залогъ

— Какъ, подъ залогъ! Что ты говоришь? На что-ли?

— Со всѣмъ не на зло! я правду говорю. Я дала логъ повязку жемчуга и взяла 30 рублей. Не вѣришь пай осмотри, жемчугъ и увидишь что одной повязки не

— Ой, горе мнѣ! продолжала кричать Сореле, и щать себя усердными кулачными ударами по головѣ. сдѣлала, ой-ой-ой!!

— Ничего, ничего не сдѣлала, отвѣчала нисколько н Динца. У Хайцы-вдовы можно похитить сына, еди сына и сдать его за моего жениха, такъ я и могу за т тридцать рублей, что-бы она ѣхала спасти его,—поним

У Сореле пѣна выступила изо рта. Какой *безбоз* ступокъ! кричала она не своимъ голосомъ и продолжала надъ своею старою головою, но вдругъ она размахнула кулаками и бросилась на свою дочь. Динца страшно подбѣжалъ отецъ и насилу оборонилъ ее.

— Отойди, кричала Сореле свирѣпо къ своему муж сталъ между нею и поблѣднѣвшею отъ испуга и стыда отойди—я ее прибью до смерти! развѣ не слышишь съ имѣетъ дѣло?—съ Мошкой-извергомъ!

— Знаю уже, знаю, отвѣчалъ ребъ Борухъ мрачно вытащилъ жену изъ комнаты.

К. Скур

(*Окончаніе будетъ.*)

ЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ

СИЛИШКАХЪ И ВЪ СЕЛѢ ПОКРОВСКОМЪ (СОБА-КИНЦАХЪ ТОЖЪ) ЛИДСКАГО УѢЗДА.

ападная часть лидскаго уѣзда долго не забудетъ 4 и 25 чиселъ прошлаго марта, по тѣмъ высоко-нымъ празднествамъ, которыя совершились въ оставили глубокое въ жителяхъ впечатлѣніе; бъ освященіи церквей въ м. Василишкахъ и въ инцахъ.

ко Василишки есть одно изъ многолюднѣйшихъ орговыхъ населеній лидскаго уѣзда. Названіе олучило, какъ нѣкоторые говорятъ, отъ какого-наго русскаго князя Василія, которому оно въ принадлежало; другіе же съ большею достовѣрно-ютъ, что оно стало такъ называться отъ быв-уніатскаго василіанскаго монастыря; по крайней ренность бывшаго костела, нынѣ освященнаго лавную церковь, имѣетъ чисто православное іе, и самый храмъ алтаремъ выстроенъ на ъ этому же заключенію приводитъ еще то, что ой стѣнѣ, надъ правымъ клиросомъ, есть изобра-Василія Великаго, а надъ лѣвымъ—преподобныя древнѣйшей живописи и въ такомъ видѣ, въ видимъ въ нашихъ, бывшихъ базиліанскихъ, хъ. Давно ли василіанскій монастырь былъ или не обращенъ ли на него древнѣйшій право-онастырь, письменныхъ свѣдѣній о томъ мы не о за то изъ нѣкоторыхъ записей видно несомнѣн-ѣсь былъ именно монастырь русскихъ монаховъ (латиняне именовали ихъ базиліанами), который по мѣрѣ усиленія латинства въ описываемой, сталъ болѣе и болѣе клониться къ упадку, 130 предъ симъ и совсѣмъ упразднился; мона-

стырскія зданія и церкви сдѣлались достояніемъ
скихъ монаховъ — доминикамъ. Съ этого-то вре
чалось сильное окатоличиваніе уніатовъ, или по
народному выраженію — ополяченье русскихъ,
жители самаго мѣстечка Василишекъ и теперь от
особымъ фанатизмомъ и непріязнью ко всему р
Доминиканы василишскіе принимали живѣйшее у
мятежѣ 1830 года и за то по распоряженію прави
это зловредное гнѣздо тогда же упразднено, а кос
редань приходскому латинскому духовенству и
приписнымъ къ настоящему приходскому костелу,
отстоитъ отъ самаго мѣстечка и отъ этого, нынѣ
наго на православную церковь, костела въ одной
Такимъ образомъ этотъ храмъ никогда не былъ
скимъ, не былъ даже филіальнымъ, а считался
приписнымъ. Не смотря однакожъ на это, неизв
какимъ побужденіямъ, администрація управленія
ственными имуществами въ сороковыхъ годахъ
столѣтія озаботилась достаточно починить этотъ,
для прихода, костелъ, который согласно понятнь
намъ обновителей достойно отслужилъ службу въ
шемъ мятежѣ: здѣсь-то были ярыя воззванія къ
противъ ненавистныхъ москалей; здѣсь то провозгл
неистовыя проклятія русскимъ, и принималась пр
вѣрность мятежному дѣлу. Приходскій ксендзъ С.,
свой приходскій храмъ безъ служенія, являлся
возмутительными рѣчами и волновалъ народъ,
своимъ примѣромъ увлечь легкомысленныхъ, сам
въ банды и вмѣстѣ съ извѣстнымъ предводителем
никовъ Нарбутомъ, убитымъ въ одной стычкѣ съ
отрядами, командовалъ скопищемъ измѣнниковъ.
деніе нечестиваго священно-служителя въ каторжно
есть милостивое возданніе за все зло, за всю п
кровь... Но оскверненный храмъ до описываемы
стоялъ въ ожиданіи святыни, а въ нѣкоторыхъ воз
даже надежды на возвратъ прошедшаго. Правит
имѣя въ виду, что этотъ костелъ — не приходскі
нужный, что онъ исправленъ въ сороковыхъ го

й счетъ, а также имѣя нужду строить православ-
ковь по причинѣ немалаго числа православныхъ,
хъ вблизи Василишекъ, (но вдалекѣ не ближе 10
отъ своихъ приходскихъ церквей, передало этотъ
равославному вѣдомству для устройства въ немъ
вной церкви. Самая церковь зданіемъ каменная,
Иконостасъ устроенъ простой, но приличный.
нія почтенной мѣстной администраціи были обра-
а то, чтобы православный храмъ былъ лучше
. Съ особеннымъ торжествомъ положено и совер-
освященіе. Совершить это святое, и по своимъ
віямъ многоплодное дѣло принялъ на себя трудъ,
шенія первосвятителя литовскаго, преосвященнѣй-
фъ, епископъ ковенскій, викарій литовской епархіи,
и прибылъ для того въ Василишки около 3-хъ
ю полудни 22 марта наканунѣ самаго освященія.
льный для владыки звонъ произвелъ трепетъ въ
многочисленной толпы, какъ мѣстной, такъ и
ей изъ окрестныхъ селеній; — но трепетъ, увы,
ный: православные съ отрадою и слезнымъ умиле-
крестились, слыша звонъ и срѣтая святителя,
иковъ же тутъ упало сердце, такъ какъ они до
ріѣзда архіерея и до самаго православнаго трезвона
увѣряли православныхъ, что не бывать костелу
вною церковью. Вскорѣ прибыли сюда г. началь-
иенской губерніи Иванъ Алексѣевичъ Шестаковъ,
съѣздъ лидскаго уѣзда въ полномъ составѣ, уѣзд-
емскія власти, такъ что мѣстечко теперь вмѣщало
небывалое собраніе начальственныхъ лицъ, которые
находились здѣсь не для слѣдствія, суда или съ
ревожною цѣлію, а для дѣла святаго, радостнаго.
и чувство всего этого обняло не только много-
ихъ православныхъ, но и евреевъ, даже многихъ
атоликовъ. Торжественное всенощное богослуженіе,
ное архіереемъ соборнѣ со всѣмъ духовенствомъ
ія, а также въ сослуженіи лидскаго благочиннаго
орыми подвѣдомыми ему священниками, вполнѣ
настроенію массы: молились усердно, глубоко-

искренно, торжественно, со слезами,—особенно
съ дѣтьми на рукахъ, при обильномъ освѣщен
мало того, набрались въ церковь сотни евреевъ,
рые изъ нихъ стояли молча, благоговѣйно; бы
не одно зерно св. вѣры впало въ сердца ихъ. Хор
изъ крестьянскихъ дѣтей, содержимый почтенн
вымъ посредникомъ, княземъ Ю. Н. Трубецким
ляемый учителемъ Сцѣпуринскимъ исполнялъ
не только стройно, но и художественно; никак
не могъ подѣйствовать на души молящихся так
трогательно, какъ это пѣніе—внятное, умилите
нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ ни одно дитя не всп
вскрикнуло: всѣ вслушивались въ эти размягч
ство звуки, и въ слова, исполненныя небесной
Вечеромъ церковь и домъ, гдѣ останавливался
были по деревенски иллюминованы. Утро слѣду
т. е. 23-е марта, воскресенье, представило е
зрѣлище, погода была чудная, солнце сіяло во в
легкое дыханіе весенняго вѣтерка пробуждало
чувства, народъ не переставалъ подходить и п
къ мѣстечку для торжества, такъ что всѣхъ соб
съ мѣстечковыми жителями, на праздникъ нас
менѣе 7,000 человѣкъ. По утру же прибылъ къ
и попечитель виленскаго учебнаго округа П. Н. Б
съ состоящимъ при г. министрѣ внутреннихъ дѣл
В. П. Мещерскимъ, въ сопровожденіи директора и
народныхъ училищъ. Послѣ совершенія освящен
отслужена была литургія также преосвященнымъ
съ полнымъ соборомъ духовенства, а крестны
святыми мощами во время освященія совершен
всѣмъ прибывшимъ духовенствомъ. Церковь ос
имя св. апостоловъ Петра и Павла, во имя коих
костелъ. На божественной литургіи, епископомъ
сено было печатаемое ниже сего слово, которое,
замѣтили, живо заинтересовало слушателей—кр
навело ихъ на серьезныя размышленія,— особе
численіемъ деревень и филологіей мѣстечка Вас
даже дѣти—ученики народныхъ училищъ, нѣк
изъ римскихъ-католиковъ, толковали объ имени

н», признавая его русскимъ, а не польскимъ.
ая для народа закуска послѣ обѣдни, благо-
преосвященнымъ, еще болѣе сблизила народъ,
своемъ получила архипастырское, благодатное
ніе на честный трудъ землевладѣльцевъ и на
ое земли плодоносіе, а заздравный тостъ, провоз-
начальникомъ губерніи за Всероссійскаго Само-
Царя православнаго, упразднившаго крѣпостное
рестьянъ, вознесъ благоговѣйныя мысли и сердца
естолу Отца отечества и далъ имъ вновь почув-
благодарнымъ сердцемъ сладость бытія и труда
.
асилишкахъ, съ освященіемъ церкви, образуется
мостоятельный приходъ; кромѣ причисленія къ
душъ отъ обширнаго и многолюднаго остринскаго
кительствующихъ ближе къ Василишкамъ, чѣмъ
ъ. Василишская церковь должна имѣть задачею
въ лоно православія болѣе 2,000 душъ мѣст-
тьянъ, жительствующихъ вокругъ м. Василишекъ,
кеніемъ прихода и церкви въ дер. Бакштѣ, от-
ъ отъ нея и совращенныхъ въ католицизмъ въ
стелѣ, который нынѣ освященъ на православную
О томъ, что въ дер. Бакштахъ, отстоящей въ 8
отъ Василишекъ, лѣтъ тому 120—130 назадъ,
одская самостоятельная церковь, приходъ кото-
омъ совращенъ и противозаконно присвоенъ ла-
василишскимъ духовенствомъ, доселѣ существуютъ
кимые документы въ остринской церкви, сохра-
вая память въ народѣ и свидѣтельствуютъ ка-
ундаменты церкви, стрегомые жителями,—какъ

другой день по освященіи, Василишки проводили
орогихъ гостей, къ которымъ почувствовали
тѣ, кои прежде устранялись, какъ будто чего-то
Большая часть отправилась въ дальнѣйшій путь,
Покровское, а по недавнему еще названію — въ
, для освященія и тамъ церкви, частію впередъ,
трѣтить архипастыря, частію сопутствуя его

преосвященству. Здѣсь, въ ожиданіи великаго тор
собралось еще 24 марта множество народа какъ из
ныхъ прихожанъ, такъ изъ сосѣднихъ приходовъ
этой мѣстности сказать надобно, что какъ ни усил
здѣсь латино-польская пропаганда, ея дѣйствія уд
о несокрушимую народную преданность св. вѣрѣ и п
престолу. Село Собакинцы, говорятъ, названіе св
чило отъ нѣкоего Собакина, древнѣйшаго влад
боярина этой мѣстности. Болѣе сего преданіе н
говоритъ; но опять и село Собакинцы есть не п
а русское, хотя за свое неблагозвучіе въ послѣдн
и переименовано село это въ Покровское; значитъ
здѣсь искони русскій. И дѣйствительно, онъ всег
бенно во время послѣдняго мятежа, выказывалъ
благоразуміе, стойкость и самоотверженіе, въ защи
вѣры и народности, не смотря на то, что въ раіо
мѣстности бродили и буйствовали шайки мятежн
бута, который здѣсь же и убитъ нашими отрядами.
церковь въ Собакинцахъ была деревянная и притом
ветхая и убогая, что наши солдатики, гонявшіе м
ковъ въ минувшее повстанье, удивлялись, какъ еи
совершать здѣсь службу Божію.—Нынѣ церковь
каменная, на счетъ суммъ правительства; при
вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ, не щадили ж
трудовъ на созданіе церкви. Мало того, сдѣлали
нѣкоторые изъ московскихъ ревнителей и ревнит
православія, напр. почтенная супруга редактора «
Вѣдомостей», г-жа Каткова, служатъ братчиками
чицами мѣстнаго братства и присылаютъ туда
цѣнныя вещи для благолѣпія храма Господня; и
бенность—ими же присланъ капиталъ въ 300 ру
тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала, въ ко
15 рублей, ежегодно выдаваемы были достойнѣйш
прихожанъ по усердію къ церкви, благочестію, во
жизни и по трудолюбію. Какъ собакинская - Пок
такъ и василишская церкви стоятъ на прекрас
мѣстахъ. Наканунѣ освященія храма, 24-го март
жено было соборнѣ всенощное богослуженіе, на

дъ, со множествомъ малолѣтнихъ дѣтей, былъ
отъ преосвященнѣйшаго Іосифа св. елеемъ, а дѣ-
освященнѣйшій роздалъ благословенный хлѣбъ,
вело глубоко-трогательное впечатлѣніе на дѣтей,
о на матерей, державшихъ ихъ на своихъ рукахъ.
день освященія, народу предъ богослуженіемъ
около 2,000 человѣкъ. Погода была самая мягкая
съ утра теплый дождикъ орошалъ землю, и об-
народъ благодатію Божіею. Освященіе церкви съ
нымъ крестнымъ ходомъ вокругъ церквей новой
а затѣмъ божественная литургія совершены были
ннымъ съ подобающимъ благолѣпіемъ и въ при-
орядкѣ. Церковь, какъ была и старая, освящена
Покрова Пресв. Богородицы. Духовенство, руко-
чтеннымъ о. ключаремъ каѳедральнаго виленскаго
отоіереемъ Іоанномъ Борзаковскимъ, да и само
омившееся съ чиномъ освященія храма, дѣйство-
но, благоговѣйно, стройно, сознавая всю важность
настоящей минуты для себя и для народа. На
ной литургіи преосвященнѣйшимъ произнесено
еніе, которое выслушано было съ полнымъ вни-
и посильнымъ понятіемъ. Послѣ многолѣтія
ивѣйшему Государю и всему Царствующему Дому
обычныхъ многолѣтствій, возглашенныхъ по
преосвященнымъ были розданы здѣсь, какъ было
лишкахъ, домохозяевамъ святыя иконы, грамо-
нижки духовно-нравственнаго содержанія, а всѣмъ
тѣльныя крестики на ленточкахъ; всѣхъ крести-
бѣихъ церквахъ роздано свыше 5,000. И здѣсь,
Василишкахъ, пѣли хоры изъ крестьянскихъ
ъ: на правомъ клиросѣ лидскій князя Трубецкаго,
мъ изъ мѣстныхъ народныхъ школъ. Епископъ
ѣздку не бралъ своего хора, такъ какъ лидскій
твердо и искусно и всѣ особенности архіерей-
служенія. Много было отраднаго, поучительнаго
этихъ дней торжества... Возвратимся, читатель,
времени за шесть лѣтъ назадъ... Какая громад-
вмѣстѣ благотворная, спасительная перемѣна!

А сколько молитвенниковъ было въ то время при
польскимъ жондомъ къ висѣлицѣ за вѣрность Цар
славному! Сколько ихъ трепетало за свою жизнь,
лость своего достоянія. Но вотъ, праведный, и
милосердый Господь, наказавъ насъ краткимъ быв
чали посѣщеніемъ, изобильно утѣшилъ щедроданіем
честивѣйшаго Государя нашего въ видѣ самаго
изъ благъ нашего бытія.

СЛОВО,

въ день освященія церкви въ м. Василишкахъ 23-го сказанное преосвященнымъ Іосифомъ, епископомъ ковен

Не входяй дверьми въ дверь овчій, инудѣ, той тать есть и разбойникъ дверьми — пастырь есть овцамъ; сем отверзаетъ (Іоан. 10, 1. 2. 3).

Такъ говоритъ верховный пастыреначальникъ Госпо Христовъ о вступленіи истинныхъ пастырей, посылаемых его словесное стадо—св. церковь.

Вы, братія и чада возлюбленные, составляете част наго стада Христова; а храмъ сей, нынѣ силою св. Ду щенный въ истинную церковь Божію, есть тотъ спас дворъ, гдѣ будете отселѣ привитать и питаться духо какъ овцы любезнаго Богу стада.

Но храмъ этотъ былъ нѣкогда дворомъ чуждыхъ Кто же насъ ввелъ сюда? По какому праву мы вошли

Внидохомъ мы во дворъ сей, слушатели христіане, ст и законно.

Ввела насъ сюда дверь исторіи. Знаете-ли, жите мѣстечка и окрестныхъ селеній, что слишкомъ за 100 лѣ симъ былъ здѣсь на этомъ мѣстѣ, грекоунитскій монастырь монаховъ, который потомъ былъ хитростію занятъ ла монахами-доминиканами, изгнанными отсюда за богонен участіе въ польскомъ мятежѣ 1830 года? Знаете-ли, предки ваши, слишкомъ за сто лѣтъ, исповѣдывали вѣру Такъ, правдивыя писанія отъ старыхъ временъ, сохра во многихъ мѣстахъ, говорятъ намъ, что не вдалекѣ

Бакштахъ была приходская церковь, каменные фун-
торой и нынѣ еще замѣтны и къ которой принад-
иходомъ, кромѣ огромной деревни Бакштъ, еще селе-
, Псярцы, Клешняки, Грпнкишане, Мякиши, Стодо-
оряне, Бицовцы, Лейки, Вызговщизна, Шляхтовщизна,
а, Скелдичи, Внучковцы, Глебовцы, Воейковцы, Руси-
лы, Калечицы, Сотники, Голосевичи и Бояре.
ого: сюда призвало насъ самое имя мѣстечка—*рус-*
лишки, конечно заимствованное отъ древняго русска-
ывшаго монастыря василіановъ; ибо, если бы здѣшнее
ыло искони римско-католическое, то оно именовалось
лишки, а Базылишки. И такъ самое названіе какъ
такъ и другихъ окрестныхъ селеній показываетъ, что
етъ народъ русскій, одного происхожденія съ жите-
ы и другихъ градовъ и всего необозримаго отечества
мы пришли сюда, чтобы напомнить тѣмъ, которые за-
ихъ древне русское происхожденіе, вѣру предковъ ихъ
остольскую—православную, крѣпкую преданность и
благочестивымъ царямъ русскимъ.
ривела сюда даже рука самихъ нечестивыхъ служите-
іго храма. *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за*
мникъ нерадитъ о овцахъ, и егда видитъ волка грядуща,
оан. 10, 11. 12).
ый пастырь христіанскій учитъ овецъ своихъ христіан-
честію, взаимной любви къ ближнимъ, хранить свято
исягу Царю и Его благовѣрному Дому, слушаться за-
елѣній властей, поставленныхъ благочестивѣйшимъ Го-
отцемъ всего народа; и егда видитъ волка грядуща
ое свое стадо,—какого либо злаго врага и мятежни-
венннаго порядка и счастія, предостерегаетъ своихъ
злодѣевъ. Не такъ дѣлаетъ *наемникъ, ему же не*
своя. Ища только своей пользы отъ овецъ, онъ не
истинному благочестію, не проповѣдуетъ евангель-
и ко всѣмъ ближнимъ: нерѣдко учитъ раздорамъ, вну-
ависть. Не тоже ли было и въ этомъ нынѣ священ-
ѣ лѣтъ 6 тому назадъ? Знаете лучше насъ, братія,
итель алтаря латинскаго проповѣдывалъ здѣсь—не
ный пастырь—измѣну Царю, убійство людей русскихъ,

обратилъ храмъ сей въ училище мятежа и вертепъ разбой
училъ руку своихъ пасомыхъ обращать не на крестное з
а на умерщвленіе защитниковъ отечества—христолюбивь
новъ и инихъ, звалъ овецъ своихъ, какъ звѣрей кровож
въ лѣса, въ скопища злочестивыхъ мятежниковъ.—и едв
лекъ легкомысленныхъ!!. И вотъ, верховный пастыреначальникъ
и небесный царь, чрезъ поставленную имъ земную вла
гналъ нечестиваго пастыря—наемника, а оскверненный д
литвы освятилъ нашимъ священно-дѣйствіемъ въ истинн
сительный храмъ Божій. И такъ внидохомъ сюда, братія,
ву, по призванію, во благо и славу вашу, да приведемъ
овцы въ единый дворъ Христовъ, въ истинную церко
стову—православную, да познаютъ и исповѣдуютъ едина
ховнаго пастыря Христа.

Господи Боже нашъ! *Да будутъ очи Твои отверсты*
храмъ день и нощь! (3 цар. 8, 28). Да благочестно возв
въ немъ и нынѣ славится пресвятое имя Твое, ко спасені
щихся. Предстательствомъ первоверховныхъ апостоловъ
Павла, да блюдется онъ въ чистотѣ св. вѣры и правосл
пріиметъ въ духовную область свою *и ины овцы, яже*
отъ двора сего для ихъ душевнаго спасенія и блаженс
наго, *и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16)

(Лит. Еп. В

Пожертвованія на церкви западныхъ епархій. *)

Нѣкоторыя изъ вновь отстроенныхъ православныхъ
и многія изъ прежде существовавшихъ имѣли счастіе п
въ минувшемъ году Высочайшія пожертвованія отъ
Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Особъ Ца
щаго Дома, всегда подающаго высокій примѣръ благ
тельности.

Ко дню освященія Андреевской церкви, Ваше Вел
изволили пожертвовать въ этотъ храмъ икону Господа
жителя. Отъ Вашего Величества препровождено было

---

*) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора с
за 1868 годъ.

25 иконъ въ сребропозлащенныхъ ризахъ, въ тѣ церкви западныхъ епархій, въ приходахъ коихъ совершались присоединенія къ православію. Этотъ высокій даръ принятъ былъ, какъ свидѣтельство попечительности православнаго Царя о духовныхъ нуждахъ своихъ единовѣрныхъ подданныхъ, живущихъ въ краѣ, хотя издавна русскомъ, но еще не достигшемъ того религіознаго мира и безмятежія, какими пользуется внутренняя Россія. Со всею торжественностью, въ сопровожденіи крестныхъ ходовъ, при многочисленномъ стеченіи народа, внесены были въ назначенныя церкви пожалованныя Вашимъ Величествомъ иконы и поставлены съ теплою молитвою о Высокомъ Жертвователѣ.

Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ и Государыня Цесаревна изволили прислать напрестольное евангеліе въ Андреевскую церковь. Кромѣ сего Его Высочествомъ пожертвованы въ одну церковь литовской епархіи икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и въ шесть церквей той же епархіи серебряныя вызолоченныя дарохранительницы съ поминальными надписями: „въ память почившаго въ Бозѣ Государя Цесаревича Николая Александровича.“ Отъ Великой Княгини Александры Петровны Свѣнцянская церковь получила икону св. Троицы.

Святѣйшій синодъ продолжалъ снабжать, по мѣрѣ надобности, церкви и учрежденія западныхъ епархій богослужебными и другими книгами. Въ минувшемъ году имъ отпущено 604 экземпляра разныхъ книгъ, на сумму 1,179 рублей.

Съ теплымъ сочувствіемъ къ дѣлу благоустроенія православныхъ храмовъ западныхъ епархій отнеслась, въ минувшемъ году, первопрестольная Москва. Отъ нея поступили весьма значительныя пожертвованія, преимущественно въ церкви могилевской и полоцкой епархій, какъ наиболѣе недостаточныхъ. Въ первую изъ нихъ препровождены были: 200 древнихъ обновленныхъ иконъ отъ московскаго Успенскаго собора, 8 точныхъ списковъ съ московскихъ чудотворныхъ иконъ—отъ московскаго градскаго общества и на 4.000 руб. различныхъ церковныхъ предметовъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій города Москвы. Убогіе храмы полоцкой епархіи не менѣе щедро были надѣлены отъ московской церкви. Едва покойный митропо-

литъ Филаретъ предложилъ свое пожертвованіе для по
епархіи и пригласилъ къ тому же свою паству, какъ в
мѣсяцъ пребыванія преосвященнаго полоцкаго въ
лично ему заявлено было денежныхъ приношеній на
слишкомъ 7.025 р., а затѣмъ прислано въ Витебскъ
ныхъ лицъ 1.426 руб. Такимъ образомъ всѣхъ денежны
ношеній въ эту епархію было 8.451 р., кромѣ множест
наго рода пожертвованій церковной утвари, иконъ, кни
лачений и т. п. Для разбора и правильнаго распре
всѣхъ этихъ пожертвованій, преосвященнымъ полоцкимъ
денъ особый комитетъ.

Дѣятельность братствъ въ пользу православія въ зап краѣ.

Подкрѣпляемое этими щедрыми пожертвованіями
много возвышаемое въ глазахъ мѣстныхъ населеній, дѣ
вославія въ западномъ краѣ находило значительную и
образную помощь со стороны мѣстныхъ церковныхъ пра
ныхъ братствъ, начавшихъ открываться въ послѣдние
учреждавшихся также и въ минувшемъ году.

Изъ вновь учрежденныхъ братствъ, полоцкое во им
тителя Николая и Преподобныя Евфроніи, княжны по
открылось 11-го іюня 1867 года, съ главною цѣлію:
шествовать охраненію и утвержденію истинъ и прави
вославной вѣры въ бѣлорусскомъ народѣ, заботиться
голѣпіи храмовъ Божіихъ и возвышеніи внѣшней торж
ности православнаго богослуженія, поддерживать це
приходскія школы, содѣйствовать къ открытію новыхъ
вать собственное училище для приготовленія учител
среды самаго народа, и принимать мѣры къ возвышен
родной нравственности. Къ концу 1867 года, т. е.
мѣсяцевъ послѣ своего открытія, братство имѣло до
ловѣкъ, а денежныя средства его простирались до 2,3
независимо отъ полученныхъ имъ иконъ и вещей, отн
ся къ церковному богослуженію, церковныхъ и другихъ
Изъ этихъ средствъ братство успѣло уже оказать нѣск

нъ церквамъ пособіе, частію церковными книгами, облаченіями, снабдило нѣкоторыя церкви и школы бро- и книгами религіозно-нравственнаго содержанія, от- приготовительный курсъ школы изъ крестьянскихъ дѣ- образованія народныхъ учителей, и помогало нужда-

числа братствъ, открытыхъ въ предшедшіе годы, мо- ое братство продолжало служить благоустроенію пра- ыхъ храмовъ, доставивъ въ минувшемъ году для церк- илевской епархіи разныхъ пожертвованій на сумму бо- 00 р. Братства же юго-западнаго края старались ока- свое содѣйствіе дѣлу православія посредствомъ обра- въ духѣ православія и русской народности. Такъ, -Меѳодіевское братство въ г. Острогѣ, въ видахъ на- го расширенія круга своей дѣятельности по открытію изданію и распространенію полезныхъ для народа вмѣстѣ съ тѣмъ и по устроенію храмовъ, ходатайство- 1867 годъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о дозволеніи двухъ сборщиковъ для собиранія доброхотныхъ прино- По вниманію къ благой цѣли братства и истинно- ской живой дѣятельности учредительницы онаго, камеръ- ы графини Блудовой, Святѣйшій Синодъ далъ испра- ое разрѣшеніе. Владимірское братство въ Кіевѣ для цѣли получило приношеній до 2,082 руб. деньгами, емпляра книгъ разныхъ наименованій и 12 экземпля- тныхъ сочиненій для разсылки по церковно-приходскимъ ъ. Самое значительное пожертвованіе книгами сдѣлано ценнымъ митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ, доста- братству 537 книгъ. Свято-Іоанно-Предтеченское въ г. Каменцѣ, Подольской губерніи, до 1867 году ивало свою дѣятельность устройствомъ братскихъ школъ, рыхъ имѣли бы возможность обучаться русской гра- тенію и письму дѣти обоего пола бѣдныхъ и недоста- родителей. Опытъ показалъ, что школьное образова- означенномъ видѣ, хотя и приноситъ большую пользу льно водворенія православно-русскаго элемента въ не вполнѣ достаточно для обезпеченія воспитанниковъ танницъ бѣднаго класса. Для удовлетворенія этой по-

слѣдней цѣли, еще прежде братство ввело въ женск
вмѣстѣ съ обученіемъ грамотѣ, разныя женскія р
Для дѣтей же мужскаго пола, въ февралѣ прошлаго го
ствомъ устроена ремесленная школа, въ которой къ
мянутымъ предметамъ прибавлены краткія русская
географія и введены ремесла: столярное, сапожное,
деревѣ и рисованіе: въ послѣдствіи предполагается в
реплетное мастерство и другія, какъ опытъ укажетъ.
ніе года въ школу поступило 34 мальчика пансіонер
получающими въ школѣ помѣщеніе, пищу и одежду
вольно-приходящихъ. Изъ числа пансіонеровъ, 22-хъ
содержало на свой счетъ, расходуя по 28 р. сер. въ
каждаго. Можно надѣяться, что изъ этой школы
твердые въ вѣрѣ и русской народности, искусные рем
ки, которые современемъ составятъ дѣйствительную
противодѣйствія еврейскому населенію, давно истощаю
свою пользу низшіе классы православнаго населенія.
пользы, дѣйствовали и другія братства подольской епа
мировское—въ Брацлавскомъ уѣздѣ, Велико-Вербское
гопольскомъ уѣздѣ, Гусятинское въ Каменецкомъ уѣз
крытое въ минувшемъ году въ селѣ Винниковцахъ, Л
уѣзда.

Въ привислянскихъ губерніяхъ дѣйствовали въ ин
православія церковныя попечительства. Ихъ было в
шемъ году шесть, изъ коихъ три открыты были въ те
четнаго года. По особенностямъ края попечительства
ду прочимъ, направляли свою дѣятельность къ тому
отыскивать бѣдныхъ и сиротствующихъ дѣтей, рожден
смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами рим
лическаго исповѣданія. Такая дѣятельность попечи
вызывалась тѣмъ, что нижніе воинскіе чины православна
вѣданія, нерѣдко вступающіе въ супружество съ пол
толичками, умирая, оставляютъ православныхъ дѣте
на попеченіе матерей-католичекъ, которыя часто или во
небрегаютъ религіозно-нравственнымъ ихъ образовані
же переводятъ въ латинство. Опасность для этихъ д
болѣе увеличивается, когда матери ихъ вступаютъ
замужество съ римско-католиками. Объ этихъ-то дѣтя

стараніе приходскія попечительства, принимая мѣры,
и не были потеряны для православія.
гія, впрочемъ, церкви варшавской епархіи имѣютъ
попечительства: большинство не можетъ составить
тію по бѣдности прихожанъ, частію по разбросанности
щъ на большихъ разстояніяхъ, или по неосѣдлости
изни. Для такихъ церквей, съ разрѣшенія епархіаль-
льства, избираются особые попечители, изъ коихъ, по
ршавскаго архіепископа, заявилъ особенную ревность
есамъ православія и усердіе къ удовлетворенію по-
й прихода попечитель холмской церкви, начальникъ
дирекціи, Лебединцевъ.
о было положеніе православной церкви на западной
нашего отечества, съ каждымъ годомъ пріобрѣтающей
олѣе высокое тамъ значеніе и плодотворное вліяніе
латинствующаго народа. Тѣмъ большіе успѣхи пра-
должны предстоять въ будущемъ, при благословеніи
а духовную и гражданскую пользу всей этой окраины.

(Вил. Вѣст).

**письмо католикоса Кеворка IV преосвященному Бо-
случаю приглашенія послѣдняго на вселенскій соборъ
въ Римѣ.**

тябрѣ прошедшаго 1868 года константинопольскій ар-
патріархъ Богосъ получилъ, чрезъ аббата Теста, при-
папы прибыть на вселенскій соборъ, назначенный
. Преосвященный Богосъ отозвался, что отвѣта онъ
можетъ, не испросивъ на это разрѣшенія эчміадзин-
толикоса, какъ главы армянской церкви. Въ издавае-
Эчміадзинѣ армянскомъ журналѣ *Араратъ* пишутъ въ
Вѣстникъ, за мартъ мѣсяцъ сего года, напечатано
ее отвѣтное письмо католикоса Кеворка IV, преосвя-
Богосу:
гоуважаемому патріарху константинопольскому преосвя-
архіепископу Богосу, любезному брату нашему, при

вѣтъ. Отношеніе ваше отъ 14-го минувшаго декабр
1,417, получили мы, вмѣстѣ съ переводомъ посланія
шаго папы римскаго Пія IX, доставленнаго вамъ
его въ вашей столицѣ. Прочитавъ это посланіе съ
вниманіемъ, мы узнали, что его святѣйшество намѣр
декабря текущаго года созвать соборъ въ Римѣ, на
онъ пригласилъ васъ и прочихъ. Мы недостойные, б
неизъяснимой волѣ Всевышняго Бога, однимъ изъ
христіанской паствы, хотя и отъ всей души желаемъ
церкви и хотимъ, чтобы въ ней воцарились миръ
и исчезъ изъ нея духъ противодѣйствія, ибо только
ловѣчества свойственно противодѣйствовать единств
наго тѣла Господа,—но, ознакомившись съ мыслями
жаніемъ посланія святѣйшаго Пія IX, глубоко скор
желаннаго и нами единства, котораго желаетъ и С
міра и молитъ Отца, „да будутъ едины, какъ едині
нельзя ожидать отъ предстоящаго собора. Если бы
ствительно желалъ единства христіанской церкви, то
бы ему предварительно изслѣдовать, гдѣ беретъ сво
разъединеніе церкви; почему соединенные во едино
любовію въ главѣ церкви члены ея разъединены меж
и отчего произошла вѣковая вражда между всѣми хри
не стремленіе ли престола римскаго стать выше вс
столовъ, какъ это извѣстно всему міру, было тому пр
Поэтому всѣмъ стремящимся къ истинѣ желательно
видѣть, чтобы его святѣйшество дѣйствительно у
устранить первопричину разъединенія, шелъ бы п
святыхъ отцевъ, и по соглашенію, какъ это подо
пастырями восточной церкви и каноническими постано
объявлялъ бы цѣль свою и вопросы, которые долж
обсуждаемы на соборѣ, и, получивъ одобреніе ихъ по
му соглашенію, опредѣлялъ бы мѣсто и время собор
ду тѣмъ главѣ римской церкви, оставившему безъ
то, что могло бы содѣйствовать единству церкви
заблагоразсудилось издать предварительно пригласите
сланіе и потомъ уже разослать оное къ пастырямъ
чѣмъ онъ позволяетъ всякому предполагать, что жел
вести себя на степень высшаго повелителя и главы

признавая пастырей восточной церкви равными себѣ
ии, юрисдикціи и преемству отъ апостоловъ, кото-
ъ Святый далъ одинаковую власть и одарилъ оди-
же благами. Папа открыто провозглашаетъ рим-
толъ центромъ единства, каковое ученіе не прини-
тая и православная церковь армянская, признающая
ъ другими народами восточной церкви единствен-
вою церкви Спасителя нашего Христа. Тотъ, кто
къ единству церкви, оставивъ въ сторонѣ все то,
одимо должно было бы послужить основаніемъ собора,
ображаемымъ единовластнымъ авторитетомъ все бо-
лѣе удаляется отъ единства каѳолической церкви,
ъ началъ, противныхъ основамъ истиннаго ученія
ангелія. Трудно надѣяться на установленіе истин-
ства. Въ довершеніе всего, не открылось бы по-
ымъ спорамъ и неизлечимому расколу и еще болѣе
мъ отношеніямъ, въ соблазнъ многихъ и въ
христіанскому святому ученію? Поэтому мы,
остоянно заботимся о душевномъ спасеніи поручен-
Богомъ народа и стремимся сохранить спокойствіе
паствѣ, мы, которые гордимся нашею апостольскою
основанною святыми апостолами Ѳаддѣемъ и Вар-
и молитвами многострадальнаго святаго Григорія
сохраняющеюся до сихъ поръ непоколебимою отъ
мы съ самостоятельною юрисдикціею считаемъ не-
ъ долгомъ объявить вамъ, нашему преосвященному
жать себя вдали отъ этого приглашенія и собора,
ишенъ законныхъ основаній, а также предупредить
повъ и всѣхъ викаріевъ нашей церкви въ Турціи
мѣста недоразумѣніямъ и разногласію, и будемъ мо-
лубины сердца, какъ и всегда молились, дабы краеу-
амень и миръ святой церкви, Христосъ, Спаситель
орый водворилъ миръ кровію и распятіемъ, призвалъ
единому евангельскому ученію, да сохранитъ Онъ
вою въ мирѣ и народъ армянскій отъ непредвидѣн-
шеній".

(*Веч. Газ.*)

О ЛЮБЛИНСКОЙ УНІИ, ПО ПОВОДУ ПРЕДПОЛАГАЕМАГ... КАМИ ПРАЗДНОВАНІЯ 300 ЛѢТЪ ЕЯ.

Ровно триста лѣтъ назадъ, въ теченіи всей первой ... 1569 года, въ городѣ Люблинѣ (что нынѣ губернскій гор... изъ привислянскихъ губерній) происходила страшная, ... щая драма: сливались и никакъ не могли слиться два, ... мыя одно отъ другого государства—такъ называемая Л... Западная Русь) и Польша. Обѣ борющіяся стороны с... что дѣло идетъ о жизни и смерти, и напрягали всѣ св... Наконецъ, одолѣла Польша, и Западная Русь уступила, ... ко во имя своей преданности престолу. Трехсотлѣтню... щину этого событія собираются нынѣ праздновать поля... счастью, мы имѣемъ всѣ поводы разсчитывать, что в... немъ же году и для Россіи будетъ праздникъ обратнаго ... тельнаго и ужь, конечно, безповоротнаго слитія.

Дѣло это такъ важно, что мы рѣшаемся посвятить ... краткій историческій очеркъ.

Началось оно въ 1386 году, когда въ Польшѣ оказ... слѣдница престола, Ядвига, которой надо было пріиска... наго мужа. Выборъ палъ на Ягеллу, или Ягайлу, л... князя, который былъ въ то время гораздо сильнѣе ... королей. Женившись на Ядвигѣ, Ягелло занялъ два ... литовскій, принадлежавшій ему на правѣ наслѣдственном... скій, по свободному выбору націи. Это различіе весь... и составляетъ источникъ дальнѣйшихъ недоразумѣній и ... ній. Въ качествѣ литовскаго князя, онъ владѣлъ все... ною Русью, въ которой жили, какъ и теперь живутъ, ... *сы* (Кіевская, Подольская, Волынская, Люблинская г... часть Гродненской), *бѣлоруссы* (Минская, Витебская, ... ская, большая часть Гродненской и Виленской губерні... Смоленской и Псковской) и очень немногочисленные ... (Ковенская, Сувалкская, частью Виленская и Гродненск... нія). Литовское племя начало въ то время поглощать... нымъ русскимъ большинствомъ; правительственный и бо... ный языкъ былъ русскій; по тогдашнему образованные ...

иначе, какъ норусски, и немногочисленные литвины
ъ Западной Руси такое же мѣсто, какое принадлежало
зарягамъ въ первую половину княженія кіевскаго кня-
ра. Женитьбою князя Ягелла, русская и въ большин-
славная страна, называвшаяся Княжествомъ Литов-
че сказать—Западная Русь, присоединилась къ странѣ,
ся подъ владычествомъ польской касты. Такое, даже
кое *присоединеніе* не могло быть легкимъ и прочнымъ
ь не было въ то время и помину. При сохраненіи из-
о порядка правленія въ Польшѣ, полякамъ приходи-
учаѣ смерти короля, или неуклонно избирать на свой
аслѣдственнаго князя западно-русскаго, или, избравъ
казаться отъ соединенія съ самимъ княжествомъ за-
имъ. Король-князь, съ своей стороны, долженъ былъ
за своихъ наслѣдниковъ или отъ Польскаго Королев-
отъ наслѣдственности своей западно-русской короны,
еские люди XIV столѣтія не имѣли никакой выгоды
своимъ современникамъ, въ какое затруднительное по-
ановится князь-король. Они занимались торжествами
оролевско-княжеской четы и къ празднествамъ короно-
оединяли праздники по случаю крещенія въ латинскую
скихъ язычниковъ. Вслѣдъ затѣмъ, было постанов-
польскими преимуществами могутъ пользоваться только
телей Западной Руси, которые принимали латинскую
тчасъ же явилось распаденіе: латинскую вѣру приняли
цы, бывшіе до того язычниками, и потому русскіе
ые тотчасъ отъ нихъ отшатнулись, хотя и мирно жи-
и же самыми людьми, пока они были въ язычествѣ.
къ литвины составляли меньшинство, то вскорѣ все
ое значеніе перешло къ русскому населенію. Во второй
V вѣка, литовскій или западно-русскій князь Казимиръ,
то же время польскимъ королемъ, почти постоянно
Западной Руси, окружилъ себя русскими князьями и
до такой степени былъ русскимъ, что даже Великій
сталъ примыкать къ нему и къ Западной Руси. При
мира, Александрѣ, русскій человѣкъ, Михаилъ Глин-

скій, такъ завладѣлъ дѣлами, что едва не сдѣлался запа
скимъ княземъ, когда умеръ Александръ. Такой пора
зумѣется, не нравился полякамъ. Начались извѣстные
происки: всего выгоднѣе было литовцовъ ласкать, а русс
вить. Сѣверная часть Западной Руси, поэтому, получ
быхъ правителей, а въ кіевскую и волынскую области
ны правители литвины, почему лучшіе русскіе люди отт
хали. Изданъ даже законъ, что поляки не могутъ зан
какихъ должностей и даже не могутъ селиться въ Ли
Западная Русь при этомъ ничего не выигрывала. Запа
скій князь, будучи намѣстникомъ въ Вильнѣ, защищалъ
венно права Западной Руси отъ всякихъ посягательств
ковъ, а потомъ, когда дѣлался польскимъ королемъ,
что выгоды Польши требуютъ совершеннаго слитія обѣих
и передѣлывалъ то, что прежде сдѣлалъ самъ. Такая
ца, съ постояннымъ колебаніемъ то въ пользу раздѣлен
странъ, то въ пользу ихъ слитія, была еще терпима до
мени, какъ обѣимъ странамъ, княжеству Западно-русско
ролевству Польскому, стала угрожать смерть послѣдняго
лоновъ, бездѣтнаго князя-короля Сигизмунда Августа.
селеніями существовала взаимная ненависть, и распаден
ной Руси и Польши было неизбѣжно. Надо было чѣм
покончить, и поляки стали требовать отъ своего короля
и окончательнаго, хотя бы даже насильственнаго слит
ной Руси съ Польшею.

Князь-король былъ одушевленъ самыми кроткими
либерализма и гуманности: онъ не хотѣлъ никакого
разсчитывалъ повести и покончить это дѣло на соверш
конномъ основаніи или путемъ добровольнаго соглашені

Онъ такъ и приступилъ къ дѣлу. На основаніи
законовъ, онъ, въ качествѣ западно-русскаго князя,
ственникомъ всѣхъ тѣхъ государственныхъ имуществъ,
пожалованы были въ пользованіе вельможъ, обыкновен
службу. Часть доходовъ съ этихъ имѣній должна бы
пать въ его придворную кассу. Напомнивъ западно-
вельможамъ это обстоятельство, западно-русскій князь

правѣ подарить своё династически-наслѣдственное право
о-польской коронѣ и дѣйствительно сдѣлалъ это особен-
томъ на варшавскомъ сеймѣ 1564 года. Этотъ актъ
ь подъ именемъ варшавскаго рецесса. Западно-русскіе
и народъ, возмущенные такимъ противоестественнымъ
еніемъ, протестовали, но ихъ никто не слушалъ. Къ
для нихъ и для насъ, это произошло именно въ то
гда царь Иванъ IV успѣлъ уже сдѣлаться извѣстнымъ
ричниною и всяческими кровавыми ужасами. Не будь
нечно, Западная Русь, убѣгая изъ когтей Польши, без-
бросилась бы въ объятія Московскаго Царства. Но не-
Ивана Васильевича оттолкнули отъ насъ Западную Русь,
).

окончательнаго разрѣшенія вопроса о слитіи Западной
Польшею, созванъ былъ на 11-е (23-е) декабря 1568 го-
въ Люблинѣ. Къ этому времени и въ теченіи святокъ
ѣзжались очень лѣниво, такъ что сеймъ открылся толь-
декабря 1568 года, или, по новому стилю, 10-го янва-
-года.

ороны Западной Руси, влiятельнѣйшіе люди на этомъ
ли: брацлавскій воевода князь Романъ Сангушко, во-
воевода князь Александръ Чарторыйскій, кіевскій воево-
Константинъ Острожскій, виленскій воевода Николай
ъ, литовскій канцлеръ Евстафій Воловичъ и, во главѣ
нѣйшій защитникъ западно-русскихъ интересовъ противъ
староста жмудскій Котковичъ. Съ своей стороны, Поль-
ала свою интеллигенцію.

началось, конечно, споромъ. Поляки разсчитывали на
западно-русскіе послы достаточно приготовлены къ сли-
Польшей варшавскимъ рецессомъ, вслѣдствіе котораго всѣ
вшіеся государственными имуществами въ Западной Руси
были извѣстную часть своихъ доходовъ отдавать поль-
онѣ, кто бы ни былъ избранъ польскимъ королемъ. Поэ-
ляки предложили западно-руссамъ прямо засѣдать вмѣстѣ
самымъ покончить дѣло слитія, или уніи. Западно-
не приняли этого и собрались отдѣльно, по старому, чтобъ

сноситься съ поляками или чрезъ самого князя
или чрезъ особыхъ коммиссаровъ. Польскій про
тія заключался въ томъ, чтобъ въ Западной Руси у
отдѣльное избраніе и вѣнчаніе государя, отдѣл
чать, особое войско, особую монету и самостоятель
тутъ, извѣстный подъ именемъ литовскаго. Въ отвѣт
западно-русскіе послы представили свой проектъ слитія
состоялъ въ томъ, чтобъ Западная Русь, попрежнему,
сеймъ, свою государственную печать, монету, войско,
«свободно» избирала бы короля, «свободно» избраннаго
шѣ. При такихъ противорѣчивыхъ проектахъ, трудно
дать соглашенія, и въ самомъ дѣлѣ возникли несконча
ры. Князь-король уговаривалъ то одну сторону, то
нѣкоторыя уступки, и рѣшеніе вопроса оттягивалось
ящикъ. Наконецъ, король рѣшился употребить хитро
казалъ польскимъ посламъ незамѣтно собраться въ замо
гласилъ къ себѣ русскихъ пословъ, съ тѣмъ, чтобъ свое
лично ввести ихъ въ польскій сеймъ. Такимъ образом
онъ полагалъ, слитіе составило бы совершившійся фак
скіе узнали о готовившейся западнѣ и не поѣхали въ з
16-го (28-го) февраля на люблинскихъ улицахъ и въ з
нялся страшный шумъ и неистовые крики: поляки узн
русскіе послы разъѣхались по домамъ, оставивъ въ гор
нѣсколько человѣкъ для объясненія королю причинъ св
ѣзда. Ругательства разсвирѣпѣвшихъ поляковъ окончи
бованіемъ войны съ Западною Русью для приведенія ея
тію оружіемъ. Польская горячка прошла, однакожь, о
ро, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Западная Русь
дать отпоръ и что уже разосланы граматы съ призывом
ну всѣхъ способныхъ носить оружіе. Бросивъ мысль
поляки предложили королю приказать оставшимся зап
самъ засѣсть въ одномъ сеймѣ съ поляками и считать
тія поконченнымъ. Это тоже не удалось. Тогда приду
мого короля отправить въ Западную Русь для приведен
полненіе порѣшоннаго вопроса о слитіи. Отъ этого
самъ король, которому противно было употреблять н

дѣлѣ, которое могло хорошо кончиться только при до-
омъ согласіи. Ревниво оберегая свои права, поляки,
, сильно разсчитывали на почти-самодержавную власть
короля въ его качествѣ литовскаго или западно-русскаго
князя. Поэтому, они рѣшились требовать присоедине-
Польшѣ одной слабой и беззащитной жертвы, Подлясья,
й области въ южной части Бѣловѣжской Пущи. Король
ниверсалъ о присоединеніи этой области къ Польшѣ съ
іемъ посламъ явиться въ самый короткій срокъ и засѣсть
ами. Чтобъ побѣдить и тутъ явившихся непокорныхъ,
о было, что всѣ неявившіеся будутъ лишены должно-
диненныхъ съ пользованіемъ государственными землями,
ится на сеймъ, тотъ, согласно съ польскими законами,
збавленъ отъ вноса въ придворную кассу извѣстной доли
При этомъ, канцлеръ Воловичъ, нехотѣвшій присягать
такъ какъ онъ присягалъ уже Литвѣ или Западной Ру-
рялъ свои земли въ Польшѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, разо-
ниверсалъ о такомъ же точно присоединеніи къ Польшѣ и
Малорусскіе бояре одни, безъ поддержки прочихъ запад-
въ, оказались слабыми. Острожскій, Сангушко, Чарто-
князья Вишневецкіе и князь Корецкій опасались только
православную вѣру, но были успокоены обѣщаніемъ пол-
оды вѣры. Были и другія возраженія со стороны мало-
но король прямо повелѣлъ имъ присягнуть на вѣчное
ь Польшей, и они повиновались: всѣ ихъ возраженія и
ство уступили сильнѣйшему въ нихъ чувству преданно-
му государю.
мъ образомъ, поляки задумали обобрать Западную Русь
малу, и казалось, дѣло пойдетъ весьма успѣшно. Но
чь зашла о Кіевѣ, этой православной святынѣ, то опять
іе, Чарторыйскіе, Вишневецкіе и другіе исчезли изъ поль-
ма. Они говорили, что присягнули на унію съ Польшей,
дѣльцы государственной земли, но что Кіевъ есть при-
сть Западной Руси, и присяга за Кіевъ равнялась бы
ію самостоятельнаго княжества западно-русскаго или ли-

товскаго. Пустыя мѣста, на которыхъ уже засѣдали
скіе послы, бѣсили поляковъ.

А между тѣмъ, при видѣ постепеннаго разрушені
западно-русскаго княжества, сѣверозападные послы прі
ратно въ Люблинъ, 25-го мая (6 го іюня). Они рѣши
лать самыя широкія уступки, разсчитывая, при этом
хоть что-нибудь, что будетъ возможно. Начались новы
Западно-русскіе послы требовали поочередныхъ сеймовъ
ной Руси и въ Польшѣ, требовали сохраненія литовской
возвращенія наслѣдственности литовской династіи. За
уступили поочередные сеймы и требовали только, что
сеймъ собирался гдѣ нибудь на границѣ Литвы и Польши
ляки не уступали ничего изъ полнаго и совершеннаг
Они говорили, что западнорусскіе послы не понимаютъ
просятъ, и не хотятъ понять всѣхъ выгодъ и всего на
полнаго слитія, вѣчной любви, вѣчнаго мира, вѣчнаго
между западнорусскимъ и польскимъ народами. Русс
не понимали этой идиліи, но въ нихъ заговорили другія

Засѣданія сейма устроились такимъ образомъ, что
поляки собирались въ двухъ смежныхъ залахъ. Кор
далъ то въ той, то въ другой, склонялъ то одну, т
сторону къ уступкамъ, передавалъ одной сторонѣ уступ
и сдѣлался прямымъ посредникомъ между поляками и
Очевидно, что въ его посредничествѣ не было и не мо
равновѣсія. Въ Польшѣ онъ былъ государемъ избра
крайне ограниченнымъ, а въ Западной Руси—и наслѣдст
и самодержавнымъ. Въ одной залѣ онъ могъ приказы
въ другой постоянно уступалъ настойчивымъ требованія
скіе видѣли муки и униженіе своего государя: они за
это время привившуюся къ нимъ польскую мысль объ
короля; въ нихъ пробудились русскія вѣрноподданническі
къ своему государю. Взявъ назадъ всѣ сдѣланныя пос
ступки, они рѣшились все дѣло предоставить своему кн
лю. 16-го (28-го) іюня, въ общемъ собраніи люблинс
ма, староста жмудскій Ходкевичъ говорилъ последні
Упомянувъ о нѣкоторыхъ сдѣланныхъ уступкахъ, онъ

ихъ склонились съ великою болью и стѣсненіемъ наше-
по приказанію вашей королевской милости, повинуясь
волѣ и приказу вашему; но невозможно выразить сло-
ь все это намъ больно! Мы обязаны своему отечеству,
ые сыны его, заботиться о его благѣ столько, сколько
ть силъ, и мы свидѣтельствуемся вашимъ королевскимъ
мъ и всѣмъ этимъ собраніемъ, что отечество наше,
е жизнью нашею и кровью, защищали мы здѣсь столько,
огли. Но если мы не могли довершить этой защиты,
сы въ этомъ препятствія, судьба и времена. Намъ
уступить, но мы уступаемъ и ввѣряемъ наше дѣло
нибудь сеймовому декрету, а милости вашего королев-
чества, какъ исполнителя законовъ». Далѣе Котко-
остоинствомъ упоминалъ о томъ, какъ король уступилъ
юе династическое наслѣдственное право: «Наслѣдство,
ша королевская милость благоволили отдать польской
риноситъ намъ порабощеніе, потому что вы насъ, вмѣ-
слѣдствомъ, передаете коронѣ, какъ рабовъ. А потому
я намъ, чтобъ это было сдѣлано съ доброю совѣстью,
іемъ и доброю славою... Еслибъ намъ, частнымъ лю-
шлось утверждать передачу насъ коронѣ, то ваша ко-
милость сами понимаете, что этого намъ не должно
потому что рабы не утверждаютъ дара своего господи-
айшею просьбою нашею просимъ, благоволите, ваша
я милость, такъ привести къ концу это какъ чтобъ оно
оединено съ нашею обидою и съ посрамленіемъ нашимъ
ъ нашихъ. Будьте сами, ваше величество, стражемъ и
ъ этого дѣла, и пусть это будетъ величайшею вашею
если все это вы совершите въ любви, ибо очень боль-
ы намъ, или внукамъ нашимъ, еслибъ пришлось сно-
сегодняшнія дѣла, вмѣсто радости, съ большимъ сожа-
или обвинять насъ, что мы не видѣли своей неволи,
ерь доведены до того, что должны съ униженною прось-
ю пасть къ ногамъ вашей королевской милости. (Тутъ
ь всѣ пали на колѣни) Умоляемъ васъ, ради самого
говолите припомнить нашу службу, нашу честную вѣр-

ность и кровь нашу, которую мы для твоей царской
ливали! Благоволи насъ такъ устроить, чтобъ эт
было съ честью, а не съ униженіемъ, съ сохранен
имени нашего и твоей царской совѣсти! Благоволи,
Бога, припомнить то, въ чомъ ты намъ присягнулъ!»
плачемъ встали, и изъ поляковъ нѣкоторые плакали
пованы были сожалѣніемъ»).

Въ этой рѣчи вылилась вся мука западно-русска
духа, чувствовавшаго мертвящую духоту польскаго
король, превосходно приготовленный поляками, отвѣч
русскимъ посламъ, что ихъ горе происходитъ отъ
къ этому новому дѣлу, но пройдетъ скоро, потому ч
скій союзъ, который, по всему видно, угоденъ Богу

На слѣдующій день, 17-го (29-го) іюня (по
это былъ праздникъ св. Петра и Павла), во всѣхъ
костелахъ совершались молебствія, и произносились п
по поводу братской уніи Западной Руси съ Польше
припоминали начало соединенія, вспоминали о брачно
Ягелла съ Ядвигой и утверждали, будто нынѣшнее с
странъ есть достойное и трогательное завершеніе сто
начала. На другой день, 18-го (30-го) іюня, опять
Западно-русскіе послы умоляли, чтобъ люблинскій д
хотя смягченъ въ выраженіяхъ и чтобъ сохранена б
русская или литовская печать. Но ничто не помогло
же день объявлено, что западно-русскіе послы изъяв
на все и будутъ присягать на слѣдующій день, 19 ію

Дѣйствительно, въ этотъ день, 19-го іюня (1-го
года, и происходила присяга. Литва, или Западна
этого дня составляла съ Польшею одно государство.

Мы слишкомъ далеки отъ того, чтобъ порицать
польскихъ государственныхъ людей за актъ любли
Они дѣйствовали, правда, нѣсколько насильственно,
личивали свою территорію и силы втрое противъ пр
дѣйствовали во имя блага собственнаго своего отечес
нечно, не желая зла западной Руси, хотя и въ явное
женіе ея независимости. Они не могли отрѣшиться отъ с

ляда и никакъ не могли предвидѣть, что ихъ русско-
государство, послѣ соединенія двухъ элементовъ, рус-
польскаго, пойдетъ по ложному пути и потому погиб-
Прямымъ и роковымъ слѣдствіемъ люблинской уніи было
іе высшаго сословія въ Западной Руси и даже въ самой
отъ сословія низшаго. И здѣсь и тамъ шляхта броси-
перегонку за разными привилегіями и ничѣмъ неоправ-
ми преимуществами, а въ этой бѣшеной, корыстной скач-
ее сословіе осталось назади и оттолкнуто было въ безъ-
рабство. Другое зло заключалось въ томъ, что въ За-
усь налетѣла польская шляхта, какъ саранча, и бѣдный
лъ окончательно раздавленъ. Наконецъ, важнѣйшее
шее слѣдствіемъ люблинскаго акта слитія, было латин-
о Ягелла религія въ Западной Руси была дѣломъ совѣ-
е предметомъ выгодъ. Ягелло далъ вѣрѣ значеніе госу-
ное, но еще безъ особенно большого ущерба для народа,
то Западная Русь была заперта для поляковъ. Но со
юблинской уніи ксендзы-поляки вторглись въ страну въ
ь числѣ и съ сильнымъ вооруженіемъ, именно съ рели-
фанатизмомъ, съ національнымъ различіемъ и съ шля-
властолюбіемъ. Религіозное насиліе обратилось въ пра-
тотчасъ явились его вѣрные слуги, іезуиты, и принесли
церковную унію.

дствіе всего этого, народъ началъ вставать и рвать цѣ-
рыя приковывали его къ Польшѣ. Черезъ 85 лѣтъ по-
инскаго акта слитія, въ 1654 году, вся Западная Русь
валась къ Восточной; Богданъ Хмѣльницкій, на перея-
градѣ, былъ простымъ исполнителемъ общей народной
рисоединился къ Россіи. Черезъ 200 лѣтъ послѣ люб-
акта, несмотря на систематическій и хорошо обдуман-
ь, поднимаются опять малоруссы и кровавою уманскою
заявляютъ полное отреченіе свое отъ всего, что только
скаго, а еще двадцать лѣтъ спустя такою же страшною
на Волыни повторяютъ то же отреченіе. Черезъ 203
ѣ люблинскаго акта Бѣлоруссія возвратилась въ лоно
772 г.) Черезъ 224 года послѣ того же акта возвра-

тились въ лоно Россіи области Минская, Волынская и Подольская, а еще черезъ годъ—остальныя области, къ которымъ относился люблинскій актъ слитія.

Такъ Западная Русь пробыла 225 лѣтъ въ соединеніи съ Польшею, послѣ чего и самой Польши не стало. Съ тѣхъ поръ на минуту воскресла Польша подъ именемъ Герцогства Варшавскаго; но исторической судьбѣ угодно было, чтобъ и она присоединилась къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго.

Къ нынѣшнему году, къ трехсотлѣтней годовщинѣ люблинскаго акта слитія, это Царство Польское утратило почти послѣдніе слѣды своего самостоятельнаго существованія. Повидимому, наступаетъ пора, соотвѣтствующая люблинскому акту, подписанному ровно триста лѣтъ назадъ, только *въ обратномъ смыслѣ*, именно пора окончательнаго упраздненія Царства Польскаго. Въ офиціальныхъ актахъ оно еще называется иногда Царствомъ Польскимъ, но гораздо чаще этому краю дается названіе привислинскаго или варшавскаго округа. Логика исторіи этимъ, однакожъ, не довольствуется, и носятся слухи, что трехсотлѣтняя годовщина люблинскаго акта будетъ ознаменована окончательнымъ упраздненіемъ самого имени польскаго. Еслибъ эти слухи подтвердились, то вся Россія имѣла бы еще одинъ и самый справедливый поводъ снова и вѣчно благословлять великаго своего преобразователя. Мы весьма высоко цѣнили бы актъ окончательнаго упраздненія всякихъ, безъ исключенія, слѣдовъ отдѣльности Царства Польскаго не потому, что въ этотъ день была бы удовлетворена историческая Немезида. Это было бы жалкимъ и злымъ поводомъ къ радости. Всѣ несметныя бѣдствія, несчастія и непріятности, обрушенныя на Россію самою Польшею или по поводу Польши, вознаграждены быть не могутъ. Начиная съ церковной уніи и безчисленныхъ жертвъ этого адскаго изобрѣтенія іезуитовъ, каждое соприкосновеніе съ поляками сопровождалось для Россіи или несчастіями, или непріятностями. Самозванцы явились къ намъ съ польскою помощью; *лихолѣтіе* и московское разоренье 1612 года—польское дѣло; деулинскій миръ съ Польшею былъ для насъ оскорбителенъ; войны 1654 и 1661 годовъ стоили намъ огромныхъ жертвъ, хотя и не привели почти

; Августъ II былъ причиною величайшихъ затрудне-
тра Великаго, и даже послѣ раздѣловъ Польши мы дол-
ести большія жертвы людьми, чтобъ держать ея клоч-
дкѣ. Въ 1812 году поляки шли впереди наполеонов-
ищъ на разореніе Москвы; въ 1830 и 1831 годахъ
намъ стоили и денегъ и людей; въ 1863 году они
и убивали нашихъ солдатъ. Своими пустыми и пре-
ми воплями они вооружили противъ насъ Европу, и
тія, имѣвшая порядочную силу въ парламентѣ Луи-
теперь уже не существуетъ во Франціи. Наконецъ,
назадъ, они подняли на насъ въ дипломатическій
Европу. Всего этого не искупитъ вся польская ка-
ѣ взятая! Да, о мщеніи или о возмездіи не можетъ
ки; самая мысль объ этомъ недостойна русскаго чело-
ь идетъ только о возстановленіи исторической правды
летвореніи государственной необходимости. Пока су-
хотя небольшой край, изрѣдка называемый въ офи-
документахъ Польшею, до тѣхъ поръ не предвидится
язаніямъ польской касты нетолько въ томъ краю, но
дной Руси, и въ Петербургѣ, и заграницей, и даже
и въ Тифлисѣ.

когда мы приблизились къ концу длиннаго ряда пре-
, предпринятыхъ въ Царствѣ Польскомъ съ 1863 го-
итаемъ вполнѣ своевременнымъ исполненіе той мѣры,
носятся настойчивые слухи, именно *окончательнаго*
всего, что еще составляетъ хоть малѣйшій признакъ
и Царства Польскаго. Если же эта мѣра совпадаетъ
лѣтнею годовщиною люблинскаго акта слитія—тѣмъ
то будетъ достойнымъ завершеніемъ утомительной борь-
жавшейся триста лѣтъ.

ція—какъ называютъ себя бѣглые поляки — собирает-
овать этотъ день великими торжествами. Но страстная
ность этихъ бездомныхъ бѣдняковъ не даетъ имъ вре-
ться какъ слѣдуетъ дѣломъ или наукой, и потому они
толковъ дня, въ который совершилась люблинская у-
татели демонстрацій и манифестацій, заглянувъ въ піар-

ское изданіе 1733 года т. II, ст. 777 («Prawa konsty
wileje), увидѣли 11-е августа и приняли этотъ день
При болѣе внимательномъ чтеніи той же книги, легко
присяга на слитіе дана была, какъ выше сказано,
(1 го іюля); люблинскій сеймъ еще продолжался и
при участіи пословъ обѣихъ слившихся половинъ п
скаго государства, и 30-е іюля (11-е августа) есть
его окончанія. Но ихъ невѣжество не удивляетъ на
что имъ не до науки. Да особенная точность, собст
ря, имъ и ненужна. Для нихъ всего важнѣе нашумѣт
нѣ о «неслыханныхъ истязаніяхъ народа-мученика»,
ровно триста лѣтъ назадъ, совершилъ такое великое
люблинская унія. Имъ надо въ этотъ день выбить м
ставить гдѣ-нибудь на Ослиной Горѣ памятникъ и сд
стательн ю иллюминацію парижскаго дворца Чарторыйс
Чарторыйскихъ, которыхъ предокъ, триста лѣтъ наза
мя рѣчи Котковича, стоялъ на колѣняхъ, вмѣстѣ
представителями Западной Руси, умоляя короля Сигизм
ста, чтобъ онъ не покрывалъ себя и ихъ срамомъ,
свою присягу и сохранилъ свою совѣсть...

Если вѣрить слухамъ, то въ этотъ день и Россія бу
новать окончательное упраздненіе послѣднихъ остатко
отдѣльности. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что всѣ рус
бы этого отъ всего сердца, но, конечно, не для торж
мездія, а ради мира и любви. Пора, пора прекрати
грустному антагонизму между двумя народами-братьями!
тянуть другъ другу братскую руку и употребить всѣ
всзстановленія между ними полнаго, ничѣмъ невозмут
и братской любви! Польская каста, во время полити
ществованія своего, ничѣмъ не хотѣла жертвовать дл
нія своей родины, какъ государства, а напротивъ,
обирала государство для увеличенія личныхъ своих
правъ и привиллегій. Въ этомъ случаѣ, она поступала
но противоположно тому, какъ дѣйствовали русскіе,
шіеся отъ всѣхъ своихъ правъ и выгодъ для скрѣпл
госуд рственнаго тѣла. Западно-русскіе послы люблин

1569 года, жертвовавшіе своими преимуществами, руководствовались, безъ сомнѣнія, тѣмъ же самымъ чувствомъ, когда вручили судьбу свою князю-королю. А теперь Россія ожидаетъ отъ поляковъ несравненно меньше того, что они вымогали и, наконецъ, вытребовали отъ Западной Руси. Россія ожидаетъ не отреченія отъ династіи, а безусловной вѣрности ей; ожидаетъ, чтобъ польская каста отказалась не отъ родины, которая остается ей всецѣло, а отъ *мечты*; ожидаетъ упраздненія всякихъ козней и даже надеждъ на осуществленіе этой мечты. Тогда настанетъ въ дѣйствительности тотъ миръ и любовь, о которыхъ такъ идиллически проповѣдывали польскіе послы триста лѣтъ назадъ. Тогда въ самомъ дѣлѣ будетъ unum regnum, unus populus, и черезъ сто лѣтъ потомки нынѣшней польской касты и наши, не различая происхожденія своего, съ удивленіемъ будутъ читать страшную и кровавую исторію первыхъ трехсотъ лѣтъ, слѣдовавшихъ за актомъ люблинскаго сейма 1569 года 1).

(*Голосъ*).

ПИСЬМО ИЗЪ ЛЬВОВА, 19 апрѣля (1 мая).

Если бы охарактеризовать нашу мѣстную жизнь, то для этого не нужно много красокъ. Вся она выражается въ одномъ словѣ: *борьба*. Въ этомъ лозунгѣ кроются всѣ наши смутныя надежды на будущее, всѣ наши горькія страданія въ настоящемъ. Вся наша дѣятельность, наши стремленія, наши помыслы расходуются на то, чтобы поддержать въ русско-галицкомъ населеніи патріотическую искру, чтобы парализовать тлетворную работу поляковъ, направленную къ тому, чтобы умертвить Русь духовную. Борьба слишкомъ неравна. На сторонѣ нашихъ враговъ все: численность, богатство, ловкость интриги, искусство плетенія сѣтей; на нашей—очень мало. Мы имѣемъ даже въ своей собственной семьѣ нравственныхъ уродовъ, которые не только сторонятся отъ насъ, но еще противъ насъ пособляютъ нашимъ противникамъ. Одно, что придаетъ на-

---

1) Характеръ и обстоятельства люблинской уніи разъяснены „Вѣстникомъ Зап. Россіи“ въ октябрской его книжкѣ за 1862-й годъ (отд. III, стр. 4—14. Примѣч. редак. Вѣстника.

шему русскому кружку духовную крѣпость, это—спл
ровыхъ силъ въ легальную организацію въ львовско
бесѣдѣ"—то, что у насъ называется клубомъ. Но
кровно-русской семьѣ, не обходится безъ вражески
ховъ. Мы, напримѣръ, совсѣмъ не имѣемъ причин
ся тому, что недавно, благодаря проискамъ бывша
дателя „бесѣды" Лавровскаго, избранъ въ члены к
Вахнянинъ, извѣстный предводитель украйнофиловъ.
теперь, въ результатѣ дружнаго голосованія админис
сѣды" составилась по нашему желанію. Предсѣда
бранъ совѣтникъ Ковальскій, зять холмскаго еписко
скаго, вице-предсѣдателемъ—извѣстный историкъ и
протоіерей Петрушевичъ, секретаремъ—д-ръ Кулачк
зяиномъ—д-ръ Добрянскій, а старшинами: гг. Павле
лицистъ), Децикевичъ (совѣтникъ), Меруновичъ (п
Площанскій (соредакторъ *Слова*) и Яворовскій (св
Все это люди вполнѣ надежные, какъ русскіе пат
поясненіе, почему я столь подробно вычислилъ нов
клубной администраціи, слѣдуетъ прибавить, что зд
сѣда" не есть простой клубъ, въ родѣ вашихъ, куд
для пріятельскихъ разговоровъ, танцевъ и картъ;
наша „бесѣда" сосредоточиваетъ въ себѣ болѣе сер
ченіе, какъ очагъ русско-національнаго огня, какъ
и проводникъ патріотическихъ стремленій; поэтому и
ся къ нашему клубу слѣдуетъ серіознѣе. Между пр
считаемъ важнымъ для себя торжествомъ и великою
что въ одномъ изъ общихъ засѣданій выбраны почет
нами львовской „бесѣды" нѣкоторые изъ великорусс
телей, работающихъ словомъ или дѣломъ на пользу
русскихъ, какъ ближайшихъ вамъ по родству членов
ской семьи. Въ числѣ первыхъ и главныхъ дѣяте
избраны М. П. Погодинъ и К. В. Трубниковъ.

Великое огорченіе причиняютъ намъ упомянут
русскіе выродки, организовавшіеся въ такъ называем
нофильскую партію. Разница между истинными п
обзываемыми здѣсь москалями, и украйнофилами —
Первые, правильно понимая задачу исторіи, усматрив
спасеніе въ слитіи галицкой Руси съ великою Русью
ся пролагать пути къ этому естественному и спас

тсюда—напряженная борьба съ врагами всего рус-
ляками. Вторые усиливаются поселить въ народѣ
біе къ Россіи и вести галичанъ въ духѣ украинскаго
низма, въ полной солидарности съ поляками. Мы счи-
дѣятельность гораздо болѣе опасною, чѣмъ дѣятель-
земной польской интриги, не только для насъ однихъ,
всѣхъ вообще русскихъ. Полякамъ предстоитъ лишь
эпилогъ къ своей кровавой драмѣ третьимъ и послѣд-
таніемъ, что, судя по ходу дѣлъ, не заставитъ себя
ть. Украйнофилы, какъ люди сдержанные, дѣйству-
ннѣе, но вѣрнѣе. Въ настоящую минуту забота ихъ
а къ тому, чтобы уловить простой народъ въ сѣти,
мыя распространеніемъ книгъ св. писанія на мало-
нарѣчіи. Ихъ переводъ ветхаго и новаго завѣта
нъ. Экземпляры эти въ безчисленномъ множествѣ
ъ русскія слободы и хуторы, а недавно, по вѣрнымъ
ь, снова заказано въ Берлинѣ 500 экземпляровъ, ко-
ять пустить за кардонъ, въ юго-западную Россію.
тлаго праздника предположено издавать новый *Стра*
польско-украинскомъ духѣ, а потомъ большую поли-
газету. Какъ видите, дѣятельность этихъ людей, по-
польскимъ елеемъ, не ограничивается только мѣст-
рищемъ, но простирается слишкомъ глубоко и широко,
тать ее безвредною,—и съ прискорбіемъ нужно со-
то украйнофильское стадо замѣтно растетъ и размно-
Да иначе и быть не можетъ, когда даже въ нашемъ
въ числѣ членовъ „бесѣды," есть тайные радѣтели
льства. Напримѣръ, бывшій предсѣдатель „бесѣды,"
трополита, г. Лавровскій, во время недавняго своего
ія по Галичинѣ по дѣламъ нашего крестьянскаго бан-
рукою сѣялъ украйнофильскую пропаганду.
и, разумѣется, съ восторгомъ потираютъ руки, видя,
гибельные для насъ планы воплощаются въ дѣло.
недавно сказано было по этому поводу въ одномъ
ргановъ: „Русская молодежь даетъ своему народу, а
ь тѣмъ и будущей возрожденной Польшѣ библію и
вѣтъ на украинско-русскомъ языкѣ. Фактъ этотъ мы
смертью москвицизму въ Галиціи. Въ интересахъ

какъ религіи, такъ и противодѣйствія Москвѣ, пос
купать эти священныя книги и разбросаемъ ихъ въ
экземпляровъ между украинскимъ людомъ, и ужъ н
ги не погасятъ того огня, который заяснѣетъ м
домъ. . ." *).

Побывка во Львовѣ Либельта, польскаго учена
патріотъ, сильно наэлектризовала польскую партію
нымъ духомъ и возбужденіемъ противъ Россіи. Ка
прилагаю одно изъ стихотворныхъ привѣтствій гос
скомъ языкѣ, гдѣ говорится, будто бы его присутс
ваетъ стремленія великой Польши съ Русью гали
ражается желаніе, дабы жители привислянскаго к
Украйны, и Бѣлоруссіи, вмѣстѣ съ галицкими пол
вѣтствовали его въ *Варшавѣ.* Главная цѣль Либе
соединить разрозненныя польскія фракціи аристокр
мократовъ,—и если успѣхъ не былъ полный, то ег
отринутіе галицкой резолюціи. Общее неудовол
чиваетъ поляковъ. Теперь они въ большихъ хлоп
воду затѣваемаго празднованія ненавистной намъ
уніи: Полякамъ крѣпко хочется, чтобы праздникъ
щій, чтобы въ немъ приняли участіе обѣ русскія па
ка, глава комитета, устраивающаго празднества,
былъ у предсѣдателя „русской бесѣды" г. Ковальс
съ нимъ продолжительныя конференціи, но, раз
прасно. Потерявъ надежду залучить къ себѣ русс
товъ, Смолька теперь старается о томъ, чтобы мы
полякамъ контръ-демонстрацію. Откровенно гов
есть эта мысль, но подобная агитація, чтобы не

*) Въ 1862 и 1863 годахъ „Вѣст запад. Россіи"
борьбу съ людьми, которыхъ онъ называлъ „хохлома
ствіемъ этой борьбы было замолчаніе сперва „Основы," п
и всѣхъ ихъ клевретовъ. Казалось, хохломаны переве
ней мѣрѣ ихъ не видно было ни въ печати, ни въ ж
снова, по зову Мѣрославскихъ, Сапѣговъ, Плятеров
Чарторыйскихъ и К° выползли изъ своихъ щелей
аккомпанировать польской пѣснѣ и мечтать о федера
раціяхъ. Безчестное и безсмысленное занятіе для сл
русскаго!

Ред. Вѣст. запад.

на быть блистательно обставлена, для чего требуют-
средства; поэтому, вѣроятно, и не выйдетъ ничего.
оляки бѣсновались бы съ досады,—тѣмъ болѣе жаль,
редполагаютъ сдѣлать 11 августа не простую демон-
нѣчто большее. Безумцы! Они разсчитываютъ на
евооруженность Россіи и на небывалыя внутреннія
я, по поводу поддѣланной ими польско-украинской
и въ Россіи, слѣды которой открыты будто бы въ
и Каменцѣ. Объ ихъ происках въ этомъ духѣ сюда
но доходятъ вѣсти...
умретъ русская идея. За насъ правда, исторія и
атіи. Многаго мы не трубуемъ. На первый разъ
бы только учрежденія во Львовѣ великорусскаго
а. *(Биржс. Вѣд.)*

У ИЗДАНІЯ ДНЕВНИКА ЛЮБЛИНСКАГО СЕЙМА 1569 г.

нами только что напечатанный *„Дневникъ Люблин-*
ъ 1569 года", на которомъ совершилась окончатель-
ческая унія Литвы съ Польшею. Литва, въ ту пору
ванная въ своемъ большинствѣ изъ областей рус-
затывала собою все пространство западной окраины
ечества до Днѣпра, и такимъ образомъ, по акту люб-
ніи, органически сливаясь съ польскимъ королев-
на притягивала за собою къ этому единенію *кровную*
дила *чисто русскія* области въ историческую жизнь
за, сложившагося на другихъ цивилизаціонныхъ на-
авила ихъ подъ чуждое для русскаго народа вліяніе
о міра. Естественно ли было соединеніе этихъ двухъ
ыхъ силъ? Но оно совершилось, и плоды его предъ
лазами: гдѣ Польша, что сталось съ Литвою? Въ
кой жизни народовъ ложь и насиліе всегда встрѣча-
ное себѣ отмщеніе. Но виновники люблинскаго еди-
ляки, не видятъ этого суда исторіи, не слышатъ его
емаго приговора: день ото дня уменьшаясь въ свой
численности, теряясь постепенно въ средѣ разныхъ
кихъ національностей, они не хотятъ искать спасенія

въ родной семьѣ славянской... „Мы возстановимъ свою Рѣчь Посполитую“! самоувѣренно твердятъ они міру и на актъ люблинской уніи указываютъ, какъ на неотъемлемое право къ расширенію своихъ предѣловъ по самый Днѣпръ, такъ живо свидѣтельствующій о казацкой славѣ, пріобрѣтенной въ борьбѣ съ ляхами за независимость тѣхъ самыхъ русскихъ областей, которыя были соединены съ Польшею на люблинскомъ сеймѣ. „Это единеніе, проповѣдуютъ поляки, совершилось по добровольному согласію обоихъ сторонъ; мы сошлись съ литовцами, какъ равные съ равными, на основаніи братской любви; мы дали присягу быть на вѣки вѣрными другъ другу и обязали къ тому свое потомство. Это нравственный союзъ двухъ народовъ; это святая унія, единственная въ лѣтописяхъ міра по высотѣ принциповъ, легшихъ въ ея основу.“

Такъ ли это въ самомъ дѣлѣ? Было ли это соединеніе *добровольнымъ* актомъ съ обѣихъ сторонъ? Если вѣрно то, что люблинская унія такъ тѣсно связывала оба народа, то отчего же только одни поляки заявляютъ объ этомъ братскомъ единеніи, и только одни они стремятся къ возстановленію соединеннаго государства? Единеніе, увѣряютъ, совершилось на правахъ полнаго равенства, слѣдовательно и дѣятельность по возстановленію утраченной политической самостоятельности должна быть одинакова; отъ чего же молчатъ литовцы? Не слышно ихъ голоса, не слышно потому, что нѣтъ въ мірѣ народа, готоваго принять на себя это имя: малочисленная жмудь, болѣе другихъ имѣющая право на подобное названіе, но давно потерявшая въ польскомъ лагерѣ свою неустойчивую интелигенцію и хранящая древнія преданія вмѣстѣ съ роднымъ языкомъ только среди простаго люда, не знаетъ даже о существованіи такого имени. Всѣ же остальные элементы, изъ которыхъ слагалось бывшее великое княжество Литовское, возвратились въ нѣдра своего великаго отечества, повинуясь никогда не прекращавшемуся въ исторической жизни закону племеннаго тяготѣнія: Литва изъ *Руси* стала *Россіею*. Къ кому же обращается теперь призывный голосъ поляковъ? Какое странное противорѣчіе: они призываютъ подъ свои знамена тотъ народъ, на насиліе со стороны котораго жалуются предъ Европою; они хотятъ возобновить единеніе съ тѣми областями, на богатыхъ

пажитях которых царила безгранично, выжимая последнюю каплю крови из несчастнаго народа, в положеніе быдла неизведеннаго ими, забитаго своими господами, забытаго единоплеменниками; они хотят возобновить унію с схизматиками, которым, вмѣсто Бога, силились навязать папу, у которых, наконец, отняли на долгое время все самое дорогое для человѣка—это—свободу совѣсти и вѣры! Поляки не чувствуют этого противорѣчія в своей головѣ высоко-цивилизованной братьями societatis Jesu? Люблинская унія, этот захват русских областей, все еще составляет для истаго поляка idée fixe всѣх его политических стремленій. Не есть ли это болѣзненное самообольщеніе, мозговая иллюзія, по которой вещи представляются в превратном значеніи? Но таков закон психическій, по которому, однажды став на ложную дорогу, человѣк все дальше и дальше уклоняется от правды и лишь только путем самоотрицанія, глубокой повѣрки всей своей предшествующей жизни, он может обратиться к истинѣ, переживая при этом полный нравственный переворот. Поляки, как видно, далеко от этого благодѣтельнаго кризиса: для них очевидны всѣ національныя потери польскаго народа. Их сознанію, кажется, должна бы быть доступна вся ненормальность былой исторической жизни польскаго государства и вся эфемерность настоящих теорій политических, которыми задаются ихніе вожаки; но, вопреки осязательному факту, поляки собираются праздновать *трехсотлѣтнюю годовщину* люблинской уніи, заявляя тѣм всѣму міру, что они ни на шаг не отступают от своих экзальтированных идеалов. Кто же откроет им глаза, кто освободит их из той волшебной сѣти, в которую они запутались? Западная Европа не может указать им правильнаго пути, сами они ослѣпили ее на счет себя, представляя ея общественному сознанію свою жизнь историческую в обманчивом полусвѣтѣ, а, раз попав в заколдованный круг, они и сами не могут вырваться из него. Давно ли миновало то время, когда даже русское передовое общество пѣло под камертон польской эмиграціи и еще больше усиливало этим самообольщеніе поляков? Давно ли наши западныя области, несмотря на свои постоянныя стремленія к единенію с остальною Россіею, стремленія, громко заявлен-

ныя при Екатеринѣ и такъ ясно выраженныя возвращеніемъ уніятовъ въ православіе, не далѣе, какъ въ половинѣ настоящаго столѣтія, единодушно признаны всѣми нерушимымъ достояніемъ Россіи? Послѣдній мятежъ открылъ намъ глаза. А между тѣмъ на Россіи лежала и лежитъ священная обязанность не только физическою силою останавливать польское броженіе, но и давать нравственный отпоръ изступленной, зарвавшейся за предѣлы ясной, какъ Божій день, правды, фанатизированной р.-католичествомъ. Мало этого: не пора ли намъ открыть очи огромному большинству польскаго народа, которое идетъ зря за своими вожаками, принимаетъ на вѣру каждое ихъ слово, живетъ преданіемъ, прошедшимъ сквозь іезуитскую лабораторію, умышленно исковерканнымъ для легчайшаго достиженія своекорыстныхъ цѣлей ничтожнымъ меньшинствомъ? Уже положено всему этому начало въ соціальныхъ и образовательныхъ реформахъ нашего правительства; начало сдѣлано, продолженіе его лежитъ неизмѣннымъ долгомъ на обществѣ, на русской наукѣ. Наука русская должна раскрыть историческую правду; ея обязанность—безпристрастнымъ изслѣдованіемъ развѣять эту фантасмагорію, царящую надъ польскимъ умомъ и сердцемъ. Но, къ несчастію, до сихъ поръ немного сдѣлано на этомъ пути, и потому тѣмъ съ большимъ вниманіемъ мы должны встрѣчать всякую научную попытку уяснить наши отношенія къ полякамъ, опредѣлить степень праводѣятельности каждаго въ этомъ семейномъ спорѣ славянскомъ,—покончить его, на сколько это возможно, въ сферѣ чисто нравственной. А достигнуть этого въ состояніи только наука: ея выводы, при своей безстрастности, имѣютъ силу со всею неотразимостію дѣйствовать на убѣжденіе, ибо только сумасшедшій не согласится съ тѣмъ, что дважды два—четыре.

Всѣ эти мысли невольно рождаются при чтеніи той книги, которая теперь у насъ передъ глазами: это *„Дневникъ Люблинскаго Сейма 1569 года“*, изданный археографическою коммисіею. Не вдаваясь въ критическую оцѣнку самаго памятника, мы, однако же, оставляемъ за собою право познакомить читателей съ нѣкоторыми его особенностями, и преимущественно обращаемъ вниманіе на тѣ результаты, какіе даетъ для общественнаго сознанія эта книги, появившаяся теперь какъ нельзя болѣе *бла-*

ю. Она составитъ со стороны русской науки драго-
подарокъ полякамъ предъ имѣющимъ быть праздно-
трехсотлѣтняго юбилея люблинской уніи. И раскроютъ
книгу, и вчитаются въ ея безхитростное повѣствова-
знаютъ, что ихъ празднество и преждевременные гро-
е клики—шумиха, пущенная на обумъ, горькая ошиб-
хъ невѣдѣнія своей минувшей жизни. Мы говоримъ:
тъ", потому что съ неповрежденнымъ разсудкомъ не-
послѣ прочтенія обнародованнаго памятника остать-
режнемъ убѣжденіи, что эта унія была *добровольнымъ*
, *нравственнымъ союзомъ равныхъ съ равными*, *полнымъ*
омъ любви и мира. Не любовь, не братство соединило
съ литвинами, а связало литовцевъ съ поляками на-
манъ, коварство. „Какое тутъ братство, когда насъ
братить въ свое подданство! „слышится изъ „Днев-
кій и прямодушный голосъ литвинскихъ пословъ, при-
на сеймъ королевскими приказаніями и насиліемъ
ныхъ къ присягѣ.

за долго до люблинскаго сейма литовцы чрезъ посред-
хъ государей, избираемыхъ поляками въ короли ихъ
сполитой, сблизились съ польскимъ государствомъ.
кеніе, впрочемъ, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ было сво-
признаніемъ братства съ поляками: что могло привле-
овцевъ къ Польшѣ? Высшая ступень цивилизаціи,
кая вѣра, водворенная на Жмуди латинскими ксендза-
мы знаемъ, что литовцы и помимо поляковъ умѣли
орогу къ высшему образованію за предѣлами родной
намъ не безъизвѣстно, что католичество съ трудомъ
ось даже на Жмуди, а о русскихъ областяхъ здѣсь не
ыть и рѣчи. Связывала литовцевъ съ Польшею одна
ролевская: поляки умѣли заискать у литовскихъ кня-
оложить ихъ въ свою пользу, когда они становились
королями и, пользуясь удобнымъ случаемъ, вымани-
виллегіи въ свою пользу, сообщающія извѣстныя права
и номинально соединяющія Литву съ Польшею. Та-
иллегіи даны были Ягайлою (1401 г.), Александромъ
1501), сообщались варшавскою декларацією 1563—66
о эти привиллегіи по большей части даны были безъ

согласія литовскихъ чиновъ, и литовцы никогда не считали ихъ для себя обязательными. Литовцы видѣли въ польскомъ королѣ только своего великаго князя; они имѣли свое государство, въ которомъ чувствовали себя дома, свой сенатъ, своихъ чиновниковъ, свои суды, монету, свое войско и смотрѣли на поляковъ, лишь какъ на союзниковъ на время войны, съ которыми они шли противъ непріятеля подъ предводительствомъ государя, одного для обоихъ народовъ. Такое номинальное единеніе было не по душѣ полякамъ: они мечтали, что Литва рано или поздно станетъ нераздѣльною частью Польши, ея провинціею. Для католическихъ прелатовъ Литва представляла богатую жатву даже среди православнаго народа, и вотъ почему, при каждомъ восшествіи на польскій престолъ литовскаго князя, поляки старались крѣпче и крѣпче притянуть къ себѣ Литву посредствомъ разныхъ привиллегій въ свою пользу, хотя и остававшихся большею частію на бумагѣ, но, на всякій случай, дававшихъ полякамъ достаточный аргументъ, на который они могли бы сослаться въ данное время. Такъ и случилось въ 1569 г. на люблинскомъ сеймѣ. Этотъ сеймъ былъ созванъ Сигизмундомъ Августомъ, послѣднимъ изъ Ягеллоновъ, не имѣвшимъ наслѣдника, человѣкомъ слабохарактернымъ, съ весьма не безупречною репутаціею, человѣкомъ, склонившимся легко на убѣжденія лицъ, его окружающихъ. Поляки съумѣли его настроить на свой ладъ и заставили дѣйствовать подъ угломъ ихъ собственныхъ стремленій. Литовцы между тѣмъ свято чтили волю своего государя. Можно было поэтому напередъ предугадывать, что королевское слово дастъ всему дѣлу окончательное рѣшеніе. Когда прибыли на сеймъ литовцы, они сначала не могли и предполагать, что дѣло коснется *„братскаго“* единенія, какое уже было приготовлено для нихъ поляками. „Мы прибыли сюда затѣмъ, чтобы заключить съ вами союзъ, товарищество,“ говорили они полякамъ.—„Да, братство, ей-ей, полное братство,“ отвѣчали имъ, „совершенною любовь, непрерывное единеніе. Польское королевство и великое княжество Литовское составляютъ отселѣ изъ обоихъ народовъ одно неразличное, нераздѣльное тѣло, одно собраніе, одинъ народъ, такъ что отнынѣ у этого изъ двухъ народовъ одного собранія, соединенія нераздѣльнаго народа и почти, единаго,

аго, нераздѣльнаго тѣла, будетъ на вѣчныя времена ва, не особые государи, а одинъ король польскій кодетъ избираться въ Польшѣ, а не въ иномъ мѣстѣ,— вать, одна печать, одна монета...“ „Такъ что же осъ великаго княжества Литовскаго, которое пользовада и нынѣ владѣетъ полною самостоятельностію?“ въ іи думаютъ въ слухъ послы литовскіе. Имъ отвѣепископъ краковскій, будучи дѣйствительнымъ наслѣдъ государемъ великаго княжества Литовскаго, желая ъ обязанность, принятую имъ къ королевству Польогда его избрали въ польскіе короли, уступилъ на ремена королевству права наслѣдства и самодержавія, ько имѣлъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и поэтимъ королевство Польское (у Дзялынскаго—и поо королевству Польскому), или, лучше сказать, поэтимъ одну Рѣчь Посполитую, слитую изъ двухъ на- Онъ слилъ въ одно оба эти государства.“ На это жмудскій сказалъ: „если мы вамъ подарены, то къ вамъ унія съ нами?“ Воевода виленскій продолжалъ: кто не могъ подарить, потому что мы люди вольные, почестями и вольностями, пріобрѣтенными у нашихъ й доблестными заслугами нашихъ предковъ, проливавотечество кровь, можемъ сравниться со всякимъ друродомъ. Господамъ полякамъ Литва дарила собакъ, ъ, маленькихъ жмудскихъ лошадей, а не насъ, свободагородныхъ людей, и если бы кто желалъ у меня отсвободу и благородство, я того считалъ бы и назытиранномъ.“

о было отношеніе между обѣими сторонами при наиа.

тря на то, что поляки, сряду озадачили литовцевъ непомѣрными требованіями, на основаніи которыхъ шили добиваться единенія Польши съ княжествомъ ъ; несмотря на то, что эти оскорбительныя для лиусловія предполагаемой уніи вызвали въ средѣ ихъ годованіе противъ виновниковъ такого неожиданнаго поляковъ,—сеймъ продолжался подъ непосредствен-

нымъ вліяніемъ короля польскаго и великаго князя л
Литовцы, однако же, твердо отстаивали свою сам
ность, не уступали полякамъ, старались растолковат
они неправильно понимаютъ королевскія привиллегіи,
литовцы никогда не покорялись, потому что лито
жество вступило съ поляками въ товарищество, в
не отдалось ему въ какое либо подданство. Но
слышать не хотѣли о томъ, на что ссылались лито
товскіе сенаторы, говорилъ въ рѣчи своей подкомо
кій, отстранивъ рѣшительно всѣ записи, на котор
гали ихъ предки, всѣ привиллегіи своихъ государей
вили на посмѣяніе польскому народу какую то но
на унію, отличную отъ прежнихъ привиллегій и
братской (?!) любви, которая давно опредѣлена и к
жна у нихъ быть. Такую унію, какую они намъ пр
мы легко можемъ имѣть не только съ самымъ о
отъ насъ народомъ, но и съ самымъ невѣжественн
ствомъ..." „Не о привиллегіяхъ намъ нужно разс
вами, а вамъ слѣдуетъ принести присягу на вѣр
левству польскому и сѣсть вмѣстѣ съ нами въ се
должали поляки и представляли проектъ уніи, по к
оставляли литовцамъ и тѣни той самой самосто
какою они до сихъ поръ пользовались. Литовцы
этотъ проектъ и представили свой, требуя себѣ
наго съ поляками участія въ дальнѣйшей историчес
„Мы пріѣзжали къ вамъ, господа, говорили литовцы
за братствомъ, за братскою любовію, а не за тѣмъ,
терять нашу Рѣчь Посполитую. Въ самомъ дѣлѣ
любовь должна допускать равенство, должна быть та
приносить равную пользу обоимъ народамъ, а если
товское княжество съ королевствомъ, то не буде
любви, потому что въ такомъ случаѣ литовское
должно поникнуть передъ Польшею, литовскій народ
былъ бы превратиться въ другой народъ, такъ чт
бы быть никакого братства, потому что тогда не
бы одного изъ братьевъ, т. е. литовскаго народа.
ляки не обратили никакого вниманія на заявленіе
они постановили, чтобы король властію своею зас

принять проектъ уніи, составленный поляками. По-
о литовцамъ нечего было думать о единеніи съ поля-
тавалось одно—разомъ покончить всѣ препирательства
изъ Люблина. Литовцы такъ и сдѣлали, возмущен-
казомъ короля явиться въ сеймъ и принять унію,
емую поляками. Унія, по видимому, разстроивалась;
и рѣшились употребить силу и силою принудить ли-
къ подчиненію Польшѣ. На сеймѣ стали поговари-
осполитомъ рушеніи" и о *походѣ короля въ Литву*. Ли-
ь своей стороны разослали грамоты съ приказаніемъ
я въ походъ противъ поляковъ. Дѣло могло разрѣшить-
трагически,—но у поляковъ на ту пору не было ни
ни войска, и потому съ цѣлію достигнуть успѣха они
къ уловкамъ и рѣшили, чтобы король своею властію,
нилъ къ Польшѣ одну за другою южныя литовскія
сначала Подлѣсье, а потомъ и Волынь и тѣмъ безо-
итовцевъ. Король на все согласился и еще отъ себя
польскому королевству свои многочисленныя имѣнія,
енныя имъ въ Литвѣ лично, или по наслѣдству. Ли-
утились теперь, какъ сами выразились, „въ положеніи
которыхъ обрѣзаны крылья."
ки съумѣли ударить ихъ по наболѣвшей струнѣ: въ
твенной жизни литовскаго княжества сильно давала
ствовать аномалія, по которой высшіе классы неумѣ-
итѣсняли низшее дворянство. Это особенно было за-
Подлѣсьи—литовской области, пограничной съ поль-
оролевствомъ, гдѣ поэтому ощущалось тяготѣніе къ
Этимъ-то тяготѣніемъ и объясняется легкое подчи-
длѣсянъ сеймовому рѣшенію, по которому Подлѣсье
нялось къ польскому королевству. Но, когда приш-
носить присягу на вѣрность Польшѣ, подлѣсяне стали
ся... Явились отговорки, просьбы освободить ихъ отъ
Все это не помогло, и по приказанію короля они
были приступить къ присягѣ. На евангелія положили
рхіепископа съ цѣпочкою. Первый подошелъ къ при-
синскій, писарь дромчинскій; за нимъ Буйно, Журав-
сѣ они были послами. Вотъ что читаемъ въ „Днев-

„Когда подлѣсскіе послы принесли присягу,
явиться къ королю Матишеку, литовскому писарь
стѣ мѣльницкому, и принести присягу. Выступив
онъ сильно просилъ, чтобы его не принуждали к
и въ длинной рѣчи припоминалъ его величеству
ность и присягу, принесенную уже имъ королю,
кому князю литовскому, и говорилъ, что поэтому
дится присягать вторично и притомъ другому го
Если бы онъ это сдѣлалъ, то поступилъ бы против
просилъ поэтому короля, чтобы не приказывалъ ему
Просилъ объ этомъ сильно и долго; просилъ не дѣ
ради самого Бога.“

„Послѣ этого г. маршалъ посольскій сказалъ е
ству слѣдующее: свѣтлѣйшій, милостивый король!
г. Матишекъ уклоняется отъ обязанности, котору
исполнить. Намъ важна не личность г. Матишека.
жетъ, если ему угодно, не быть съ нами за одно,
гать нами, но намъ нужно, чтобы на его должност
ловѣкъ, который былъ бы вѣренъ и покоренъ ваше
ству и королевству: поэтому если г. Матишекъ желает
подъ властію литовскаго княжества, то пусть отда
ство.“

„При этомъ Матишекъ сильно сталъ просить,
не присягать. Король подозвалъ къ себѣ сенатор
слѣ совѣщанія съ ними, такъ рѣшилъ дѣло его
усматриваетъ, что ты обязанъ присягнуть, и приказы
это сдѣлать. Впрочемъ, такъ какъ ты не желаешь
то его величество оставляетъ тебя при твоей совѣ
ростьо отниметъ. Послѣ этого Матишекъ сталъ си
просить и защищать себя; но г. канцлеръ не далъ
рить. Какъ только Матишекъ началъ говорить,
сказалъ ему: „пойдешь ли ты!“ и въ другой раз
„поди же!“

Послѣ того Матишекъ принесъ присягу. Тѣ ж
лѣсянъ, какъ, напр., подлѣсскій воевода и подлѣсс
лянъ, которые отказались присягать, были лише
общественныхъ должностей и подверглись опалѣ.

Если же на Подлѣсьѣ, гдѣ, какъ мы видѣли,

тяготѣніе къ Польшѣ, присяга на вѣрность чуждому государству совершалась съ такимъ насиліемъ личной совѣсти, если и тамъ даже нашлись люди, рѣшившіеся пожертвовать сердечному убѣжденію своимъ общественнымъ положеніемъ, то тѣмъ болѣе на Волыни трудно было предполагать возможность безгласнаго подчиненія королевской волѣ. Волыняне сначала отказались ѣхать на сеймъ. Король повторилъ свое требованіе; но, несмотря и на это, многіе, извиняясь болѣзнію, остались дома; только нѣсколько человѣкъ изъ знатныхъ волынцевъ прибыло въ Люблинъ. Между ними выдавался князь Корецкій. Онъ долго отстаивалъ волынцевъ противъ королевскаго требованія о присягѣ, но, когда увидѣлъ неизмѣнность королевскаго рѣшенія, онъ обратился къ королю съ такою рѣчью: „такъ какъ вашему величеству угодно, чтобы мы присягали, то просимъ васъ, государь, васъ, гг. сенаторы, васъ, гг. послы, тоже принести намъ присягу, потому что если приноситъ присягу тотъ, кто присоединяется, то естественно присягать и тому, кто присоединяетъ къ себѣ.“ Эта рѣчь вызвала со стороны поляковъ уклончивый отвѣтъ. Послѣ Корецкаго говорили въ томъ же духѣ Вишневецкій, князь Чарторыйскій; вспоминали королю заслуги свои и своихъ предковъ, умоляли хоть на время отстрочить исполненіе королевскаго требованія о присягѣ.... Поляки чрезъ посольство маршала Чарыковскаго настаивали на немедленномъ приведеніи въ исполненіе королевскаго рѣшенія. „Затѣмъ, продолжаетъ „Дневникъ,“ настала тишина. Волынцы не шли къ присягѣ. Ксендзъ подканцлеръ сказалъ: „извольте, господа, идти къ присягѣ!“ На это Вишневецкій сказалъ: „мы пріѣхали сюда добровольно; по принужденію ничего не дѣлаемъ!“ Затѣмъ кіевскій воевода сказалъ: „я на слово вѣрю моему государю во всемъ и нисколько не сомнѣваюсь, что будетъ сдѣлано все, что слышу отъ моего государя.“ Гг. сенаторы королевства стали убѣждать ихъ принести присягу и занять свои мѣста въ сенатѣ. „Оставьте ихъ, гг. въ покоѣ, сказалъ король. Не убѣждайте ихъ, потому что они вольны присягать и не присягать. Если они не хотятъ присягать, пусть себѣ уйдутъ, а я поступлю по закону.“

Волынцы не устояли и подчинились королевскому требо-

ванію; кто же устоялъ, тотъ подвергся опалѣ и лишеніямъ. Принесъ присягу и воевода кіевскій Василій Острожскій, а съ нимъ и Кіевъ-градъ примкнулъ къ польскому государству.

Что же теперь оставалось дѣлать литовцамъ? Ослабленные отдѣленіемъ обширныхъ областей, угрожаемые съ одной стороны поляками, готовыми двинуться въ Литву, чтобы силою покорить ее своему господству; съ другой—чувствуя на плечахъ своихъ Грознаго Іоанна, уже захватившаго отъ Литвы Полоцкую область и воевавшаго въ ту пору часть Ливоніи, поддавшуюся Литвѣ, литовцы, между двумя неизбѣжностями, предпочли поляковъ московскому царю, слухъ о жестокостяхъ котораго приводили въ трепятъ свободныхъ литовцевъ. Жребій былъ брошенъ, и Литва рѣшилась примкнуть къ польскому королевству. Но прежде, чѣмъ окончательно совершилось это, литовцы употребили всѣ усилія къ тому, чтобы хотя на сколько нибудь склонить поляковъ къ уступкамъ въ ихъ пользу. Сначала они прислали посольство на люблинскій сеймъ съ просьбою уничтожить присоединеніе къ Польшѣ Подлѣсья и Волыни; при этомъ просили отложить дѣло уніи до другаго сейма. Просьба литовцевъ была отвергнута. Тогда литовцы, прибывъ лично на сеймъ, согласились объединиться съ поляками на основаніи Александровой привилегіи, предоставлявшей имъ нѣкоторую долю самостоятельности: по ней литовцы сохраняли свои должности, государственную печать, титулъ литовскаго князя и княжества. Поляки не согласились и на это предложеніе, а требовали присоединенія, на основаніи составленной ими самими въ отсутствіи литовцевъ привилегіи. Долго еще литовцы оспаривали свои права; наконецъ, видя неизбѣжность своей участи, сдались на волю короля и принуждены были принять королевское рѣшеніе объ уніи.

27 іюня 1869 г., во вторникъ, староста жмудскій Ходкевичъ, отъ имени литовцевъ, держалъ предъ королемъ и сенаторами длинную рѣчь. „По приказанію вашего величества, говорилъ, между прочимъ, Ходковичъ, мы съ великою болью и стѣсненіемъ нашего сердца дозволили у насъ вынудить согласіе; но какъ намъ это больно,—этого невозможно выразить словами. Вѣдь мы, какъ вѣрные сыны нашего отечества, обязаны заботиться объ его благѣ, сколько у насъ есть силъ, и

ваше величество, и все это собраніе можете засви-
зовать, что мы, по мѣрѣ нашихъ силъ, защищали это
чество, которое до сихъ поръ сохраняли цѣлымъ на-
вію и жизнію. Если же теперь мы не могли довер-
ой защиты, то потому, что нужно было уступить пре-
ъ, судьбѣ и временамъ.
ь приходится уступить, но мы уступаемъ не какому
рету, а волѣ вашего величества, какъ государя, ко-
сѣ мы приносимъ присягу... Такъ какъ намъ не къ
обратиться за помощію, развѣ только къ Богу и къ
лостивый государь нашъ, какъ виновнику и раздая-
нихъ почестей, защитнику нашихъ правъ и Божію по-
у, то вотъ мы теперь стоимъ предъ вашимъ величе-
Приносимъ вамъ нижайшую просьбу такъ привести
все это дѣло, дабы оно не влекло за собою по-
я и позора намъ и потомкамъ нашимъ. Не допу-
ваше величество, посрамлять насъ. И такъ будьте уже,
личество, сами стражаемъ и умирителемъ этого дѣла,
вы совершите его въ любви, то это будетъ для насъ
шею съ вашей стороны милостію. Намъ или нашимъ
было бы очень больно, если бы со временемъ оказа-
о на эти дѣла нужно смотрѣть не съ любовію, а съ
, или что мы должны обвинять себя за то, что не по-
нашего порабощенія.
теперь доведены до того, что должны съ покорною
о пасть къ ногамъ вашего величества."
этомъ литовцы съ великимъ плачемъ пали на колѣни,
кій староста продолжалъ: „именемъ Бога, государь,
ъ тебя, помни нашу службу, нашу вѣрность тебѣ и
ровь, которую мы проливали для твоей славы. Бла-
такъ устроить насъ, чтобы всѣмъ намъ была честь, а
ѣяніе и униженіе, чтобы сохранены были наше доб-
и твоя царская совѣсть. Именемъ Бога умоляемъ
мнить, что ты намъ утвердилъ свою собственною при-

и этомъ литовцы съ плачемъ встали, и изъ насъ,
ъ, добавляетъ лѣтописецъ, рѣдко кто не плакалъ, или
ъ взволнованъ отъ жалости, потому что многіе сена-
лакали."

1 іюля литовцы принесли присягу на вѣрность польскому королевству.

Такъ совершилось это *братское единеніе равныхъ съ равными, по добровольному согласію обѣихъ сторонъ, на высоко-нравственныхъ основахъ любви и мира.* Подобное мнѣніе о люблинской уніи не насмѣшка ли надъ совершившимся фактомъ, не злобная ли иронія надъ историческимъ событіемъ, отдѣленнымъ отъ насъ вѣками? Или, можетъ быть, это—горькая ихъ ошибка, плодъ незнакомства съ былою жизнію польскаго государства! Пусть каждый изъ поляковъ, положа руку на сердце, дастъ прямой отвѣтъ на эти вопросы предъ своею совѣстію. Мы знаемъ только одно: въ этомъ хаосѣ политическихъ тенденцій, скорбнаго сожалѣнія о потерянномъ, пылкихъ желаній возстановить минувшее, горькихъ разочарованій въ настоящемъ—поляки утратили почву подъ ногами. Витая въ фантастическомъ мірѣ своихъ эфемерныхъ стремленій, они не замѣчаютъ совершающагося вокругъ нихъ, не чувствуютъ этого здороваго жизненнаго хода событій, непреложнымъ голосомъ исторіи призывающаго ихъ на вѣрный путь гражданской жизни. Жизнь не стоитъ: она идетъ ровнымъ, законом҃ѣрнымъ шагомъ и погребаетъ подъ собою тѣхъ, которые остаются глухими къ ея яснымъ требованіямъ.

До какой степени способно простираться это обольщеніе мечтательными увлеченіями даже въ виду очевидныхъ историческихъ указаній на горькую, но правдивую дѣйствительность, мы можемъ видѣть изъ примѣра графа Дзялынскаго, издателя одной изъ редакцій „Люблинскаго Дневника“, который въ предисловіи къ своему изданію, поднесенному имъ одной изъ царственныхъ русскихъ особъ, осмѣлился утверждать, что люблинское единеніе совершилось *въ духѣ любви и мира.* А можетъ быть, это было преднамѣренное дѣйствіе, расчитанное на то, что трудно будетъ личнымъ изслѣдованіемъ убѣдиться въ противномъ по его книгѣ, безпорядочно набранной, съ древнимъ польскимъ правописаніемъ, утомительнымъ для непривычнаго глаза. Какъ бы то ни было, но теперь остается невозможнымъ увернуться отъ признанія истины при тѣхъ данныхъ, которыя представляются настоящимъ изданіемъ „Люблинскаго Дневника“, предпринятымъ „Археографическою Коммиссіею“, подъ ре-

рофессора здѣшней духовной академіи г. Кояловича.
іе составлено по двумъ спискамъ: одинъ изъ нихъ
житъ публичной библіотекѣ и отличается полнотою,
щенъ въ текстѣ; другой, Дзялынскаго, присоединенъ
му въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Это дастъ воз-
читателямъ сличать оба списка и пополнять одинъ
Къ обоимъ спискамъ присоединенъ русскій переводъ,
яющій легкій доступъ къ ученому изданію читателямъ,
мъ съ польскимъ подлинникомъ, въ которомъ, при
блюдено его древнее правописаніе.
емъ этого историческаго памятника археографическая
приноситъ неоцѣненную услугу русскому обществу:
ему въ руки неопровержимый аргументъ противъ
наго камня разныхъ польскихъ политическихъ
остроенныхъ на люблинской уніи *Литвы* съ Поль-
и точнѣе *русскихъ областей* съ польскою Рѣчью
ю. Это изданіе откроетъ глаза многимъ изъ поля-
ганныхъ многими вожаками. Пусть вчитываются по-
ти лѣтописныя сказанія, записанныя на ихъ же на-
имъ изъ ихъ же предковъ, который, не предугады-
нія своего труда въ будущемъ, день за днемъ велъ
ь на поученіе потомства. Пусть поучатся поляки
книги, что ложь они проповѣдуютъ, что на лжи ду-
новывать зданіе своего возрожденія. Уже событія
но, отрезвляютъ ихъ отъ болѣзненныхъ галлюцинацій;
іе изъ польскаго народа, люди безхитростные, чуж-
орыстныхъ цѣлей, по которымъ они стремились бы
ъ другихъ и сами обманывались, начинаютъ вѣрно
самихъ себя и свое будущее; они отбрасываютъ раз-
гическія теоріи и ищутъ пріюта у домашняго очага,
й семьѣ славянской. Да увѣнчаетъ успѣхъ эти об-
ъ истинѣ нашихъ заблуждавшихся братьевъ!
щее изданіе археографической коммиссіи, открываю-
ому міру, недоступный для него до сихъ поръ исто-
памятникъ, получитъ значеніе и въ средѣ образован-
ства западной Европы. Всезнающая Европа только
нашей исторической жизни дозволяетъ себѣ оста-
вѣжественною; пусть теперь она услышитъ правди-

вое слово русской науки и измѣнить свои понят
люблинской уніи, понятія, услужливо распростра
ней польскими выходцами.

НОВОСТИ СЛАВЯНСКАГО МІРА.

По временамъ, всему славянскому міру, въ то
нашему обществу, серьезно приходится задумывать
лой массой однородныхъ явленій въ жизни разли
вянскихъ племенъ, явленій, которыя очень харак
обозначаются словомъ—*панславизмъ*. Это слово до
было предметомъ ужаса для западныхъ народовъ;
предъ развивающимися національными славянскими
ми они невполнѣ свободны и теперь, хотя время с
гое, чтобы показать всю неосновательность перво
пониманія *панславизма* со стороны не славянских
западной Европы. Что такое панславизмъ? Этим
обозначаются стремленія отдѣльныхъ славянскихъ п
обще-славянскому сближенію, объединенію. Въ пер
панславизмъ возникъ у тѣхъ славянскихъ племенъ
насильно были оторваны отъ своего прошедша
сношеній съ другими славянскими же народами
вѣдь о немъ или привильнѣе сказать—поэтическое
его зарожденія среди славянскаго міра и перво
возрастанія относится къ началу нынѣшняго столѣт
ученіе окончательно сложилось и опредѣлилось въ м
литическаго переворота, когда въ 1848 году интере
и хорватовъ, союзныя стремленія первыхъ и стре
такъ называемому иллирійскому единству послѣдних
въ одной цѣли и подали другъ другу руки на дол
Въ это время, панславизмъ, громко заявленный
славянскомъ мірѣ, являлся какъ политическое уче
проповѣдь о національной независимости, о сверж
даго иноземнаго ига нѣмцевъ, подъ которымъ слав
дають цѣлыя столѣтія. Послѣдующія обстоятельства
славянамъ, что ихъ надежды на общеславянское еди
шкомъ преждевременны и еще много нужно трудитьс
эти стремленія привели къ какому нибудь окончатель

гласному съ славянскими національными интересами, результату; но минутное состояніе вопроса о славянскомъ единеніи въ 40-хъ годахъ сильно взволновало нѣмецкій міръ, замѣтившій въ панславизмѣ политическое движеніе. Не возможно перечислить, сколько страданій перенесли наши славянскіе братья отъ нѣмцевъ за свои стремленія къ обще-славянскому единенію. Но никакія усилія славянскихъ враговъ не въ силахъ были остановить зародившагося движенія, и славяне, послѣ первой попытки, вмѣсто политическаго единства, стали заботиться о литературномъ и національномъ единеніи; съ этой цѣлію были предприняты обширныя историческія и археологическія изслѣдованія быта предковъ, выясненіе историческихъ началъ своей народной жизни. Какъ на моментъ историческаго развитія панславитскихъ стремленій, мы можемъ указать на этнографическую выставку 1867 года, бывшую въ Москвѣ. Эта выставка не была явленіемъ, искуственно вызваннымъ; напротивъ она создана жизнію, къ ней привелъ неизбѣжный порядокъ вещей. Снова она повторилась въ прошломъ году, на извѣстномъ славянскомъ съѣздѣ въ Прагѣ: какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ видны самая искренняя любовь братьевъ къ братьямъ, самыя энергическія заботы создать прочныя основы для общеславянскаго единенія. Въ нынѣшнемъ году произошло собраніе славянскихъ студентовъ въ Вѣнѣ. Въ собраніи участвовали члены всѣхъ славянскихъ обществъ, существующихъ въ Вѣнѣ за исключеніемъ польскаго, которое заявило, что его депутаты не будутъ присутствовать въ общемъ собраніи славянскихъ студентовъ. Наканунѣ собранія, въ вѣнской посольской русской церкви праздновалась тысячелѣтняя годовщина св. Кирилла—апостола славянъ; къ богослуженію въ этотъ день собрались всѣ представители славянскихъ племенъ безъ различія вѣроисповѣданій, за исключеніемъ опять однихъ поляковъ, которые, были въ католической церкви. Въ самый день торжества этой части всеславянскаго разумѣнія, собраніе началось рѣчью председателя Рогоня, въ которой онъ горячо высказалъ задушевныя желанія всего славянскаго міра, относящіяся къ лучшему будущему, когда славяне не будутъ принуждены учиться въ чужихъ университетахъ, на чужихъ языкахъ, какъ это дѣлается

теперь. Самый живой восторгъ вызвалъ своей рѣч
г. Томичъ; этотъ ораторъ пользуется особенною по
между вѣнскою славянскою молодежью и особенно
полякамъ за его ревнивое преслѣдованіе интерес
скаго единенія. Мы съ удовольствіемъ сообщим
сколько извлеченій изъ прекрасной, оживленной
мича, чтобы показать, чѣмъ въ настоящую минут
ственно заинтересованы друзья славянскаго едине
этимъ, такъ сказать, чисто практическимъ путемъ
просъ, который по временамъ раздается въ общ
тературѣ: „не пора ли оставить панславизмъ, какъ
утопію“?

„По хорватской пословицѣ: на младыхъ св
говорилъ г. Томичъ: „вѣдь мы сами-то и есть
дущность, а потому я торжественно провозглаша
лымъ свѣтомъ, что страшный панславизмъ дѣло р
мы его представители; мы можемъ гордиться э
что Европа боится насъ. Я говорю по-нѣмецки
это языкъ—панслависскій. Я врачъ, лечащій сл
леру; вѣдь медики прописываютъ же свои рецепт
скомъ языкѣ; поэтому позвольте и мнѣ говорить
номъ для всѣхъ насъ нѣмецкомъ языкѣ. Я бы
говорить на будущемъ дипломатическомъ языкѣ
на русскомъ, но пока еще не въ силахъ“. Во
ораторъ развивалъ мысль, что въ дѣлѣ славянс
недостаточно останавливаться на историческій
жизни: нѣкоторые полагаютъ, что славяне долж
исторіей своихъ предковъ и считать ее основа
будущности. Недурно конечно, выставлять на по
исторію вообще, но славяне, молодой и полный
родъ, не очень нуждается въ прежней своей ист
напримѣръ, исторія у Америки? А между тѣмъ,
ихъ прошедшее основаніемъ ихъ будущности?..
продолженіе 1.000 лѣтняго чуждаго владычеств
матеріаломъ для исторіи нашихъ угнетателей, да
продолжаемъ быть тѣмъ же... Безчисленныя об
бленія—вотъ вся наша исторія!..“

Затѣмъ ораторъ говорилъ о пользѣ собранія в

„Какое бы великое значеніе могъ имѣть также съѣздъ
лавянскихъ журналистовъ, публицистовъ и ученыхъ!
агаю это сдѣлать какъ можно скорѣй, чтобъ устано-
ограмму для дѣйствія въ пользу общеславянскихъ ин-
, дабы взаимно защищаться противъ общихъ враговъ...
ценъ, что московская этнографическая выставка на
простолюдина, мѣщанина, купца, дворянина и даже
твеннаго человѣка подѣйствовала несравненно сильнѣе,
тысячъ передовыхъ статей и ученыхъ трактатовъ о
славянъ... Далѣе мнѣ хочется сказать нѣсколько
славянской книготорговлѣ: при всемъ моемъ стара-
могъ найдти ни одной русской книги въ Хорватіи...
кому либо изъ русскихъ стать во главѣ предпріятія
ть центральную книжную торговлю для славянъ, хоть
ъ въ Вѣнѣ, съ отдѣленіями въ Прагѣ, Букарестѣ,
, Львовѣ, Пештѣ и Люблинѣ? Такой предпріимчи-
овѣкъ обезсмертилъ бы себя, воздвигъ бы себѣ па-
нерукотворный, къ которому „не заросла бы народная
Такой благодѣтель былъ бы достойнымъ продолжате-
годѣянія св. Кирилла... Такое національное торжество,
нѣшнее, возбуждаетъ и возвышаетъ національное са-
іе, а потому я предлагаю великое славянское торжество
72 и 73 годахъ: въ 1472 г. умеръ Георгій Подебрадъ,
й король нашихъ братьевъ—чеховъ, который и до сихъ
жить символомъ свободной національной жизни этого
; въ 1671 г. были казены, по повелѣнію императора
да, два величайшіе хорватскіе патріота: Зринскій и
анъ и даже семейства ихъ были истреблены; въ 1772
ваты будутъ праздновать 200 лѣтній ихъ юбилей, рус-
утъ отпраздновать 200 лѣтній день рожденія Петра
; въ 1873 году поляки могутъ устроить національное
о въ память по Копернкѣ, который родился въ 1473
Надо бы намъ основать общую славянскую газету.
пусть всякій пишетъ на томъ нарѣчіи, какое знаетъ
всѣ не научились писать по-русски. Въ концѣ кон-
дѣлаю слѣдующее предложеніе: пусть изъ среды на-
берется комитетъ и составитъ адресъ, въ которомъ бу-
ложена просьба всѣхъ славянъ къ русскому и серб-

скому правительствамъ о безплатной почтовой пер
славянскихъ книгъ, газетъ и другихъ произведені
Пусть лучше возвысятъ пошлины на шампанск
предметы парижской моды. Надо же намъ быть
самостоятельнымъ государствомъ и отдѣлаться о
нія Европою"... Съ этого мѣста ораторъ продо
рѣчь по-хорватски: „Освѣти, Господи, землю золот
Русь! царствуй въ земляхъ, долженствующихъ
тебѣ. Въ нихъ посели истиннато Бога, Бога Си
пѣвый до конца, тотъ спасенъ будетъ. Аминь".

Въ такомъ же тонѣ были говорены и другія
и по одной рѣчи г. Томича можно судить о том
маетъ въ настоящую минуту друзей славянскаго ед
политическомъ объединеніи говорятъ и заботятся н
славянства на своихъ собраніяхъ; они желаютъ
каго умственнаго общенія. И въ самомъ дѣлѣ,
развитіи этого общенія симпатія, теперь основанна
предчувствіи, получитъ смыслъ опредѣленный и
ную основу. Все, о чемъ говорилъ въ своей рѣч
глубоко прочувствовано всѣми славянами. Оста
ронѣ политику, легко убѣдиться въ насущной н
исполнить программу г. Томича относительно
литературнаго общенія славянъ, и на насъ, русс
починъ этого сближенія. Выше мы сказали, что
вызваны самою жизнію, и это убѣждаетъ насъ в
комъ практическомъ значеніи; но соображенія, пр
на нихъ, относятся къ болѣе или менѣе общимъ
сительно славянскаго единенія, примѣненія кот
остается еще ждать и желать... Другой путь выбр
славянскимъ благотворительнымъ комитетомъ,
мы и обратимся въ слѣдующей статьѣ.

Извѣстно, что въ дѣлѣ развитія общеславянск
существуютъ два пути—одинъ путь общихъ мѣръ
ній. Этотъ путь плодотворнѣе, но несравненно
гаго пути, избраннаго нашимъ славянскимъ бла
нымъ комитетомъ, пути частной благотворительност

сходствѣ того или другаго средства мы не находимъ
ъ, потому что оба онѣ одинаково ведутъ къ извѣстной
мы находимъ болѣе раціональнымъ сказать нѣсколько
дѣятельности комитета, чтобы показать нашимъ чита-
какія нужды существуютъ въ средѣ славянскихъ пле-
въ чемъ можетъ помочь имъ русское общество.

онцѣ прошлаго года, славянскій благотворительный ко-
получилъ отношеніе отъ г. министра народнаго просвѣ-
въ которомъ г. министръ, глубоко сочувствуя неутоми-
плодотворной дѣятельности комитета и желая оказать
юе посредствомъ министерства содѣйствіе къ успѣш-
у достиженію преслѣдуемой комитетомъ цѣли — мате-
му и нравственному возрожденію единоплеменныхъ и
рныхъ австрійскихъ и турецкихъ славянъ,— заявляетъ,
одитъ возможнымъ назначить 1,000 руб. въ распоряженіе
а. Кромѣ того съ сентября прошедшаго года по 25-го
869 г. пожертвовано частными лицами болѣе 3,000 руб.
съ этимъ въ комитетъ поступило нѣсколько сотъ экзем-
книгъ разнаго содержанія, нѣсколько круговъ бого-
ыхъ книгъ, иконъ и церковныхъ облаченій.

иду частыхъ требованій о присылкѣ церковно-богослу-
ь книгъ и другихъ принадлежностей церковнаго бого-
я со стороны такихъ славянскихъ общинъ, бѣдность
ъ несомнѣнна и удовлетворить желанію которыхъ не-
о безъ дальнѣйшей проволочки, комитетъ постановилъ:
сить у святѣйшаго сѵнода разрѣшенія покупать церков-
иги для православныхъ церквей на востокѣ съ уступкою
ыхъ процентовъ; 2) пріобрѣтать литографированныя и
ыя золотомъ иконы изданія Руднева, какъ наиболѣе
я, и обратиться съ просьбами о пожертвованіи церков-
блаченій и вещей.

большаго удобства въ пересылкѣ газетъ и журналовъ
ію изъ славянскихъ земель, которая до настоящаго вре-
резвычайно затруднялась, положено ходатайствовать,
лавянскія изданія могли въ Россіи доходить по своему
нію съ марками, наклеенными на нихъ въ Австріи и не
дались обратно. Кромѣ этого, комитетъ получилъ нѣ-
заявленій отъ различныхъ славянскихъ общинъ объ ихъ

нуждѣ въ произведеніяхъ русскихъ классическихъ
по крайней мѣрѣ, новой эпохи, равно въ сочиненія
ріи русской церкви; туда же доставлены были отъ
вѣстнѣйшаго чешскаго писателя, г. Брадлецкаго,
чешскомъ языкѣ по отдѣлу народныхъ популярн
равно какъ статьи того же автора, въ которыхъ
касается разрозненности славянскихъ племенъ въ п
мена счастливой судьбы Россіи, достигшей самосто
и возникшей нынѣ необходимости взаимнаго содѣ
умственнаго и нравственнаго возрожденія западныхъ
славянъ.— Для поддержанія издаваемой въ восточн
русской газеты „Свѣтъ" положено взять шесть ак
въ 50 гульденовъ. Эта газета, издаваемая среди р
селенія Венгріи уже второй годъ, есть единственна
такимъ характеромъ и до сихъ поръ выходила всего
въ недѣлю; въ настоящую пору карпато-русскіе п
шились сдѣлать изданіе ея болѣе частымъ.

По вопросу о переселеніи чеховъ въ Россію б
таны заявленія пражскаго комитета по этому пред
рый находитъ нужнымъ выработать извѣстныя пр
чего ему необходимо знать, какія облегченія, даже
нія могутъ быть оказаны переселенцамъ на перво
какія права будутъ предоставлены имъ послѣ водво
Почти тожественныя заявленія по этому предмету
сланы отъ чеховъ изъ Австріи и Америки; америка
ленцы—чехи, впрочемъ, болѣе желали бы переселит
амурскую область, чѣмъ на Кавказъ.

Относительно состоянія школъ въ комитетѣ полу
любопытныя записки, показывающія, какъ ведется
наго образованія въ разныхъ славянскихъ земляхъ
таемъ полезнымъ заимствовать изъ этихъ записок
свѣдѣній, сообщающихъ понятіе о состояніи наро
зованія у того или другаго славянскаго племени.

Одинъ изъ корреспондентовъ славянскаго коми
щивъ, что немногочисленныя русскія школы въ Г
буютъ поддержки, заключаетъ:

Вотъ жалкое состояніе Галицкой Руси,—вездѣ п
земля, вездѣ ввержено въ нее и русское зерно, п

ъ лучей, чтобъ оно могло рости во славу всей Руси. ежда на Бога и на братнюю помощь. Кромѣ того ото ронъ слышится желаніе имѣть, по недостатку, наши чебники по всѣмъ знаніямъ, не выключая математи- физическихъ, естественныхъ и православныхъ. Симъ желаніямъ полезно было бы по возможности удовле-

ительно положенія, въ какомъ находится школьное венгерской Руси, корреспондентъ пишетъ:

шихъ заведеніяхъ уже не говоря, мы не имѣемъ даже которыя бы подавали возможность молодежи обучать- му языку. На угорской Руси находятся три гимназіи ъ, Пряшевъ и Левоча), которыя содержатся на госу- ыхъ издержкахъ, слѣдовательно потомъ народа, не о другихъ частныхъ заведеніяхъ, которыя находятся ей части въ рукахъ католическаго клира. Въ двухъ гимназій (въ Пряшевѣ и въ Ужгородѣ) преподается мъ языкѣ законъ Божій, также и русская грамматика, гимназіи (въ Ужгородѣ) преподается на русскомъ сторія. Вотъ это и все! Священники наши образуют- ой духовной семинаріи (въ Ужгородѣ). Но къ сожа- ерешніе епископы—не Бачепскіе: въ семинаріи пре- всѣ предметы почти исключительно на латинскомъ къ что священникамъ трудно по русски проповѣдовать, адное воспоминаніе, которое питомецъ, воспитываю- этой семинаріи, съ собою можетъ взять, это прекра- овное пѣніе. Мы счастливы слышать въ нашей ка- й церкви—въ Ужгородѣ—произведенія Бортнянскаго. и все это по слѣдующему обстоятельству. Десятки назадъ пришелъ въ Ужгородъ русскій изъ Россіи, эмигрантъ, называя себя Матезанскимъ. Бывшій Поповичъ далъ ему пріютъ, и онъ будучи отличнымъ пѣнія и нотъ, взялся управлять хоромъ, состоящимъ дежи семинарской и гимназіальной. Дѣло успѣло пре- ѣніе въ русской церкви сталось извѣстно и люди за приходили и приходятъ слушать русскую литургію. кій умеръ, но духъ его и теперь разливается каждое ье въ хорѣ, который онъ устроилъ.

Въ Ужгородѣ находится еще училище, гдѣ во
учителя для народныхъ школъ, это единственное
веденіе, которое можно назвать русскимъ; по к
насколько хватитъ силъ, стараются преподавать
въ русскомъ духѣ. Образованіе нашихъ народн
принимаетъ самые утѣшительные размѣры; школы
учителей изъ этого заведенія, по большей части
отъ состоянія народныхъ школъ зависитъ и образо
Народные учителя имѣютъ и свой органъ „Учите
издаетъ благонамѣренный человѣкъ, г. Рѣпаевъ.
что нѣкоторые священники-стародуры, привыкшіе
вать надъ учителями и надъ дьячками, которые и
и учители, затѣваютъ интриги.

Состояніе народныхъ школъ вотъ какое. Въ к
нѣ, гдѣ есть приходъ, существуетъ и школа (уж
спрашивайте!). Учитель, вслѣдствіе своего бѣдна
наго положенія, по большой части самъ пашетъ
и самъ пѣсенки поетъ. Зимою кое-какъ успѣваетъ
томъ разбѣгутся дѣти, и учитель берется за соху.
ныхъ школахъ обхватываетъ полный курсъ слѣду
ты: букварь, книгу для чтенія, краткое изложені
Писанія, краткій катихизисъ и первыя начала чи
родное просвѣщеніе идетъ у насъ тѣсно рука
развитіемъ русскаго духа. Школа, состоящая по
ствомъ священника, у котораго развилось народ
можетъ назваться образцовою.

Напротивъ, гдѣ священникъ не воспламененъ
роднымъ, и школа въ плохомъ состояніи. И это
объяснить: народъ неохотно платитъ; это ужь ег
рона; только священникъ, который съ нимъ дѣ
и печаль, можетъ склонить его, чтобъ добровольно
да охотно посылалъ дѣтей въ школу. При этомъ
скій священникъ дѣйствуетъ просвѣтительно на
тотъ опять на народъ.

Этотъ очеркъ школъ и образованія въ венг
можетъ вполнѣ характеризовать состояніе образов
лахъ словацкихъ, босніійскихъ, болгарскихъ: вездѣ
со стороны правительства, недостатокъ народны

ыхъ пособій съ одной стороны,—а съ другой замѣт-
сюду сильное стремленіе къ образованію, готовность
ать на него, если оно развивается именно въ націо-
ь духѣ.
одъ комитета за полгода простирался свыше 3,000 р.
часть этой суммы употреблена въ пользу южно-сла-
ь школъ и на вспоможеніе молодымъ людямъ изъ сла-
оспитывающимся въ разныхъ высшихъ учебныхъ заве-
въ Россіи; одни изъ нихъ состоятъ постоянными сти-
ми, другіе пользуются единовременными стипендіями.
ѣ всего этого, читатели легко могутъ оцѣнить всю
рность дѣятельности комитета. Считаемъ нужнымъ
ть читателямъ, что для поступленія въ число членовъ
существуетъ единственное условіе — обязательство
ежегодно въ кассу комитета пять рублей. Новые чле-
тъ вписываться во всякое время года. Всякіе взносы
твованія въ пользу комитета могутъ быть присылаемы
секретаря славянскаго благотворительнаго комитета,
лександровича Попова (у большаго Каменнаго моста,
грузинской царевны), въ Москвѣ. (*Сов. Лист.*)

НАЦІОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО.

благa человѣчества необходима свобода. Это неопро-
я истина, на счетъ которой не можетъ быть разногла-
рь, когда понятіе свободы опредѣлено въ томъ смыслѣ,
предѣловъ закона нѣтъ свободы, а можетъ быть только
цаніе, и когда основаніемъ закона, опредѣляющаго
я отношенія въ человѣческомъ мірѣ, признается глав-
овѣдь Христова. Сознавая, въ чемъ это благо, чело-
о издавна стремится къ свободѣ, а такъ какъ прогресъ
етъ неотлучное свойство человѣческой природы, то и
мленіи къ свободѣ замѣтенъ прогрессъ. И такъ въ хри-
мъ мірѣ, который справедливо считается главнымъ
зителемъ прогресса, замѣчаемъ нѣсколько рѣзко обозна-
я фазисовъ сознанія свободы: прежде всего замѣтно
ніе къ свободѣ *религіозной* (свободѣ совѣсти), потомъ къ
политической (личной и общественной), а теперь уже и

къ свободѣ *національной*. Такимъ образомъ вѣроисповѣданіе, общественный бытъ и народность, для которыхъ требуется свобода, представляются очень важными условіями человѣческаго развитія, между которыми народность, по важности своей, занимаетъ едва-ли не первое мѣсто; но съ другой стороны вѣрно и то, что религіозная, политическая и національная свобода, какъ частныя проявленія, только вмѣстѣ составляютъ полную, совершенную человѣческую свободу.

Теорія о значеніи національности развилась вполнѣ только въ теченіе настоящаго столѣтія, имено съ той поры, когда пришлось европейскимъ народамъ освобождаться отъ владычества Наполеона I; отсутствіе этой теоріи въ прежнее время еще не исключаетъ этого факта, что значеніе національности было на дѣлѣ сознаваемо народами и въ прошлыя столѣтія. Исторія свидѣтельствуетъ, что народы не разъ сражались за что, то мы сегодня понимаемъ въ словѣ національность; но такъ какъ не была еще развита теорія о значеніи національности, то мы и не видимъ, чтобъ это слово было ясно написано на ихъ знаменахъ, какъ это дѣлается въ настоящее время.

Во имя національности, въ теченіе нынѣшняго столѣтія, совершались и совершаются громадные историческіе результаты. Довольно вспомнить здѣсь пробужденіе національнаго самосознанія въ племенахъ славянскихъ, политическое объединеніе народовъ италянскаго и нѣмецкаго, и подготовляемое національное объединеніе славянскихъ племенъ, чтобъ убѣдиться о могучести этого начала, примѣненіе котораго къ исторической жизни совпадаетъ какъ разъ съ примѣненіемъ другихъ неменѣе могучихъ двигателей культурнаго развитія. Девятнадцатый вѣкъ—это вѣкъ парной и электрической силы, и вѣкъ національзма!

Какъ, въ человѣческомъ знаніи вообще, такъ и въ познаніи значенія національности замѣтенъ прогрессъ. Сперва понимали народность, какъ природное основаніе для удобнаго культурнаго развитія извѣстной части человѣческаго общества, теперь же понимаютъ ее и какъ средство для обезпеченія будущей исторической жизни народа. Въ первомъ случаѣ считалось нужнымъ обособленіе, въ другомъ объединеніе народовъ. Гдѣ національнаго единства не было, тамъ даже малыя племена, какъ

падно и южно-славянскія, основываясь на первомъ по-
наченія національности, приступили къ свое у націо-
у обособленію; но гдѣ оно уже существовало на дѣлѣ,
ствіе объединенія родныхъ племенъ, тамъ народы, какъ
скій и нѣмецкій, основываясь на второмъ понятіи зна-
національности, приступили уже къ второй степени е..и-
ъ объединенію политическому. Теперь стало ясно для
, что подъ обособленіемъ народа слѣдуетъ понимать
бленіе племенъ, а ихъ національное объединеніе, ибо
такимъ образомъ національность можетъ вполнѣ отвѣт-
своему назначенію, какъ природное основаніе для
культурнаго развитія извѣстной части человѣческаго
а, и только въ такомъ случаѣ національность, если это
ся нужно, можетъ лечь основаніемъ крупной полити-
формаціи, обезпечивающей будущую историческую жизнь
а вмѣстѣ съ тѣмъ и то, къ чему прежде всего стремят-
ды,—національную свободу.
еизвѣстно, что національное и политическое положеніе
хъ и южныхъ славянъ очень невыгодно. Въ одной изъ
ъ статей мы старались разсмотрѣть, что можетъ быть
тельною причиною этого невыгоднаго положенія, и мы
къ выводу, что она заключается въ національномъ раз-
іи славянъ, которое для существующихъ государствен-
астей, какъ н. п. для Австріи, дѣлаетъ очень неудоб-
ереустройство государства на основаніи славянскаго
а, а напротивъ представляетъ возможность удержать до
времени прежній государственный строй съ преобла-
надъ славянами чужихъ народовъ, нѣмецкаго и мадь-
Вѣрность этого вывода сознается впрочемъ уже мно-
бразованными славянами, и только этому послѣднему
ельству слѣдуетъ приписать успѣхъ, съ какимъ въ но-
время привѣтствуется въ славянскомъ мірѣ идея на-
наго объединенія. Мы увѣрены въ томъ, что на убѣж-
бразованныхъ славянъ въ необходимости національнаго
енія могутъ дѣйствовать вѣрныя понятія о назначеніи
льности, которыя слѣдуетъ распространять и въ самой
народа; но на подобное убѣжденіе этой послѣдней спо-
всего дѣйствуетъ настоящее невыгодное положеніе сла-

вянъ въ національномъ и политическомъ отношеніяхъ, а такъ какъ, при нынѣшнемъ національномъ раздробленіи славянъ, перемѣна этого положенія не предвидится, то идея національнаго объединенія будетъ постоянно имѣть своихъ поборниковъ не въ однихъ только мыслителяхъ, но и въ цѣлыхъ массахъ народа. Это обстоятельство ручается за вѣрный и скорый успѣхъ въ осуществленіи того, что сегодня еще не больше какъ—великая идея.

И такъ славянамъ предстоитъ нынѣ великая задача, состоящая въ осуществленіи великой идеи національнаго объединенія. Въ виду этой задачи прежде всего представляется вопросъ, не переступаетъ ли ея исполненіе предѣловъ человѣческой возможности? Отвѣчаемъ рѣшительно—нѣтъ, ибо мы видимъ на народахъ, напр. итальянскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ, что ихъ національное единство есть нечто иное, какъ объединеніе многихъ родныхъ племенъ посредствомъ одной литтературной рѣчи, которая есть и слѣдствіемъ, и представительницей, и ручательствомъ крѣпкаго сознанія ихъ племенной общности. Мы видимъ, что различіе племенъ, входящихъ въ составъ одного изъ вышеупомянутыхъ народовъ, не только не менѣе, но въ многихъ случаяхъ даже значительнѣе различія племенъ славянскихъ, а несмотря на то, оно не мѣшало ихъ національному объединенію. Если бы отъ такого объединенія для нѣкоторыхъ племенъ происходили дѣйствительно какія неудобства,—чего, мимоходомъ сказать, западные народы у себя не замѣчаютъ—то все таки человѣческому уму представляются другія средства для ихъ отстраненія, и нѣтъ нужды прибѣгать къ разрушенію благодатнаго національнаго единства. Согласно тому, подобныя мелкія неудобства не должны мѣшать созданію такого единства тамъ, гдѣ оно еще не имѣется.

Успокоившись на счетъ возможности, представляется другой вопросъ: нѣтъ ли какихъ либо препятствій въ обстоятельствахъ и времени, затрудняющихъ въ чрезвычайной мѣрѣ національное объединеніе славянъ? Здѣсь мы тоже должны отвѣчать отрицательно. Сами обстоятельства вызвали идею національнаго объединенія славянъ, потому, что національное раздробленіе не представляетъ собою ни выгоднаго положенія для славянскихъ племенъ въ настоящее время, ни гарантіи для

ихъ лучшей будущности. Значительная степень національнаго самосознанія, развитаго въ большей части славянскихъ племенъ, не можетъ мѣшать этому объединенію, если въ нихъ кромѣ того созрѣла и мысль племенной общности. Прошлое время не имѣетъ въ томъ отношеніи никакихъ преимуществъ предъ настоящимъ и будущимъ, потому что перетвореніе народовъ есть неразлучное свойство человѣческаго развитія. Самая большая сила, пособствующая національному объединенію родныхъ племенъ—это ихъ убѣжденіе въ необходимости того объединенія. Если бы оно производилось внѣшнимъ намѣреніемъ, то оно было бы насильственное и не имѣло бы въ такомъ случаѣ никакого успѣха; но гдѣ внѣшнія обстоятельства вліяютъ только и развитіе внутренняго убѣжденія, тамъ успѣхъ несомнителенъ. Въ такомъ положеніи находится и дѣло славянскаго единенія. Никто не навязываетъ его западнымъ и южнымъ славянамъ, ни извѣстныя правительства, ни другіе старающіеся владѣть славянами народы. Они готовы, напротивъ, рѣшительно противудѣйствовать національному объединенію славянъ, такимъ поступкомъ могутъ только еще крѣпче убѣдить этихъ послѣднихъ какъ въ великой пользѣ этого объединенія, такъ въ его удобоисполнимости.

Хорошее начало, говорятъ, — половина дѣла. Нельзя не сознать важную истину, заключающуюся въ этой пословицѣ. Какъ бы ни трудна задача, она совершается легко, если человѣкъ-умница примется за дѣло съ хорошей стороны. Мы говоримъ о *практическихъ пріемахъ*, которые могутъ имѣть огромныя послѣдствія въ успѣшномъ осуществленіи національнаго единства славянъ, и потому укажемъ здѣсь на тѣ средства, которые, по нашему мнѣнію, способны подвинуть дѣло далеко впередъ, уже при самомъ его началѣ.

Между понятіями языкъ и народъ существуетъ самая тѣсная,—естественная связь; одно безъ другого немыслимо. Сообразно тому единство народа предполагаетъ конечно и единство языка. Чѣмъ же теперь представляется намъ языкъ славянскій? Славянскій языкъ есть одинъ, какъ и едино славянство; то, что обыкновенно называютъ разными славянскими языками, есть не больше какъ менѣе или болѣе различныя, но всегда только незначительно различныя, проявленія одного и

того же языка славянскаго. Между всѣми славянс
чіями существуетъ тоже самая тѣсная, естественна
тому что каждое нарѣчіе вмѣщаетъ въ себѣ сам
процентъ общаго всѣмъ нарѣчіямъ славянскимъ и т
ма незначительный процентъ того, что именно сост
щество его различія отъ другихъ, его отдѣльност
стоятельство, т. е. самый большій процентъ языко
ріяла общій всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ, что у
филологическая наука, указываетъ на то, что ск
привести въ дѣло объединеніе тѣхъ нарѣчій въ од
ратурномъ языкѣ, чѣмъ языковое обособленіе кажд
національнаго объединенія славянъ имѣетъ реальн
въ славянской рѣчи. Если кто для такого объед
буетъ необходимо отсутствія всякихъ, или существ
ко совсѣмъ ничтожныхъ языковыхъ различій, то з
не понимаетъ разницы между объединеніемъ а едино
ду цѣлью а фактомъ. Мы говоримъ о національн
неніи славянъ какъ о цѣли, къ которой нада ст
которой достигнуть возможно, такъ какъ она имѣе
основаніе въ относительномъ единствѣ славянской

Литтература считается отправленіемъ языка, пот
языка литтература немыслима, какъ и языкъ немы
народа; но народъ и языкъ, неимѣющіе литтерату
это слово въ самомъ пространномъ его значеніи),
такое, что вообразить очень не трудно. Можно д
народы (племена) и языки (нарѣчія) неимѣющіе л
а то не только въ Полинезіи и Новой Голандіи,
самомъ разсадникѣ культуры—въ Европѣ. И въ с
откуда же взять малымъ племенамъ, какъ н. пр.
словенцамъ и лужичанамъ, то, что именуется лит
полномъ значеніи этого слова? Откуда взять имъ
вую ученую литтературу, когда въ ихъ средѣ нѣт
точнаго числа дѣятелей, ни потребителей? Для м
менъ рѣшительно невозможно имѣть полную литте
этой невозможности слѣдуетъ, что не безъусловное
ное обособленіе малыхъ племенъ, а литтературное
таковыхъ составляетъ настоящую необходимость. Ли
это именно та почва, на которой можетъ послѣдо

объединеніе славянъ; національное объединеніе внѣ
рнаго—это не болѣе какъ пустый звукъ, неимѣющій
значенія.
у тѣмъ мы видимъ въ славянскомъ мірѣ вотъ что:
дной литературы развивается ихъ нѣсколько, а при томъ
изъ нихъ не пользуется значеніемъ литературы общей,
щей всѣ славянскія племена въ одну національную
Каждая литература старается пріобрѣсть себѣ и свой-
ной литературы, удовлетворяющей высшимъ потреб-
народа. Какимъ же образомъ, при такомъ состояніи
ать намъ литтературное объединеніе славянъ? Неужели
етъ совѣтовать славянамъ бросить какъ разъ свои
я литературы, и приняться исключительно за разра-
ной литературы общеславянской? Нѣтъ, подобнаго со-
послушались бы сами славяне; да и внушать подобную
ачило бы по медвѣжьи услужить славянскому дѣлу.
простое назначеніе языка—служить средствомъ для
ыслей. Для взаимнообщенія между людьми одного
остоточно одного природного нарѣчія; но для взаимно-
ежду людьми различныхъ, хотя и родныхъ, племенъ
о уже условленное средство,—условленное нарѣчіе.
въ племеномъ взаимнообщеніи и не имѣя условлен-
ѣчія изъ числа родныхъ, славяне принуждены были
къ употребленію совсѣмъ чужихъ языковъ. Это по-
низительно для славянъ, и вотъ въ послѣднее время
ысль, принять средствомъ для взаимнообщенія меж-
и различныхъ славянскихъ племенъ литтературный
скій. Отозвался голосъ чешскаго патріота, вмѣняю-
ю обязанностью каждому образованному славянину,
днаго, изучить еще одинъ славянскій языкъ—языкъ
го мысль была принята съ одушевленіемъ, и изуче-
аго языка имѣетъ нынѣ блистательный успѣхъ не
жду чехами, но и въ другихъ племенахъ славянскихъ.
это? Оттого, что мысль была дѣйствительно практи-
льстя съ одной стороны народному честолюбію сла-
съ другой стороны не показалась при томъ унизитель-
естолюбія племеннаго.
ымъ образомъ можно повести дѣло такъ, что славяне

начнутъ дѣятельно участвовать и въ одной славянск
ратурѣ. Это будетъ уже второй шагъ въ дѣлѣ нац
объединенія. Литтература, какъ извѣстно, имѣетъ ве
странное значеніе: 1) она есть собраніемъ дѣлъ ху
наго творчества народа, насколько это творчество пр
въ словѣ; 2) она есть собраніемъ средствъ, служащи
свѣщенію массы народа, и наконецъ 3) она есть
сокровищъ умственнаго труда, или науки, служа
источникомъ, изъ коего черпаетъ и художникъ сл
тель народа. Двѣ первыя области литтературы м
еще кое-какъ обработаны и невеликимъ народомъ, по
ко при особенно споспѣшествующихъ обстоятельст
теченіе продолжительнаго времени; ученую же литте
жетъ имѣть только великій народъ, образовавшійся
шихъ родственныхъ племенъ, какимъ представляется
родъ нѣмецкій, и какимъ можетъ быть народъ слав
вѣстно, сколь трудно идетъ образованіе собственно
нынѣшнихъ славянскихъ литтературахъ. Одно и то
на нѣсколькихъ мѣстахъ и оттого не имѣется не т
ской, польской, чешской и сербской науки, соотв
н. пр. наукѣ нѣмецкой, но и вовсе не имѣется о
науки славянской, которая была бы въ состояніи уд
требованіямъ всѣхъ славянскихъ племенъ. Славян
принуждены бываютъ писать свои сочиненія или
языкахъ, или, написавъ ихъ на одномъ изъ славян
чій, оставлять неизданными, потому что, по недо
шаго числа покупщиковъ, не находится книгопрода
рый бы былъ готовъ взять на себя напечатаніе да
наго ему даромъ сочиненія *). Мы могли бы здѣ
нѣсколько фактовъ, но думаемъ, что подобные ф
того могутъ быть извѣстны нашимъ славянскимъ
Куда иначе это было-бъ, если бы славянскіе ученые
писать свои ученыя сочиненія только на одномъ
славянскихъ, и то на русскомъ? Въ непродолжите
мени могла бы образоваться своя родственная слав
ка, потому что трудъ ученыхъ людей, имѣя доста

*) Этого мнѣнія нельзя относить къ большой русской литт

награжденіе, заставилъ бы взяться за работу многочисленныхъ дѣятелей, а къ тому результаты этого труда копились бы не въ нѣсколькихъ, но только въ одной общей сокровищницѣ. Это принесло бы огромную пользу всему славянству, потому что было бы самымъ основнымъ началомъ національнаго объединенія, и, льстя національному честолюбію славянскому, не было бы унизительно для племенной чести, ибо на долю племенныхъ литтературъ славянскихъ покамѣсть всегда еще остались бы двѣ важныя задачи: пріобрѣтеніе средствъ къ просвѣщенію массы средняго племени, т. е. популяризація науки и художественное творчество, т. е. изящная литтература.

Если русскій языкъ станетъ у славянъ языкомъ науки, тогда необходимость начатаго уже изученія русскаго языка увеличится еще однимъ, и то самымъ существеннымъ, поводомъ; обратно же, общее изученіе русскаго языка облегчитъ возможность употребить его языкомъ славянской науки. Между однимъ и другимъ обнаружится самое тѣсное и благотворное взаимодѣйствіе, могущее имѣть такія послѣдствія, важность которыхъ мы не въ состояніи теперь ни взвѣсить, ни измѣрить.

Мы думаемъ, что такъ какъ наша мысль заключаетъ въ себѣ условія практичности, она будетъ принята славянами съ подобнымъ одушевленіемъ, съ какимъ была принята мысль, употребить русскій языкъ средствомъ взаимнообщенія между людьми различныхъ славянскихъ племенъ.

И такъ можно надѣяться, что на будущемъ общемъ съѣздѣ славянъ употребляема будетъ уже всѣми соучастниками только одна рѣчь славянская—рѣчь русская. Не менѣе можно надѣяться, что уже въ близкомъ времени сочиненія изъ области строгой науки начнутъ появляться въ славянскомъ мірѣ уже на языкѣ русскомъ *). Какъ устроить одну обще-славянскую науку—это должно быть главнымъ предметомъ разсужденій втораго обще-славянскаго съѣзда, а тогда едва ли скажутъ нѣмцы, что съѣздъ не принесъ—etwas Greifbares.

Если наша мысль о созданіи одной общеславянской науки

---

*) Онѣ уже появились съ давнихъ временъ, въ особенности при Петрѣ Вел. и Екатеринѣ II-ой, а теперь Россія въ количествѣ сочиненій по всѣмъ вѣтвямъ наукъ можетъ поспорить съ любымъ народомъ Европы. Ред.

будетъ принята славянами, тогда всѣ увидятъ, что идея національнаго объединенія начинаетъ осуществляться, — что слово облекается въ плоть. Идя этимъ путемъ, т. е. удовлетворяя общему славянскому интерессу, не затрогивая притомъ интерессовъ частныхъ, славяне могутъ быть увѣрены, что ихъ полное національное единство мало-по-малу совершится органически, безъ малѣйшей боли. *К. Г. Климковичъ.*

(Слав. Заря.)

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О СОВРЕМЕННОМЪ ДВИЖЕНІИ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬЗУ ПРАВОСЛАВІЯ.

Англиканская церковь, по характеру своего вѣроисповѣданія, принадлежитъ къ числу протестантскихъ обществъ; но при этомъ она имѣетъ много особенностей, отличающихъ ее какъ отъ протестанства, такъ и отъ римско-католической церкви, и нѣкоторыми своими особенностями вѣроисповѣдными болѣе примыкаетъ къ православной церкви. Англія окончательно просвѣтилась христіанствомъ въ 7 в. миссіонерами папы Григорія Великаго, и по древнему христіанскому каноническому обычаю, она должна была находиться въ зависимости отъ римскаго патріарха; не смотря на то мы видимъ англиканскую церковь долгое время автокефальной; и только уже въ IX в. при Генрихѣ I она признаетъ свою зависимость по церковному управленію отъ римскаго епископа. Но исторія намъ представляетъ, что новообразовавшаяся англиканская церковь сразу не полюбила вліянія Рима на ея дѣла. Эта нерасположенность англиканской церкви къ Риму выразилась совершеннымъ отдѣленіемъ ея отъ послѣдняго въ XVI в. при Генрихѣ VIII. Правда, для окончательнаго разрыва англиканской церкви съ Римомъ много содѣйствовало личное неудовольствіе Генриха VIII къ папѣ, но оно имѣло значеніе потому, что опиралось на неудовольствіи англійскаго народа къ папѣ. Неудовольствіе Генриха VIII къ папѣ возникло по случаю развода Генриха съ своею женою Екатериною Аррагонскою, чему папа воспротивился и угрожалъ Генриху отлученіемъ отъ церкви и низверженіемъ съ престола. Но Генрихъ, зная непріязнь къ папѣ англійскаго народа, рѣшился совершенно уничтожить папску[ю]

власть въ англійскомъ королевствѣ. Созванный имъ парламентъ 1534 г. объявилъ аглійскую церковь независимою отъ Рима, а короля-главою церкви. Англійская королева Марія, воспитанная въ духѣ католицизма, не смотря на свою фанатическую ревность, не могла остановить отдѣленія англиканской церкви отъ Рима, своимъ образомъ дѣйствій, противнымъ духу англійскаго народа; она только подготовила народъ къ окончательному введенію протестанства при королевѣ Елисаветѣ.

Преобразованная англиканская церковь изложила свое ученіе въ 39 членахъ, изъ которыхъ мы видимъ, что новое ея ученіе занимаетъ средину между протестантствомъ, римско-католическою и православною церковію. Такъ, отвергнувши главенство римскаго епископа, она удержала іерархію. Но согласно съ протестантствомъ англиканская церковь отвергаетъ св. преданіе, какъ источникъ вѣры, почитаніе святыхъ, поклоненіе иконамъ 1) и молитвы за умершихъ; изъ таинствъ признаетъ только два: Крещеніе и Евхаристію. Въ ученіи объ оправданіи сближается съ православной церковію, потому что условіемъ оправданія признаетъ вѣру, свидѣтельствуемую добрыми дѣлами. Въ ученіи о исхожденіи св. Духа, чистилищѣ сходится съ латинскою церковію.

Такимъ образомъ англиканская церковь изъ одной крайности впала въ другую. Желая освободиться отъ стѣсняющей опеки и заблужденій римской церкви, она усвоила себѣ вольнодумное ученіе протестанства, потерявшее духъ древняго христіанства. Однако же нѣкоторые изъ представителей англиканской церкви вспомнили о своемъ древнемъ православіи, и съ тѣхъ поръ въ средѣ ея начинается рядъ попытокъ къ возсоединенію съ восточною православною церковію. Первая такая попытка была при Петрѣ Великомъ, но она не имѣла успѣха, потому что искавшіе соединенія не хотѣли отказаться отъ многихъ заблужденій, при которыхъ православная церковь не могла принять ихъ въ единеніе съ собою. Но вопросъ о соединеніи съ православною церковію поднимался и во все послѣдующее время, при чемъ англиканская церковь 2) все болѣе и болѣе дѣлала сближенія на этомъ пути съ

---

1) Впрочемъ у пюзеистовъ поклоненіе св. иконамъ въ употребленіи.

2) Въ настоящее время въ англиканской церкви существуютъ

православною церковію. Въ послѣднее время предста
вели живой обмѣнъ мыслей съ Россіею и Греціею по
просу, и послѣ четырехлѣтняго, зрѣлаго и всестороння
нія, сдѣлали важный шагъ на пути возсоединенія съ
православною церковію. Недавно они прислали въ С
прошеніе 3) слѣдующаго содержанія:

Прошеніе въ святѣйшій правительствующій
русской церкви.

«Нижеподписавшіеся покорнѣйше представляютъ С
тельствующему Синоду слѣдующую усильную свою прос

Поелику мы пришли къ твердому убѣжденію, что ч
и православное церковное управленіе сохранено только
вѣтвію каѳолической церкви, а западная отрасль ея
нововведенія въ ученіи и въ противныя законамъ зл
нія, и впала въ ересь и въ расколъ, то мы чувству
просить о соединеніи съ восточною церковію, котора
постоянно пребывала чистою и истинно каѳолическою.

три партіи: 1) Лочорчмены (lowchurchuren) (слабо или
ковная партія) 2) Гайчорчмены (high-churchuren) (строго
партія) и 3) Пюзеисты, Лочорчмены по направленію с
жаются съ протестантами. Гайчорчмены требуютъ
церкви, признанной господствующею. Господствующей
усвояютъ право, подъ руководствомъ своей главы гос
лать исправленія и измѣненія въ вѣрѣ, сообразно пот
времени. Пюзеисты (отъ Пюзея, профессора оксфордска
ситета) или англо-каѳолики считаютъ необходимымъ
канской церкви возвратиться къ ученію древней христі
кви, отвергнувъ всѣ протестантскія нововведенія. Пре
послѣдней партіи главнымъ образомъ и заботятся въ
время о возсоединеніи съ православною церковію. Д
ихъ примѣру послѣдуютъ и другія партіи англиканско

3) Прошеніе въ русскомъ переводѣ отправлено въ I
а въ греческомъ ко вселенскому патріарху въ Конст
Англійскій же оригиналъ этого прошенія находится
для подписи желающихъ. Предположено напечатать
графировать нѣсколько экземпляровъ прошенія, и ост
нихъ мѣсто для ста подписей. Когда составится 10
слѣдовательно 1000 подписей, то таковыя копіи будут
въ св. Синодъ, въ Санктпетербургъ.

Мы принимаемъ догматы и каноны, опредѣленные и установленные семью вселенскими соборами, какъ ихъ принимаетъ восточная церковь, и въ тоже время отвергаемъ не только ученіе о главенствѣ папы, но и всѣ папскія измѣненія въ католической вѣрѣ и церковномъ устройствѣ противныя требованію и твердости вселенскаго православія.

Но хотя въ настоящее время западная церковь не истинная каѳолическая церковь, будучи повреждена гибельными нововведеніями и грубыми злоупотребленіями, однако было время, когда востокъ и западъ,. оба равно православные въ вѣрѣ и церковномъ устройствѣ, составляли великую каѳолическую церковь и признавали другъ друга за двѣ живыя вѣтви единаго древа жизни.

Обѣ церкви исповѣдывали одну и туже вѣру и имѣли одно и тоже устройство. Это былъ божественный союзъ единства. Точно также обѣ церкви ревностно хранили свои особенности, какъ преданія незапамятнаго времени, какъ преданія, идущія отъ апостоловъ-основателей церкви. Какъ сильна и вмѣстѣ благозаконна была эта ревность, мы видимъ это напр. въ спорѣ о празднованіи Пасхи, который долгое время приводилъ церковь въ великое волненіе, но не разрушилъ союза единства.

И такъ какъ единство не есть единообразіе, то мы обращаемся къ святой восточной церкви съ просьбою принять насъ въ свое церковное общеніе, не ставя намъ въ обязанность присоединиться съ симъ вмѣстѣ и къ восточному обряду, напротивъ помочь намъ опять возстановить православную западную церковь и дать намъ священниковъ, которые бы совершали западную литургію (мессу) и таинства по обряду западному. Если святѣйшій правительствующій синодъ снизойдетъ на нашу просьбу, то мы поспѣшимъ представить ему нашу досточтимую западную литургію и прочія церковныя службы на его разсмотрѣніе и одобреніе.

Мы западные и должны остаться западными; не напрасно Божіе Провидѣніе образовало истинную церковь (которую святѣйшій синодъ призывается возстановить своею братскою помощію и содѣйствіемъ), сообразно съ западнымъ духомъ, и чрезъ то показало, что нежелательно пересажденіе оной на чуждую почву. Мы принадлежимъ къ церкви св. Кипріана, Амвросія, Августина, Іеронима, Льва, Григорія Великаго и пр. и ими также гордимся и остаемся имъ вѣрны, какъ наша восточная сестра гордится св. Аѳанасіемъ,

Кирилломъ, Василіемъ, Златоустомъ, Григоріями и пр. и
имъ вѣрною. Мы признаемъ высокое достоинство вост
тургій и другихъ церковныхъ службъ также, какъ
нить и достоинство нашихъ собственныхъ, потому именно
что каждая изъ нихъ есть наилучшая въ своей собст
сти. Мы не желаемъ нашу литургію, наши службы и
навязывать восточной церкви, ибо етсь вещи, котор
чужды ея характеру и ея образу мыслей, потому что
на почвѣ сей церкви. Такое же требованіе мы съ с
обращаемъ къ нашей возлюбленной церкви восточной.

Если намъ просто предложатъ, чтобы мы перешл
ной церкви и отреклись отъ нашихъ западныхъ пр
мы должны поставить на видъ наше неизмѣнное пр
ся западными, указать на предлежащую обязанност
церкви или лучше честь—возстановить свою законн
всѣхъ правахъ, которыя утратила она въ продолженіе
ми вѣковъ вслѣдствіе папскихъ захватовъ.

Важный вопросъ, возбуждаемый настоящимъ проше
ется не пріобрѣтенія нѣсколькихъ обращеній къ восто
но возстановленія западной православно-каѳолической
церковь должна выросги отъ малыхъ начатковъ, из
лицъ. Но какъ скоро изволеніемъ восточной церкви
основаніе нашей западной православной церкви, то
число римскихъ католиковъ, въ настоящее время недо
стонущихъ подъ тяжкимъ игомъ, но незнающихъ, ку
титься, несомнѣнно устремятся къ своей собственной
церкви. Соединеніе восточной и западной церкви-дѣ
но невозможное, потому что существующая папская з
ковь приняла за обязательный догматъ ученіе о глав
и его божественной власти, какъ намѣстника Хри
которое восточная церковь справедливо осуждаетъ ка

Поэтому всѣ попытки къ соединенію, исходившія
церкви, по необходимости были неудачны, ибо если б
залась отъ своего догмата о главенствѣ папы, то она
бы свое отпаденіе отъ непогрѣшимой церкви, свое
однимъ словомъ-несуществованіе свое, какъ каѳоличе
И такъ нѣтъ другаго пути достигнуть столь вождѣ
единенія церковнаго, какъ покинуть римскую церков

присоединенную церковь, состоящую въ общеніи съ во-
церковію.
Спаситель, молящійся о единствѣ своей церкви, молится
, искренно желающихъ вступить въ святую каѳолическую
Но не только мы, но благомыслящіе западные, еще не-
о нашемъ начинаніи, просятъ вмѣстѣ съ нами святѣйшій
ствующій синодъ исполнить ихъ желаніе и возвратить
церковь опять къ истинѣ, святости и каѳолическому пра-
Аминь.

(Слѣдуютъ подписи).

емъ, что каждый православный христіанинъ съ особенною
радостію будетъ читать прошеніе англиканской церкви,
омъ она обращается къ своей восточной сестрѣ о возсоеди-
нею на древне-христіанскихъ основаніяхъ, выраженныхъ
вселенскихъ соборахъ. Англиканская церковь проситъ во-
омочь ей возстановить въ первобытной чистотѣ древнюю
каѳолическую церковь; для этой цѣли она совершенно
ся принять всѣ догматы восточнаго православія и отбро-
нововведенія Рима и протестанства; одно только проситъ
ей неприкосновенным-обряды западной церкви, съ кото-
сроднилась. Она охотно соглашается на то, чтобы пра-
церковь пересмотрѣла западную литургію и церковныя
-не содержится ли въ нихъ чего нибудь противнаго право-
ученію; и за тѣмъ уже въ исправленномъ видѣ она бу-
ершать свои службы. Даже болѣе, англиканская церковь
ся принять священниковъ отъ православной церкви, съ
обы они совершали богослуженіе по ея обрядамъ.
къ православный христіанинъ видитъ, что англиканская
искренно становится на прямой путь къ соединенію съ во-
православіемъ. Ея требованія очень умѣренны и притомъ
что не противорѣчатъ древне церковнымъ канонамъ хри-
церкви и настоящей ея практикѣ. Соглашаясь признать
аты восточнаго православія, англиканская церковь про-
вить ее при обрядахъ и богослуженіи западной церкви.
говоритъ намъ, что, до раздѣленія, восточная и западная
пребывали въ единомысліи въ св. догматахъ вѣры, но та
церковь имѣла свою литургію и свои службы, которыя,

воплощая въ себѣ чистую идею христіанства, разнились въ обрядахъ; но эта разность въ обрядахъ не препятствовала обѣимъ церквамъ составлять вмѣстѣ единую каѳолическую церковь, такъ какъ ихъ единомысліе, при разности обрядовъ, основывалось на единствѣ вѣры. Такъ и теперь поступаетъ русская православная церковь, дозволяя раскольникамъ совершать въ единовѣрческихъ церквахъ богослуженіе по своимъ обрядамъ, требуя отъ нихъ неизмѣннаго единенія въ догматахъ вѣры. Такъ можетъ поступить православная церковь и въ отношеніи англиканской, нисколько не противорѣча древнимъ церковнымъ правиламъ; тѣмъ болѣе, что англиканская церковь предлагаетъ свою литургію св. синоду для исправленія въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ окажется что нибудь противное православному ученію.

По всѣмъ соображеніямъ можно предпологать, что недалеко то отрадное будущее, когда греческая и англиканская церкви будутъ на однихъ алтаряхъ приносить безкровную жертву и будутъ возсылать взаимныя милитвы объ обращеніи къ православію и другихъ западныхъ братій, отторгнутыхъ отъ единенія съ православною церковію заблуждднiями латинства и протестанства.

А. П—чъ.

О НЕБЛАГОВОЛЕНІИ ПАПЫ КЪ ПОЛЯКАМЪ.

Корреспондентъ „Остзейской газеты" пишетъ съ польской границы: „Польскія газеты сообщаютъ, что въ высшихъ сферахъ Рима съ нѣкотораго времени господствуетъ враждебное настроеніе къ польскимъ революціоннымъ стремленіямъ, и что это настроеніе обнаружившееся на каноникѣ Микошевскомъ, недавно еще проявилось на другомъ польскомъ духовномъ лицѣ діаконѣ Волынскомъ. Волынскій въ 1863 году исправлялъ разныя революціонныя должности, участвовалъ даже лично въ стычкахъ съ русскими войсками и, наконецъ, когда возстаніе было окончательно подавлено, онъ, въ качествѣ эмигранта, поселился въ Римѣ. Здѣсь онъ снова началъ заниматься богословіемъ, и думалъ впослѣдствіи получить санъ священника. Четыре года онъ занимался въ Римѣ богословіемъ; въ теченіе этого времени онъ пользовался покровительствомъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ духовныхъ лицъ; наконецъ онъ добился ученой

степени доктора богословія, и въ прошломъ мѣсяцѣ ему предстояло уже получить санъ священника, какъ вдругъ подлежащею духовною властью ему сообщено было, что онъ не можетъ удостоиться этого званія, такъ какъ принималъ непосредственное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и даже собственноручно убилъ нѣсколько человѣкъ. Волынскаго это извѣстіе страшно поразило, наивно замѣчаетъ корреспондентъ; онъ обращался къ высшей духовной инстанціи и, наконецъ, къ самому папѣ; но всѣ его жалобы и просьбы ни къ чему не повели. Въ довершеніе всего, Волынскій чрезъ нѣсколько дней получилъ приказаніе въ теченіе 48 часовъ навсегда оставить городъ Римъ и римскія владѣнія. Кардиналы, которые до-сихъ-поръ ему покровительствовали, отказались помогать ему; онъ, не имѣлъ съ чѣмъ выѣхать изъ Рима, и потому, когда пришелъ назначенный ему для выѣзда срокъ, къ нему явились полицейскіе чиновники, взяли его и увезли неизвѣстно куда. Всѣ старанія его друзей—узнать что-либо о его мѣстопребываніи, до сихъ поръ оставались тщетными; другія польскія духовныя лица, которыя послѣ подавленія возстанія прибыли въ Римъ, и тамъ до сихъ-поръ пользовались покровительствомъ и денежною поддержкою, тоже мало-по-малу лишились своихъ щедрыхъ друзей и покровителей, и вслѣдствіе этого вынуждены были оставить Римъ." *(С. Пет. Вѣд.)*

ЕЩЕ ОБЪ ОТКРЫТІИ ВЫСШАГО УЧЕБНАГО ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ ВИЛЬНѢ.

Мы уже довольно подробно останавливались на современномъ положеніи сѣверо-западнаго края; мы видѣли, какъ исторически развилось то направленіе, то настроеніе умовъ, которое и по настоящее время стоитъ въ непріязненномъ отношеніи къ русской народности. Къ чисто политическому антагонизму примѣшался антагонизмъ религіозный: католичество въ сѣверо-западномъ краѣ связало свою судьбу съ польскими стремленіями, такъ что въ настоящее время самыя названія: „полякъ" и „католикъ" совершенно однозначущи. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, задача дѣятельности русскаго правительства и общества по вопросу объ обрусѣніи этого

края значительно усложняется, — приходится противодѣйствовать не однимъ политическимъ стремленіямъ, разрушать не однѣ политическія утопіи полонофиловъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ противопоставлять іезуитско-католической пропагандѣ энергическую дѣятельность православныхъ вообще и—въ частности—православнаго духовенства. Къ счастію, православная церковь чужда духа пропаганды; но это самое возлагаетъ на ея представителей священную обязанность увеличивать и возвышать прямыя, честныя средства борьбы съ своими врагами, обязанность поднять на высокую степень религіозное просвѣщеніе въ духѣ православія среди себя, расширить кругъ христіанской благотворительной дѣятельности, чтобы враги православія и друзья пропаганды не могли склонять на свою сторону слабыхъ вѣрующихъ подъ этимъ благовиднымъ предлогомъ. Быть можетъ, нѣкоторые найдутъ возможнымъ упрекнуть насъ въ томъ, что мы намѣренно указываемъ на крайнюю надобность развитія *религіознаго* просвѣщенія. Этотъ упрекъ мы не можемъ признать серьезнымъ, потому что мы и вообще глубоко вѣруемъ въ высоко-цивилизующее дѣйствіе религіознаго образованія; но, въ виду положенія края, мы готовы настойчиво доказывать его необходимость. Кто серьозно можетъ отрицать надобность возвышенія уровня религіознаго образованія въ томъ краѣ, гдѣ религіозная пропаганда дѣйствуетъ какъ политическая сила? Индиферентизмъ и вообще составляетъ крайность, свидѣтельствуя объ отсутствіи живаго отношенія къ религіознымъ вѣрованіямъ, а въ этомъ случаѣ онъ можетъ быть даже преступнымъ. Въ то самое время, какъ католичество съ своими іезуитско-польскими стремленіями производитъ постоянныя нападенія на массы вѣрующихъ, на малообразованныхъ православныхъ, когда сотни тысячъ увлечены и обезличены имъ, въ смыслѣ лишенія ихъ собственной природной національности,—въ это время только тотъ можетъ сидѣть сложа руки и ничего не дѣлать въ пользу исповѣдуемой имъ вѣры, кто положительно ей враждебенъ; истинно же православный не можетъ равнодушно видѣть отпаденія своихъ братьевъ отъ союза и любви въ православной церкви въ пользу католичества, гдѣ вмѣстѣ съ истинами вѣры и подъ именемъ истинъ вѣры посѣваютъ въ душѣ его политическія стремленія, направленныя противъ его отечества.

ъ что же — университетъ или духовная академія съ филологическимъ отдѣленіемъ? Мы съ полнымъ уваотносимся къ идеѣ университета, вполнѣ понимаемъ кое значеніе этого высшаго учебнаго заведенія, цѣзаслуги, которыя уже принесены нашими университискренне готовы сочувствовать открытію каждаго новерситета... Но временныя обстоятельства сѣверо- края, о которыхъ мы подробно говорили выше и въ первой нашей статьѣ, настойчиво располагаютъ ать предпочтеніе духовной академіи предъ универси- Вотъ тѣ, весьма достаточныя на нашъ взглядъ, по- по которымъ мы желаемъ открытія именно духовной съ историко-филологическимъ отдѣленіемъ.

ть и другія не менѣе уважительныя причины, которыя туютъ въ пользу духовной академіи. Университетами окраины Россіи достаточно богаты. Тамъ находятся: университетъ, варшавская главная школа и кіевскій тетъ. Такимъ образомъ, для молодыхъ людей, предщихъ себя къ университетскому образованію, есть положность удовлетворить этому стремленію. Между тѣмъ, академія тамъ только одна—кіевская, и она конечно вмѣщать въ своихъ аудиторіяхъ всю молодежь запад-, желающую получать высшее духовное образованіе. же, эта молодежь, принадлежащая вообще къ сословію чному, затруднена уже тѣмъ, что ей нужно дѣлать издержки для поѣздки въ Кіевъ и для матеріальнаго я въ немъ. Между тѣмъ, имѣя духовную академію ми, молодые урожденцы западнаго края значительно ся въ этихъ отношеніяхъ, и, конечно, многіе изъ нихъ, азывающіеся отъ высшаго духовнаго образованія, восся близостью академіи, дабы удовлетворить благородемленію къ высшему образованію.

университетъ, хотя бы и основанный въ чисто-руской, на началахъ исключительно русскихъ, можетъ не цѣли въ томъ отношеніи, что въ него будутъ поступодни только русскіе люди, но и природные поляки. звѣстной мѣрѣ будетъ парализировать самую идею осуниверситета въ западномъ краѣ. Мятежъ 1863 года

доказалъ самымъ прискорбнымъ образомъ, что польская молодежь, воспитывавшаяся въ русскихъ университетахъ, входила весьма значительною долею въ массу повстанцевъ. Что мудренаго, если въ виленскомъ университетѣ она устроитъ себѣ теплое гнѣздо, гдѣ будетъ подготовляться къ борьбѣ съ русскими, запасшись здѣсь знаніемъ, которое дастъ ей нравственное превосходство надъ массой? Примѣръ бывшаго виленскаго университета слишкомъ свѣжъ въ памяти, чтобы слѣдовало пропускать его безъ вниманія. При устройствѣ духовной академіи, ничего подобнаго быть не можетъ. Молодежь, принадлежащая по рожденію къ духовному званію, повсемѣстно отличается своею преданностію національнымъ стремленіямъ. Это въ особенности замѣтно въ западномъ краѣ, гдѣ духовенство въ полномъ своемъ составѣ представляетъ оплотъ русской народности противъ польскихъ стремленій, и гдѣ во время мятежа многіе священники пожертвовали даже жизнію за торжество народнымъ началамъ. Дѣти ихъ не знаютъ никакихъ другихъ началъ, кромѣ русскихъ: они родились въ нихъ и въ нихъ воспитаны.

Нельзя также не обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: основывая университетъ съ полнымъ числомъ факультетовъ, мы должны будемъ найти не одинъ десятокъ профессоровъ изъ русскихъ, съ русскимъ характеромъ, которые способны были бы понести знамя русской народности и православія въ виду сильныхъ относительно умственнаго развитія полонофиловъ,—между тѣмъ въ существующихъ уже университетахъ нѣсколько десятковъ каѳедръ остаются незанятыми по недостатку лицъ, и потому въ виленскій университетъ, если бы таковой былъ открытъ, пришлось бы опредѣлить лица, или польскаго происхожденія, или выписанныя изъ за границы: оба эти источника профессуры не будутъ представлять для русскаго общества никакого ручательства въ томъ, что его дѣло въ сѣверо-западномъ краѣ не будетъ испорчено. Напротивъ, самыя простыя соображенія заставляютъ сомнѣваться въ успѣхѣ русскаго дѣла въ случаѣ замѣщенія каѳедръ лицами не русскаго происхожденія; при этомъ естественнѣе всего ожидать, что свѣжія воспоминанія и недавнія преданія изъ исторіи бывшаго виленскаго университета снова оживятся. Это произойдетъ

тѣмъ скорѣе, что въ составъ студентовъ университета войдутъ главнымъ образомъ дѣти мѣстной шляхты и аристократіи, которымъ родители и ксендзы еще съ малолѣтства вбили въ голову ненависть ко всему русскому и, слѣдовательно, за отсутствіемъ сильнаго русскаго элемента, тамъ снова разовьется антирусское направленіе. Наконецъ, открытіе такого заведенія, память о которомъ связана съ интересами полонофиловъ, произведетъ тяжелое, подавляющее вліяніе на едва пробуждающійся русскій духъ.

Между тѣмъ духовная академія, на первое время непосредственно интересующая православное духовенство края, прежде всего благотворно повліяетъ на внутреннюю жизнь этого класса русскаго общества въ сѣверо-западномъ краѣ. Мѣстная газета замѣчаетъ по этому поводу, что православное духовенство и русское общество съ непритворною радостію приняло извѣстіе о духовной академіи и вполнѣ надѣется на скорое осуществленіе этой мѣры. Наше духовенство не можетъ забыть тѣхъ заслугъ, какія оказала мѣстному краю главная семинарія." Эта семинарія, равно какъ и вся вообще дѣятельность православнаго духовенства въ сѣверо-западномъ краѣ, связана съ самыми дорогими воспоминаніями изъ исторіи борьбы за русскую народность и православіе. Покойный митрополитъ Іосифъ Сѣмашко хорошо понималъ значеніе академіи для края и русскаго дѣла въ немъ, и его останавливалъ въ этомъ случаѣ только недостатокъ средствъ. И потому-то, во имя русской національности и по уваженію къ историческимъ заслугамъ православнаго духовенства въ настоящее время, правительство, вѣроятно, прислушается къ общему голосу мѣстнаго православнаго населенія и направитъ свою рѣшимость въ пользу открытія духовной академіи въ Вильнѣ. Мы считаемъ излишнимъ выяснять, что въ этомъ мѣстѣ постоянной борьбы съ католицизмомъ нужны наиболѣе образованныя лица духовнаго званія, чтобы съ честію отстаивать интересы православія. Кто знаетъ, какихъ дѣятелей высылаетъ сюда латинство, кто знакомъ съ образованіемъ большей части ксендзовъ, тотъ пойметъ, что именно здѣсь-то, въ нашемъ сѣверо-западномъ краѣ, и нужны особенно подготовленныя, особенно развитыя, съ высшимъ богословскимъ, историческимъ и философскимъ образо-

ваніемъ, лица, для противодѣйствія католической пропагандѣ и для успѣха православія: въ сѣверо-западномъ краѣ враги на каждомъ шагу, — тамъ такіе борцы, для сокрушенія которыхъ недостаточно семинарскаго образованія. Поэтому-то, тѣмъ болѣе нужно тамъ лицъ съ высшимъ академическимъ образованіемъ. *(Совр. Лист.)*

ОТВѢТЪ АРМЯНСКАГО КАТОЛИКОСА ГЕВОРГА НА ПРИГЛАШЕНІЕ ПАПЫ НА ВСЕЛЕНСКІЙ РИМСКІЙ СОБОРЪ.

Намъ доставленъ слѣдующій весьма любопытный документъ— отвѣтъ верховнаго патріарха и католикоса всѣхъ армянъ Геворга IV 1) на приглашеніе папы, доставленное ему черезъ константинопольскаго патріарха о возсоединеніи съ римско-католической церковью, и о присылкѣ съ этою цѣлью представителя на всеобщій католическій соборъ, созванный на 8-е декабря нынѣшняго года:

Многоуважаемому патріарху константинопольскому, преосвященному архіепископу Погосу, любезному брату нашему, привѣтъ.

„Отношеніе ваше, отъ 14 минувшаго декабря, за № 1,417, получили мы вмѣстѣ съ переводомъ посланія святѣйшаго папы римскаго Пія IX, доставленнаго вамъ викаріемъ его въ вашей столицѣ. Прочитавъ это посланіе съ полнымъ вниманіемъ, мы узнали, что его святѣйшество намѣренъ, 8-го декабря текущаго года, созвать соборъ въ Римѣ, на который онъ пригласилъ васъ и прочихъ.

„Мы, недостойные, по неизъяснимой волѣ Всевышняго Бога глава одной изъ христіанскихъ паствъ, хотя и отъ всей души желаемъ единства церкви, хотимъ, чтобъ въ ней воцарились миръ и любовь и исчезъ изъ нея духъ противодѣйствія, ибо только врагу человѣчества свойственно противодѣйствовать единству церковнаго тѣла Господа; но ознакомившись съ мыслями и содержаніемъ посланія святѣйшаго Пія IX, глубоко скорбимъ, что желаннаго и нами единства—котораго желаетъ

1) Въ нашихъ газетахъ и даже въ официіальныхъ бумагахъ, это имя пишется обыкновенно Кеворкъ, но собственно оно произносится и должно писаться Геворгъ.

и Спаситель міра, и молитъ Отца „да будутъ едины, какъ едины и мы“—нельзя ожидать отъ предстоящаго собора.

„Если Римъ дѣйствительно желаетъ единства христіанской церкви, то слѣдовало бы ему предварительно изслѣдовать, гдѣ беретъ свое начало разъединеніе церкви, почему соединенные воедино любовью и вѣрою въ Главу церкви, члены ея разъединены между собою, и отчего произошла вѣковая вражда между всѣми христіанами; не стремленіе ли престола римскаго стать выше всѣхъ восточныхъ престоловъ, какъ это извѣстно всему міру, было тому причиной?

„Поэтому, всѣмъ стремящимся къ истинѣ, желательно было бы видѣть, чтобы его святѣйшество дѣйствительно усиливался устранить первопричину разъединенія, шелъ по стезямъ св. отцовъ, и по соглашенію, какъ это подобаетъ, съ пастырями восточной церкви и *съ подлинными* каноническими постановленіями, объявилъ цѣль свою, и вопросы, которые должны быть обсуждаемы на соборѣ, и получивъ одобреніе ихъ, по взаимному соглашенію, опредѣлилъ мѣсто и время собора.

„Между тѣмъ главѣ римской церкви, оставившему безъ вниманія то, что могло бы содѣйствовать единству церкви Христа, заблагоразсудилось издать предварительно пригласительное посланіе, и потомъ уже разослать ихъ къ пастырямъ церкви, чѣмъ онъ позволяетъ всякому предполагать, что желаетъ возвести себя на степень высшаго повелителя и главы христіанства, не признавая пастырей восточной церкви равными себѣ по степени, по юрисдикціи и преемству отъ апостоловъ, которымъ Духъ Святый далъ одинаковую власть и одарилъ тѣми же благами.

„Тотъ, кто стремится къ единству церкви, оставивъ въ сторонѣ все то, что необходимо должно было бы послужить основаніемъ собора, своимъ воображаемымъ единовластнымъ авторитетомъ, самъ все болѣе и болѣе удаляется отъ единства католической церкви; и кому неизвѣстно, что исходя изъ началъ, противныхъ принципамъ истиннаго ученія святаго Евангелія, трудно надѣяться, что будетъ истинное единство, если еще въ довершеніе всего не откроется поприще новымъ спорамъ и неизлечимому расколу и еще болѣе враждебнымъ отношеніямъ, въ соблазнъ многимъ и въ порицаніе христіанскому святому ученію.

„Поэтому мы, которые постоянно заботимся о д
спасеніи порученнаго намъ Богомъ народа и стреми
нить спокойствіе въ нашей паствѣ, мы, которые
нашей апостольской церковью, основанною св. а
Ѳаддѣемъ и Варѳоломѣемъ, и молитвами многострада
Григорія великаго просвѣтителя сохраняющеюся до
непоколебимою, мы съ самостоятельной юрисдикціей,
непремѣннымъ долгомъ объявить вамъ, нашему прео
му брату, что мы намѣрены держать себя вдали отъ
глашенія и собора, который лишенъ законныхъ осн
также предупредить архіепископовъ и всѣхъ викаріев
церкви въ Турціи, чтобы они не давали мѣста нед
ямъ и разногласію.

„Да будемъ вмѣстѣ молить отъ глубины сердца, ка
молимъ, чтобы краеугольный камень вѣры и свято
Христосъ Спаситель, который водворилъ миръ, и
распятіемъ призвалъ всѣхъ къ единому евангельско
чтобы Онъ сохранилъ церковь свою въ мирѣ и народъ
отъ непредвидѣнныхъ искушеній.

Верховный патріархъ и каѳоликосъ всѣхъ армянъ

ОТВѢТЪ ПАПЫ ПІЯ IX НА АДРЕСЪ ПОЛЬСКОЙ ДЕ
ВЪ ДЕНЬ ЕГО ЮБИЛЕЯ.

Въ газетѣ „Nord“ пишутъ: «Въ газетѣ „Monde“
текстъ отвѣта Пія IX на адресъ, представленный ему
юбилея одною польскою депутаціею. «Польская нація,
между прочимъ, папа, которая много страдала и еще
нуждается, конечно, болѣе всякой другой націи въ бла
*Къ несчастію, часть націи дала русскому пра
ству поводъ* сдѣлать то, что оно не имѣло права дѣл
лаетъ между тѣмъ, неумолимо преслѣдуя религію и націю.
папа признаетъ, что послѣднее польское возстаніе было
нымъ явленіемъ; онъ не находитъ еще, правда, чтобы
дало мѣры, принятыя въ слѣдствіе него русскимъ правит
но папа скорбитъ о немъ, потому что это возстаніе да
къ мѣрамъ русскаго правительства. При этомъ невольн
ся вопросъ, на сколько подобная теорія папы о револ
гласуется съ системою, принятою его собственнымъ прави

возстаній, которыя ему приходилось подавлять. Но ми
это пока въ сторонѣ и замѣтимъ только, что оцѣнка поль
иженія, сдѣланная папою въ его послѣдней рѣчи, несмо-
сю свою мягкость, все таки значительно разнится отъ инъ-
рыя высказывались прежде по этому поводу въ Ватиканѣ.
ый разъ, какъ кажется, Пій IX, обращаясь непосред-
къ полякамъ, примѣшиваетъ легкій оттѣнокъ сожалѣнія и
къ выраженію своего сочувствія. Другимъ знаменатель-
томъ въ рѣчи папы является его стараніе сложить от-
нность за послѣднее польское возстаніе только на «часть»
народа. Такимъ образомъ самъ Римъ опровергаетъ
распространенное заблужденіе, будто движеніе 1863 г.,
иженіемъ національнымъ и обнимало безразлично всѣ сосло-
скаго населенія. Прибавимъ, что только эта «часть» на-
на которую намекаетъ папа, и была поражена мѣрами,
емыми «неумолимымъ преслѣдованіемъ всей націи.» Напро-
нація не только не ощущаетъ тяжести преслѣдованія, но
преобразованіямъ, освободившимъ ее отъ невыносимаго гне-
ократіи и римско-католическаго духовенства. Что каса-
мнимаго преслѣдованія религіи, то Пій IX самъ выставилъ
настоящемъ свѣтѣ слѣдующею фразою своей рѣчи, начало
мы уже привели: «*Я особенно скорбѣлъ о томъ, что
духовенства не съумѣла удержаться на высотѣ
призванія, смѣшавъ защиту церкви, которая была
занностію и есть его обязанность, съ политиче-
итаціею.*» Каноникъ Моравскій, глава польской де-
отвѣтилъ на эти послѣднія слова папы: «*Конечно, это
еликимъ несчастьемъ, и мы такъ же скорбимъ о*
но не виновато ли въ немъ преимущественно воспитаніе, по-
духовенствомъ?» Мы находимъ излишнимъ останавливать-
томъ облегчающемъ обстоятельствѣ, приводимомъ Морав-
ъ пользу польскихъ ксендзовъ, принимавшихъ участіе въ
и. Къ тому же кто воспитывалъ этихъ ксендзовъ? Ужели
правительство? Не вѣрнѣе ли, что само польское духовен-
торое до 1863 года пользовалось полною свободою и мно-
привилегіями? Какъ бы то ни было, папа и аббатъ Морав-
гласны въ порицаніи образа дѣйствій той весьма значитель-
ти польскаго духовенства, которая доставила инсуррекціон-

ному движенію 1863 года наиболѣе дѣятельныхъ, а ин
наиболѣе жестокихъ агентовъ—были ксендзы даже меж
нами вѣнчателями—и принимаетъ даже и до сихъ поръ
польскихъ агитаціяхъ. Но, произнесши это осужденіе,
тинства, тѣмъ не менѣе, видитъ религіозное гоненіе
неимѣющихъ другой цѣли, кромѣ намѣренія ограничит
ство исключительно дѣлами религіи; изъ которыхъ, по с
кого Пія IX, оно не можетъ выйдти, не нарушая истин
ресовъ церкви! Не правда ли, что такое противорѣчіе
собою весьма странно? Тѣмъ не менѣе, повторяемъ посл
ская рѣчь относительно польскихъ дѣлъ имѣетъ то неос
стоинство, что въ ней сдѣланъ первый шагъ къ отвер
принциповъ, которые Пій IX нѣсколько разъ высказ
смотря на то, что они служили такимъ же посягател
свѣтскую власть папства, какъ и на достоинство рели
(*Веч*

ДРУЖЕСКІЯ ПИСЬМА КЪ ЮГО-ЗАПАДНЫМЪ СЛАВ

(*Продолженіе* *).

ПИСЬМО III.

Братья на юго-западѣ славянскомъ!

Будь у насъ всѣхъ кирилловск
и мы опередимъ вѣка.

Шумав

Если мы, латинщики по алфавиту, не применъ свя
риллицу, то славянская наука не получитъ никогда свое
нія и дѣйствительности въ нашей жизни.

Между тѣмъ какъ болѣе чѣмъ 70 милліоновъ, сла
динены уже священной кириллицей, и это, какъ свидѣт
дѣянія, служитъ имъ къ великой пользѣ и великой б
25 милліоновъ раздроблены на части латинскимъ алфави
же успѣютъ эти части противъ навязчиваго и зах
германизма, при таковомъ разъединеніи и безсиліи?

Не видимъ ли мы, что журналистика германизма и

*) См. 2 кн. «Вѣст. Зап. Россіи» за 1868 г.

е болѣе какъ ожесточенная борьба противъ славянства и
леніе противъ человѣчности? Чего можно ожидать отъ нѣ-
ь наглецовъ и мадьярскихъ нахаловъ, которые лучше ста-
соединяться съ турками противъ свободы, чтобъ только
изъ позорнаго гнета не могли добраться до свободы и до
природныхъ правъ?
мцы объединяются усиленно, чтобы въ пангерманизмѣ со-
зъ себя одну могущественную силу, которая хорошо служи-
ихъ жадной завоевательности. Такое сосѣдство принуж-
насъ къ панславизму, и это безъ отсрочки и медленнаго
ленія. Изъ нашей раздробленности и безсилія, въ кото-
съ низринули Римъ и западъ, можетъ возвести насъ къ
у одна кириллица, будучи принята и распространяема во
нашихъ странахъ.
риллица (азбука) распространена уже далеко въ Европѣ и
Книги и газеты хорошо печатаются ею не только въ Рос-
стріи, юго-славянщинѣ, но и въ Германіи, именно, въ Драж-
(Дрезденъ), въ Липскѣ (Лейпцигъ), въ Берлинѣ; печа-
ею въ Лондонѣ, въ Америкѣ, въ Тифлисѣ (въ Азіи) и въ
мѣстахъ.
къ неудобно и смѣшно печатаются на западѣ алфавитомъ
для раздробленныхъ славянъ-латинщиковъ? Наша польза и
удущность необходимо требуютъ отъ насъ, чтобы мы остави-
занный намъ алфавитъ и опять приняли *отнятую у насъ*
.
вотъ, между западными славянами нашлись такіе ученые
которые, присвоивая себѣ римскую привиллегію непогрѣши-
и, старались удивительными изворотами лишить всѣхъ за-
знаменитаго философа-христіанина, *Константина*, въ но-
и наименованнаго *св. Кирилломъ*, сбивая съ толку сла-
народъ тѣмъ, будто онъ, Кириллъ, не сочинилъ азбуку
ую по немъ *кириллицей*, но только угловатую безобразную
ицу. Смотри споръ о томъ въ сочиненіи: O pismenech všech
ych narodóv. Vypravuje F. J. Jezbera. Praha, 1860.
коварная преграда, устроенная, на окруженной германиз-
олтавѣ, противъ священнаго значенія кириллицы, направ-
ила съ тѣмъ, чтобъ кириллица не слишкомъ полюбилась сла-
латинщикамъ. И это было не напрасно, иначе отчего же бы

ученый славянинъ сталъ баламутить глупыми изворотами на-родъ и сбивать его съ хорошаго направленія? Диктатор-ность нѣкоторыхъ людей на Волтавѣ, не совѣстясь пр-себѣ непогрѣшительность, надѣлала много грѣховъ против-ства.

Примѣчаніе. Извѣстная диктаторская ученость к Волтавѣ, своею близорукою неуступчивостью въ значкахъ вахъ, измѣннически виновата въ томъ, что родные братья словаки, разрознились въ литературѣ. Фанатическіе мадь-ю влагали въ уши словякамъ, говоря: «*Что вы,* *придерживаетесь чеховъ? Вѣдь вы не имѣете ни-щаго съ ними. Мы позволимъ вамъ писать по-ки, но оставьте чеховъ.*» Пронырщики подкарпат-ленно дѣйствовали только къ тому, чтобъ раздробить 8 ныхъ чехо-словянъ по желанію мадьяровъ. Но, кажетс-ры, наказали ихъ крѣпко за эту измѣну.

И такъ, желая быть практическимъ и дѣльнымъ на-обезпечить себѣ вѣрную будущность въ славянскомъ мірѣ, мы, всѣми силами нашей народности и всѣми возможными ми, ввести эту отнятую у насъ священную кириллицу. откроетъ намъ свободный путь къ славянскому міру; безъ будемъ гдѣ-либо блуждать до тѣхъ поръ, пока не утонем-менцкомъ морѣ, какъ покойные венды на Балтикѣ, какъ сорбы, лютичи, ободриты, вильки и прочіе на погребали-скомъ, изготовленномъ для нихъ насилующимъ германизм-

Если же задаренные или какъ либо иначе купленны-противятся всеславянской азбукѣ, сбивая съ толку насъ т-алфавитъ, этого поработителя, намъ оставить нельзя, на т-ваніи, поелику мы оторвались будто бы чрезъ это отъ о-ной Европы—то это обманъ и ложь!

Сколько бы ученые говоруны, самозванцы въ непогр-ности, не противились великому дѣлу, разумные славяне этому не будутъ. Зная римскій алфавитъ, еще не можно читать романскія и германскія книги, потому что онѣ кр-что иначе пишутся, иначе читаются. (Смотри о томъ пис-

Жаль ли вамъ, господа, Рима и западной Европы, кото-народывала, терзала, рубила нашъ славянскій народъ вѣро-ской литургіей, латинскими буквами и училищами?—Что

лала изъ него всему повинующагося слугу и даже наслѣдственнаго раба?—Забыли ль вы, что властолюбивый Римъ и его служитель—западъ, съ помощью жаднаго, проницательнаго іезуитства, позорно разорялъ и жегъ историческіе памятники, воспоминанія, художественныя произведенія, монументы, статуи, зданія; книги, рукописи славянъ, которые хранили и защищали все это, изъ уваженія къ своимъ предкамъ, какъ драгоцѣнное наслѣдство; что онъ казнилъ, наказывалъ угнетеніями, чтобъ изгладить въ памяти славянъ все, что напоминало бы имъ о свободномъ Славянствѣ? Самыя священныя для насъ имена *Кириллъ* и *Меѳодій*, слуги жестокаго романскаго абсолютизма изуродовали на *Цргу* и *Страхоту*, чтобъ лишить ихъ выраженія и воспоминанія.

Что хорошое досталось намъ отъ югозапада Европы, что вамъ такъ жаль его алфавита? Помните ли вы французскій переворотъ, сквозь который окончательно выступили въ свѣтъ права человѣчества? О чемъ западъ тоскуетъ и чего онъ домогается, это славяне имѣли за много уже вѣковъ. Покойникамъ вендамъ, имѣвшимъ образцово устроенную общину и жившимъ въ благосостояніи, романо-германская Европа все изказила. Европа возвращаетъ славянамъ только то, что она враждебно отняла у нихъ тысячу лѣтъ назадъ.

Чего вы хотите отъ западной Европы, что вамъ жаль ея алфавита?—Думаете ли о ея фабричномъ промыслѣ, который обогащая непомѣрно единицы, а разслабляя тысячи людей тѣлесно и духовно, подкапываетъ основывающееся на здоровьи земское благосостояніе? Не замѣчаете ли, что фабричный людъ, отравленъ болѣе или менѣе, чахнетъ въ возрастѣ и здоровьи и оставляетъ по себѣ слабое и нездоровое поколѣніе? — Жаль ли вамъ, ради алфавита, этихъ фраковъ, цилиндровъ, кринолиновъ и другихъ модныхъ игрушекъ, чудовищъ, общественныхъ безобразій и уродливостей западныхъ?

Отвергая кириллицу, защищая алфавитъ, думаете ли о торговлѣ и ея прибыткахъ?—Вы продаете дешево сѣверо-западу свои плоды и сырые матеріалы, а онъ дорого продаетъ вамъ дрянныя изъ нихъ издѣлія.

Защищая алфавитъ, думаете о кучахъ книгъ и газетъ въ западной Европѣ?—Хорошо; но въ такомъ случаѣ двѣ третьихъ изъ всего этого или дайте перемолоть въ бумажныхъ фабрикахъ, или сожгите это такъ, какъ романо-нѣмецкое іезуитство жгло чехо-сла-

вянскую литтературу, а остальное отдайте ученым обществам или редакторам, чтоб они, выбрав из него немногія истины и хорошіе опыты сообщили в своих записках народу и так избавили бы его от потери силы, времени и издержек. Ужели в том состоит цѣль человѣка и народа, чтоб болѣе чѣм половина молодаго поколѣнія мучилась в училищах и заведеніях всякими сухими грамматиками, теряя время и силы, и, в угожденіе западу, не радѣла о том, чего требует ея народность, занимающая болѣе чѣм половину Европы?

Желая благодѣтельствовать себѣ и всему человѣчеству, возлюбите азбуку, юго-западные братья, и работайте как пчелы в направленіи к объединенію и согласію славянскаго міра!

Д-ръ Ф. Кириллъ Кампеликъ.

(Продолженіе будетъ).

ЕЩЕ ПО ПОВОДУ РИМСКАГО ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

Въ то время, когда римскій первосвященникъ торжественно празднуетъ пятидесятилѣтній юбилей своего священства и блескомъ искусственнаго освѣщенія стремится разогнать мракъ, налегающій отовсюду на многовѣковое зданіе папизма; въ то время, когда для поддержанія этого зданія его колеблющаяся власть съ одной стороны прибѣгаетъ къ помощи иностранныхъ штыковъ, съ другой созываетъ въ свою столицу епископовъ всего католическаго міра,—любопытно присмотрѣться къ движенію умовъ, нежелающихъ подчинить себя идеямъ ультрамонтанства и притязаніямъ политическаго деспотизма, этихъ двухъ существенныхъ основъ учрежденія папства.

Для всякаго непредубѣжденнаго ума ясно, что въ основѣ папства лежитъ фальшивое начало. Сліяніе двухъ несоединимыхъ властей, духовной и свѣтской, отнимаетъ силу отъ обѣихъ и обѣ ведетъ къ уничтоженію. Если папство въ состояніи было продержаться въ такомъ видѣ около тысячи лѣтъ; если было время, когда оно достигало даже высшей степени могущества въ мірѣ, то это могло быть не иначе, какъ только при общемъ господствѣ невѣжества и преобладаніи матеріальной силы. Но съ тѣхъ поръ, какъ человѣчество, путемъ опыта и

енія, возвратилось къ сознанію началъ, провозглашен жественнымъ Основателемъ христіанской религіи, и ла ввело въ жизнь,—съ тѣхъ поръ преобладаніе маой силы стало все болѣе и болѣе утрачивать свое знажизни человѣчества, и идея свободы ума и воли наржививать верхъ и заняла подобающее ей первое мѣсто началъ, которыми руководится человѣчество.
е направленіе идей не могло не отозваться весьма немии послѣдствіями для папства. Начала, на которыхъ ь оно столько вѣковъ, не могли выдержать напора ноэй, стоящихъ въ столь рѣшительномъ противорѣчіи съ чалами и заключающихъ въ себѣ внутреннюю силу, коѣ почерпаютъ въ чистомъ источникѣ христіанства,— о неизбѣжно должно было пошатнуться. Дѣйствительженіе его въ настоящее время опасно. Въ сферѣ чиіозной, послѣ грозной реакціи, которую произвело ротестанство, со всѣми своими крайними послѣдствіяась въ высшей степени разумная и практическая мысль новленіи древне-православной западной церкви, отэй всѣ заблужденія папизма; въ сферѣ политической желаніе освободить изъ подъ власти римскаго первоика земли, доставшіяся ему случайно. Эти два факта сь съ одной стороны въ образованіи общества церковленія, котораго главное руководство сосредоточиваетя цѣ Овербека, и къ которому примкнула значительная ущихъ религіозной истины людей; съ другой въ полиъ движеніи Италіи, къ которому сочувственно отно либеральная Европа. Понятно, что современное намъ веніе этихъ фактовъ сильно тревожитъ римскую курію, потребляя отчаянныя усилія къ сохраненію свѣтской апы, въ то же время стремится къ тому, чтобы присвою сторону религіозный восточный міръ, дабы таразомъ обезпечить себѣ всеобщее признаніе своей духласти и правоты началъ, лежащихъ въ основѣ папства. аніе вселенскаго собора въ Римѣ имѣетъ цѣлію именно ніе и укрѣпленіе этихъ началъ. Въ этихъ именно виглашаются на соборъ восточные епископы, и энергія, ою римская курія и ея вѣрные слуги стараются приве-

сти въ исполненіе задуманный папою планъ, станов
ма понятною. Къ несчастію, энергія папскихъ слуг
ла на Востокѣ препятствія, которыя она, можетъ бы
тала достаточно серьезными. Мы уже знаемъ, что
іерархи православно-восточной церкви единодушно
папское приглашеніе, потому что для нихъ было слиш
что желаніе церковнаго единенія служило только
къ поддержанію колеблющагося зданія папства и к
ному порабощенію восточной церкви. На дняхъ мы
въ иностранныхъ газетахъ разсказъ о томъ, какъ по
пытка—склонить восточныхъ къ участію въ римском
разрѣшилась полною неудачею въ Смирнѣ, въ этом
вѣрномъ православію городѣ, къ ангелу церкви ко
ло нѣкогда обращено это божественное слово: „бу
до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни“ (Апокал. 2,

Въ „Италіянской корреспонденціи“ пишутъ, чт
римскій архіепископъ Спаккапьетра, прославившій
многочисленными и постоянно-безплодными попытк
вращенію въ латинство православныхъ смирнцевъ,
къ православному архіепископу города Смирны съ т
вручить ему папское приглашеніе на соборъ. Римск
былъ принятъ съ подобающими его сану почестями
кожь не помѣшало ему на другой же день получи
приглашеніе обратно. Неудача не смутила досто
прелата и онъ созываетъ теперь помѣстный соборъ
епископовъ Сиры, Корфу, Хіоса, Наксоса и Санто
обсужденія вопроса о томъ, какъ поступить въ этихъ
тельныхъ обстоятельствахъ и нельзя ли что нибудь с
того, чтобы папское приглашеніе достигло своей цѣ

Для насъ весьма любопытно, какъ оцѣниваетъ эт
корреспондентъ италіянской газеты, самъ принадлежа
толической церкви. Приведемъ изъ его корреспон
сколько выдержекъ.

„Это усердіе, конечно, похвально, говоритъ корре
и монсиньоръ Спаккапьетра обладаетъ къ тому же к
дѣлающими его человѣкомъ далеко не дюжиннымъ:
основательное знаніе догматовъ, дисциплины и об
первенствующей церкви, живой умъ, увлекательн

з эти прекрасныя качества не производятъ никана грековъ, потому что монсиньоръ желаетъ беодчиненія ихъ непогрѣшимому папѣ, первосвященверховному владыкѣ душъ и даже немножко тѣоставилъ себѣ о папской власти понятіе, невѣдоости и до такой степени важное и преувеличенедъ этою властію не остается никакой другой окви: міряне, нисшее духовенство, даже епископнезаетъ и поглощается волею одного человѣка, о всемірный законъ. Однимъ словомъ, монсиньжитъ къ новой ультрамонтанской школѣ, и онъ Востокъ, въ среду этихъ отдѣлившихся отъ Рима дѣлившихся именно въ слѣдствіе преувеличенія и, ультрамонтанскія ученія, которыя имѣютъ въ ить всякій контроль, всякую независимость, и ликую церковь къ средневѣковой эпохѣ.. Понятньоръ, смѣшивая духовную власть Пія IX съ міртъ побороть восточную схизму и возвратить ее въ

Схизма произошла именно отъ черезчуръ невласти, какой требовалъ себѣ римскій престолъ. ь, которая требовала себѣ всего или ничего, разлучшія стремленія обѣихъ сторонъ. Соединеніе омъ нѣскольких попытокъ, на соборахъ ліонскомъ, флорентійскомъ; было даже подписано нѣсколько ненія; но все это уничтожалось предъ папскими на непогрѣшимость и на безусловную власть надъ торыхъ требуютъ сторонники папы и о которыхъ ерь на Востокѣ и монсиньоръ Спаккапьетра. Можться послѣ этого, что церкви греческаго испоупаются отъ единенія и, вмѣсто сближенія, все боуглубляются въ схизму? Если совѣсть самихъ кармущается отъ того и тревожится, то какъ же сов можетъ оставаться спокойною? Вотъ чѣмъ объясянныя неудачи латинскаго архіепископа Смирны."
ь къ этому, что если такъ разсуждаютъ католики, жемъ мы, православные, видящіе въ притязаніяхъ ко простое удовлетвореніе честолюбію, но прямое енія и практики всей древней церкви христіан-

ской? И не есть ли это, въ связи съ важными фактам
дящими въ средѣ католическаго міра на нашихъ гла
нательное напоминаніе главѣ католицизма, о его обя
какъ пастыря церкви и преемника апостоловъ? Н
минаніе вразумитъ ли его? Это такой вопросъ, кото
рѣшить только будущее. (Сов.

ЕРЖАНІЕ 4-ОЙ КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ" ЗА 1869 ГОДЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

Содержаніе 4-ой кн. „Вѣстника Западной Росс[...]
за 1869 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.